DK265
.I 3

ГИСТПАРТ — ОТДЕЛ Ц.К. Р.К.П. (Б.) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и Р.К.П. (Б-КОВ)

ЗС-2
Я 47

В. Г. ЯКОВЕНКО

ЗАПИСКИ ПАРТИЗАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

00005042946

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK265
.I 3

9c 1556и/89
9147

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (Б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (Б)

9147
9/47
ee DK265
c .I3

В. Г. ЯКОВЕНКО

ЗАПИСКИ ПАРТИЗАНА

12u6733
Проверено 1954 г.
ПРОВЕРЕНО 1961
Книгосбірня
Окружних партизанів
№ 975
62
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL
ПРОВЕРЕНО
Фундаментальная библиотека
ЖСХИ им. В. В. Докучаева
19 87 г.
ZAPISKI PARTIZANA

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Гиз № 7946. Главлит. № 26736. Напеч. 5.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата, Москва, Пятницкая, 71.

ОТ ИСТПАРТА.

«Записки партизана» касаются одной из страниц гражданской войны в Сибири. Автор — сам бывший партизан, живой свидетель и активнейший участник описываемых событий.

Гражданская война в Сибири до сих пор слишком слабо освещена в печати; желательно, чтобы эта книжка побудила и ряд других участников борьбы с Колчаком опубликовать свои воспоминания и имеющиеся у них материалы.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В своих воспоминаниях о партизанском движении в Енисейской губернии я стремился по возможности выявить характер и условия, в которых оно протекало, и показать, какие организационные формы приняло революционное движение широких сибирских крестьянских масс.

При этом я заранее извиняюсь за некоторую неполноту, неточность и бессистемность изложения. Главная вина за эти недостатки падает не столько на меня, сколько на обстоятельства, от меня независящие.

Дело в том, что почти все документы, относящиеся к деятельности Северо-Канского фронта, в силу целого ряда неблагоприятных обстоятельств или погибли, или затерялись.

Так, документы за период времени от декабря 1918 года по июнь 1919 года — при нашем отступлении из Тасеева — попали к белым и были ими сожжены. Затем уже в 1920 году—А. И. Окуловым, в бытность его окружным военкомом, была создана специальная комиссия по сбору материалов; эта комиссия выезжала на места, где снимала опрос с участников, собирала документы и образцы выработки лаборатории [1]), а также произвела целый ряд фотографических снимков и т. д. и т. п. Но и этот материал, временно хранившийся в вагоне поезда, в котором был размещен окружной военкомат, бесследно из вагона исчез.

Вследствие этого из документального материала удалось использовать только то немногое, что случайно сохранилось лично у меня, и при писании воспоминаний пришлось базироваться главным образом на том, что сохранила память.

Естественно—поскольку дело приходится иметь с таким несовершенным источником, как память — возможны крупные пробелы, осо-

---

[1]) Для выработки снарядов.

бенно, если принять во внимание, что со времени описываемых событий прошло шесть, да не простых, а революционных лет. И, наконец, кроме всего этого, писать пришлось спешно, урывками, что, конечно, не могло не отразиться как на системе, так и на самом характере изложения.

Для иллюстрации отдельных событий и моментов работы мною приводятся некоторые из сохранившихся документов.

Эти документы, как увидит читатель, страдают многочисленными недостатками как со стороны формы изложения, местами даже ясности, так и со стороны грамотности, — это об'ясняется отсутствием интеллигентных сил в самом процессе нашего движения.

Надеюсь, что, несмотря на эти недостатки, читатель все же получит картину нашего движения, во многом типичного для всей Сибири.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

От Истпарта 5
Предисловие 7

Глава I. — Организация Советской власти и Красной армии в Тасеевском районе. Переворот в г.г. Канске и Красноярске. Переговоры с чехами. Перевыборы Исполкома 9
Глава II. — Убийство Ф. Халчевского. Бегство в тайгу. Гибель П. и А. Денисовых и А. Буды. Подпольная работа. Начало тасеевского восстания. 16
Глава III. — Первый Тасеевский батальон. Созыв волостного с'езда. Характеристика членов штаба. Нападение колчаковцев на Шеломки. Тасеевский бой 18
Глава IV. — Как мы вооружались. Борьба с хулиганством в наших рядах. Заговор эс-эров. Поход Красильникова. Бой под Тасеевым. Восстания в Абоне, Кучерове и г. Енисейске. Ликвидация отрядов Валькова. Организация единого районного штаба. Штабная газета. Укрепление Тасеева 23
Глава V. — Новое наступление колчаковцев. Наша организация в тылу противника. Мокрушинское восстание. Отступление на солеваренный завод. 30
Глава VI. — Отступление в тайгу. Положение беженцев. Жизнь в тайге. Борьба с разложением в армии. Осада Тасеева. Новый фронт. Реорганизация армии 34
Глава VII. — Армейский с'езд. Характеристика членов армейского совета. Положение фронта. Отступление противника. Взятие Троицкого гарнизона. Зверства белогвардейцев. Подвиг отряда Нижегородова. Рост армии и организация школы комсостава 38
Глава VIII. — Подготовка к зимней кампании. Об'езд фронтов. Бой под д. Тополем. Бой под д. Уликоль. Разложение колчаковцев. Переговоры и занятие г. Канска. Ликвидация 1-го Иркутского казачьего полка. Ликвидация каппелевцев Договор с чехами. Бой с отрядами Казагранди, Сукина и других. Заключение 42

МАТЕРИАЛЫ.

I. Партизанские отряды и внешний мир 47
Мирная нота колчаковского правительства — Тасеевской Федеративной Сов. Соц. Республике. К повстанцам Енисейской губернии . . 50
Ответ Тасеевской Федеративной Социалистической Советской Республики на „мирную ноту“ колчаковского правительства 51
II. Построение армии 54
Инструкция по организации батальонных, ротных, эскадронных и командных Советов 55
III. Организация хозорганов 56

Стр.

IV. Организация лаборатории и оружейной мастерской 58
V. Организация и постановка медицинской помощи . . 61
Протокол 63
VI. Организация снабжения 64
Инструкция 66
Совещание Совета Народного Хозяйства 1919 года 20 августа 67
Об'явление I 68
Об'явление II . . . . . —
Цены на продукты в 1919 г., выработанные 15 ноября на крестьянском с'езде в с. Фаначете 69
Дополнительные твердые цены 70
Постановление пленарного собрания членов советских учреждений С.-К. фронта 8 декабря 1919 г. . . . . —
VII. Партийное строительство 71
Устав группы партии РСДРП (б) 72
VIII. Политическая обстановка и группировки 73
Протокол 28 и 29 апреля 1919 г. военного собрания от представителей рот и отрядов 77
IX. Политико-просветительная деятельность 79
Инструкция агитационному отделу 80
Инструкция для занятий в отрядах в области духовного воспитания солдат . . . . . —
К железнодорожникам 83
К солдатам колчаковской армии. . . . . —
К крестьянам 85
О бесчинствах и зверствах белогвардейцев 86
„Военные Известия“, № 36 с 14 октября 1919 г. 87
Известия с других фронтов 88
X. Командные курсы . . . . . —
Программа по тактической подготовке . . . . . —
Свидетельство 90
Беседа 8-я. (Политические партии в России.) . . . . . —
XI. Судебные учреждения и организация гражданской власти 93
Инструкция для В.-Р. Трибунала Северо-Канского фронта 94
Инструкция по организации волостных народных судов 97
Инструкция по организации волостного народного суда. 98
XII. Организация ревизионно-контрольных органов . . 99
Инструкция контрольно-ревизионной комиссии . . . . . —
XIII. Борьба с пьянством 100
Постановление 101
XIV. Жизнь в тайге 102
Протокол схода беженцев на Усть-Кайтыме 26/VIII—1919 г. . . . 103
XV. О социальном составе партизан 104

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Шифровка, посланная полковником Жилинским н-кам гарнизонов Хандала, Тасеево и Троицкий завод 105
Шифровка полковнику Бычкову . . . . . —
Стихотворение 107
Карта Енисейской губернии. 109

Глава I.

Организация Советской власти и Красной армии в Тасеевском районе. Переворот в г.г. Канске и Красноярске. Переговоры с чехами. Перевыборы Исполкома.

В процессе гражданской войны большую роль сыграло партизанское движение, происходившее почти повсеместно в Республике. Но особенно сильное развитие оно получило в Сибири. Мне лично пришлось принять участие в движении Тасеевского района, который впоследствии именовался Северо-Канским фронтом. В своих записках я попытаюсь воспроизвести с наибольшей точностью, поскольку это допускает моя память, историю возникновения и развития движения в этом районе.

Для того, чтобы полностью выявить все предпосылки, следовало бы начать с поворотного года в истории русской революции, т.-е. с 1905 г., когда пробудившееся самосознание пролетариата приняло форму открытого выступления, что, в свою очередь, чрезвычайно сильно отразилось на пробуждении революционной сознательности крестьянства, которому впервые пришлось разрешить поставленные перед ним вопросы: с кем ему по пути? кто действительно осуществит его чаяния и надежды? В мою задачу освещение этого периода не входит; думаю, что товарищи, жившие в Тасееве и Канске в те годы и бывшие сами активными участниками движения того времени, изложат эти события и факты с достаточной полнотой. Я же лично изложу то, что делалось в моем присутствии, начиная со времени моего возвращения с фронта, т.-е. с июля 1917 г.

В то время до Тасеева только еще докатилась волна февральской революции, и сознание масс находилось в периоде выявления и формирования. Да и сам я в то время недостаточно ориентировался в различных политических течениях, а революционная фразеология эс-эров мешала мне разглядеть сразу их сущность. В силу этого обстоятельства в течение первого месяца я лишь наблюдал за борьбой группировок.

Таких группировок было две: одна — большевистская, состоявшая из 135 человек, преимущественно крестьян-середняков, во главе которой стояла группа политических ссыльных, руководимая т. т. Каулиным, Двоеглазовым и др., и другая — эс-эровская, со-

стоявшая из местных торговцев и лишь небольшой группы крестьян, насчитывавшая около 150 чел. и руководимая начальником почтово-телеграфного отделения Бурдиным, мировым судьей Терещенко и политическими ссыльными эс-эрами. Между этими двумя группами шла борьба. Руководители обеих группировок часто бывали у меня, и каждый из них критиковал позиции и платформы противника, стремясь склонить меня на свою сторону. В течение целого месяца я, однако, не принимал окончательного решения, а старался детально изучить сущность той и другой, изучить принципы, на которых они строят свою политику.

В июле месяце на общем собрании граждан всего села, на котором присутствовало около 600 чел., я впервые выступил на стороне большевистской организации. С этого момента началась моя активная работа. Прежде всего, она выразилась в участии в проведении кампании по выборам уездных и волостных земств, но до конца эту работу в Тасееве я довести не мог, ибо в это время истек срок моего трехмесячного отпуска из армии.

В гор. Канске, куда я приехал, меня оставили и зачислили в 7-ю роту 16-го Сибирского стрелкового полка. Здесь же я встретился с большевиком, тов. Рыбалка, который впоследствии, по имеющимся сведениям, погиб на Востоке. С ним-то мы и повели во всем Канском гарнизоне совершенно определенную политическую работу. От об'единенного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, членом которого я состоял, я вошел в организацию так называемых фронтовиков, где работал преимущественно по распропагандированию отправляемых правительством Керенского на фронт эшелонов. Мы проводили линию противодействия всем мероприятиям Временного Правительства путем разоблачения контр-революционной сущности его и т. п.

Эта работа продолжалась до начала октября, когда, по ходатайству Тасеевской организации большевиков, комиссией по выборам в учредилку я был командирован в северный район уезда. Кампания по выборам проводилась довольно бурно, и борьба между эс-эрами и большевиками зачастую принимала острый характер. Так, например, Николаю Буде, проводившему выборы в Плотбинском участке, пришлось спасаться через заплот от не в меру разбушевавшихся эс-эров. Несколько неприятных минут пришлось и мне самому пережить в солеваренном заводе, где управляющий заводом Богомолов науськивал избирателей на большевиков, распространяя клевету о подкупе, о немецких деньгах, об измене и проч. В самом же Тасееве во время митинга все эс-эровские знамена с лозунгами «война до победного конца» и др. были в клочья изорваны возмущенным крестьянством. Крестьянство тогда еще в большинстве шло за эс-эрами, но все же в целом ряде волостей удалось получить 40 и больше процентов голосов за большевиков; особенно большевистски настроены были Тасеевская и Шеломовская волости.

После того, как я провел выборы, я возвратился обратно в Канск, где продолжалась работа в прежнем направлении, вплоть до момента получения известия об Октябрьской революции. Тогда характер работы сильно изменился. Меньшевики и эс-эры повели усиленную аги-

тацию против переворота, стремясь спровоцировать гарнизон, составлявший по Канскому масштабу внушительную воинскую часть в 14.000 человек. Особенно усердствовал меньшевик Молочников, да и другие от него не отставали. В это время в Канске был организован Военно-революционный Комитет, в который вошли большевики и левые эс-эры; персонально помню Стренберга, Эйдемана и др. Ревком прежде всего создал военную организацию из фронтовиков, руководство которой было возложено на меня. Немедленно повсюду были разосланы преданные товарищи, твердо стоявшие на платформе Советской власти; они должны были держать с нами связь, точно нас информировать о всем происходившем и действовать по нашим директивам. Противники наши стремились вызвать гарнизон на активное выступление за Временное Правительство, а в случае, если это не удастся или если, наоборот, гарнизон окажется на стороне Советской власти, то добиться полного разложения в гарнизоне с тем, чтобы солдаты разошлись, не сдавая ревкому оружия.

В течение целой недели продолжалась упорная борьба. В задачу разосланных нами товарищей входило срывать собрания, которые стояли за немедленный роспуск гарнизона с оружием в руках, неорганизованным порядком. В конце концов удалось добиться роспуска гарнизона, но с тем, чтобы раз'езжающиеся сдавали свое оружие Революционному Комитету. Было решено, что товарищи по прибытии к себе в волости будут организовывать на местах волостные ревкомы, которые будут существовать на основании выработанного и утвержденного уездным ревкомом устава и находиться в тесной связи и подчинении уездному ревкому, и что только в том случае, когда налицо будет полная уверенность в их преданности Советской власти, они организованным порядком будут снабжены оружием. Роспуск гарнизона продолжался около месяца, после чего я также демобилизовался, договорившись с ревкомом об организации в Тасеевской и Шеломовской волостях Красной армии. Вскоре по приезде в Тасеево были организованы в Шеломках и Тасееве ревкомы; выработанный нами устав был представлен и утвержден уревкомом, после чего на обе волости было получено около 100 винтовок.

Тасеевская организация поставила своей ближайшей целью ликвидировать земские управы, избранные по закону Керенского и заменить их организациями Советов. Тасеевский ревком был утвержден уездным ревкомом и, согласно полученных директив, повел борьбу со спекуляцией, самогонкой и контр-революционной провокацией, которую усиленно вели раз'езжавшие эс-эровские и меньшевистские агитаторы. Федор Астафьев и я, как члены ревкома, были назначены уполномоченными по продовольствию. Нами были выставлены кордоны в разных местах, в том числе и на Казачьем тракту. В течение месяца было задержано около полуторы тысячи подвод со всяким продовольственным и мануфактурным грузом. Из мероприятий Тасеевского ревкома следует отметить организацию Советской власти в северной тайге, где находились золотые промыслы. В то время в северной тайге «царствовал» эс-эр Портяников. Северная тайга, нуждаясь в хлебе, прислала к нам для его закупки

представителей от земств и одного представителя от рабочей организации—большевика Еремина. Как у Еремина, так и у земцев денег для закупок не было. Мы же со своей стороны соглашались отпустить им хлеб в кредит только под условием, если они в течение месяца восстановят у себя Советскую власть. Еремин указал, что одними своими силами им с этим справиться будет трудно, и просил командировать хотя бы двух товарищей, которые помогли бы провести подготовительную работу по созыву с'езда. Мы командировали туда секретаря нашего ревкома Гришненко и члена ревкома—тасеевского крестьянина Федора Астафьева. В результате на севере земство было разогнано, и с вновь организованной властью нами был заключен договор о кредитовании ее хлебом с тем, чтобы уплата была произведена с выработки следующего года. Для заключения этого договора мы в Тасееве провели сельское и волостное совещания, созвали ряд зажиточных крестьян, и с общего согласия между ними была произведена подписка на 40.000 пуд. хлеба, каковой и был отпущен северной тайге.

Одновременно в районе волостей вели работу по организации Советов и с'ездов. Когда волости оказались достаточно подготовленными, стали созывать с'езды Советов. В частности, Тасеевский с'езд выделил волостной исполком, в который почти полностью вошли бывшие члены ревкома, а председателем волисполкома был избран я. Избранные исполкомы находились в самой тесной связи с большевистскими ячейками и вели работу в духе партии; прежние судьи были заменены новыми, народными, и вообще был проведен целый ряд изменений. Работа волисполкома продолжалась с января по июль 1918 года.

Избранный волисполком прежде всего столкнулся с необходимостью изыскания средств: со времени начала революции никакие налоги не собирались, аппарат был расхлябан, а средства нужно было изыскать во чтобы то ни стало. Было созвано собрание волостного комитета партии совместно с волисполкомом и с привлечением представителей от организаций, в частности, кооперации, участвовали также и народные судьи. Это расширенное заседание постановило провести единовременный налог, который был назван «контрибуцией на местную буржуазию», в размере 19.000 руб. Собранным местным торговцам было предложено внести немедленно означенную сумму. На другой день все, за исключением одного торговца, на которого по раскладке пало 3.000, свои доли внесли. Отказавшегося уплатить посадили в кутузку, где он просидел трое суток, пока на 4-й день его сын не внес причитавшуюся сумму. Средства собирались, кроме того, путем наложения штрафов за самогон. Всего было собрано около 27.000 рублей, из каковой суммы 6.000 было отчислено в средства уездного ревкома.

О всех наших мероприятиях мы своевременно доводили до сведения уездного ревкома, который все мероприятия Тасеевского волисполкома одобрил.

Волисполком хотел на деле осуществить желание местного населения и своей деятельностью заслужить со стороны крестьян

доверие к большевикам. Еще на первом с'езде население высказало желание, чтобы были произведены ремонтно-строительные работы, в частности, ремонт больницы, постройка моста и проч. Часть из этих работ волисполком не сумел довести до конца по независящим от него обстоятельствам. На созванном земельном с'езде отдельные торговцы, присутствовавшие там, выступали с указанием на якобы неправильные действия волисполкома, особенно по поводу «контрибуции», но земельный с'езд категорически отверг всякие нападки на волисполком и, наоборот, полностью одобрил его деятельность.

В мае месяце должна была быть созвана уездная партийная конференция, на повестке дня которой стоял вопрос о заключении договора с левыми эс-эрами по об'единению работы на платформе Советской власти. Нами было созвано общее собрание коммунистов, на котором обсуждалась повестка предстоявшей конференции, и был выработан наказ, которым должны были руководствоваться командированные нами на конференцию товарищи: Орлов, Ф. Астафьев и А. П. Денисов.

На следующий день наши делегаты поехали в Канск, но, от'ехав верст 15, встретили нарочного, специально посланного от Рождественской ячейки, который сообщил, что в городе Канске власть Советов свергнута чехами, которые уже переправились на эту сторону реки Кан. Представители наши вернулись обратно и сообщили о происшедшем.

Мы наметили план действий, для проведения которого было решено получить одобрение со стороны не только Тасеева, но и других примыкающих деревень: ударили в набат, собрали обширное собрание, на которое с полей с'ехалось все окрестное население, и на этом обширном собрании нами подробно было освещено создавшееся положение, и раз'яснено, что сулит крестьянству переворот. Собравшиеся единодушно нас поддержали и хотели немедленно итти на помощь уездному городу, но дело стало за небольшим—не было оружия.

В распоряжении Тасеевского волисполкома было всего-на-всего 47 винтовок; все же немедленно был сорганизован небольшой отряд в 70 человек, выступивший на помощь Красноярску, в котором еще держалась Советская власть. Было решено двигаться по направлению ст. Клюквенная, расположенной между городами Канском и Красноярском, где проходил фронт, и оттуда ударить на правый фланг. Тогда же нами для телеграфной связи с губисполкомом через Казачью был командирован бывший священник, состоявший в партии, тов. Орлов, который умел работать на телеграфном аппарате. Ему было поручено просить губисполком о посылке нам оружия, пулеметов и патронов. Губисполком нашу просьбу оставил без последствий и ничего не прислал. Одновременно нами была направлена делегация в Шеломовскую волость, которая в свое время также была снабжена оружием. Эта организация, вследствие своей малочисленности, выступить совместно с нами не могла. Мы это учитывали и предлагали им сдать имевшееся у них оружие или

выделить отряд, который бы действовал совместно с нами. Шеломовский волисполком собрал с'езд и два дня дебатировал наше предложение, не давая окончательного ответа. Наконец, было постановлено, что сами они выступать не будут, но и оружия ни той, ни другой стороне не выдадут, а оставят его у себя. Уже после наших переговоров с представителем чехов, я ездил в Шеломки, где провел целый день, убеждая передать нам оружие, но они продолжали оставаться на прежней позиции.

Наш небольшой отряд, проехав верст 60, встретил двух чехов и с ними нашего тасеевца — большевика Двоеглазова. Чехи были посланы полковником Ушаковым для переговоров с нами. До начала официальных переговоров с чехами, мы устроили свое совещание с Двоеглазовым, который сообщил, что Клюквинский фронт ликвидирован, что итти туда бесполезно и невозможно, что в губернском городе Красноярске царит вследствие паники полная анархия. После этого мы приступили к переговорам с чехами, которые держали себя очень неуверенно и производили впечатление, что они боятся нас.

Чехи указывали, что их неправильно о нас информировали, что им говорили, будто в Тасееве засели разбойники, но теперь они сами видят, что это неправда, что налицо имеется обыкновенное крестьянство, поддерживающее Советскую власть, что они сами своим выступлением совершенно не собираются вмешиваться во внутренние дела России, что самое выступление они произвели с одной специальной целью, а именно: как можно скорее пробраться к себе на родину. Мы, со своей стороны, никаких обещаний им не давали и никаких договоров или соглашений не подписывали. Окончив переговоры, возвратились в Тасеево, где прежде всего вокруг села по опушке ельника устроили окопы, после чего решили выйти на Казачью и по реке Енисею соединиться с красноярцами.

Для ведения всех этих операций был организован штаб, в состав которого вошли все члены волисполкома и, кроме них, был введен также тов. Двоеглазов. Еще раньше из города Енисейска, на соединение с нами пришел отряд красногвардейцев в 30 человек и 9 верховых. Фамилию их начальника не помню. Из Казачьей навстречу нам был выслан нарочный, сообщивший, что губисполком ликвидировался, и члены его на пароходе проследовали мимо Казачьей. Наш же уполномоченный Орлов прислал нам письмо, в котором сообщал, что не в состоянии долее продолжать борьбу и уезжает в город Енисейск к своим родственникам. Отряд, прибывший к нам из Енисейска, узнав о падении Красноярска, ушел от нас, участники его стали расходиться восвояси, не сдавая оружия. Ушедшие кавалеристы проявили себя мародерами и хулиганами по отношению к местному населению, и нам пришлось принять срочные меры к их поимке.

Еще до своего от'езда губисполком передал Тасеевскому волисполкому, после захвата уездного города Канска, права ликвидированного уездного ревкома.

Выйдя на Казачий тракт, отряд наш остановился на ночлег. Была выставлена застава, которой было дано распоряжение задержи-

вать всех едущих, проверять документы, а подозрительных направлять в штаб отряда. Среди задержанных заставой трое показались ей крайне подозрительными и были направлены в штаб. При проверке в штабе документов задержанных, один из них пред'явил удостоверение на имя Ястребова; какие документы были пред'явлены вторым, не помню, но только и те и другие оказались подложными. Третий пред'явил документ от Иркутского Областного Комитета по закупке продовольствия. Последний никаких подозрений не возбудил и был освобожден. Один из наших товарищей в задержанном и назвавшемся Ястребовым опознал эс-эра Портяникова, орудовавшего в северной тайге. И действительно, после тщательного обыска, у обоих были найдены зашитыми в рубцы платья документы, выданные подпольной контр-революционной организацией, подтвердившей опознание и установившей, что Портяников ехал, уже получив назначение на должность уездного военного комиссара, а другой, некто Балада (тоже эс-эр), состоял при Портяникове не то помощником, не то советником. По распоряжению штаба оба были расстреляны.

После того, как пароход, на котором выехал губисполком, прошел Казачью, всякая связь с ним оказалась порванной. Принимать же какие-либо боевые действия нам самим, при наличии всего 50 винтовок, было явно нецелесообразно. Пришлось всему отряду возвратиться в Тасеево. Вернувшись, расположились в боевом порядке, т.-е. заняли раньше устроенные окопы, которые проходили со стороны возможных доступов. Перед штабом стал вопрос, что же делать дальше. Решили ночью собрать весь отряд и об'явить о роспуске, с тем, чтобы все сложили оружие и раз'ехались по домам. При этом никто из отпущенных не должен был знать, какая судьба в дальнейшем постигнет оружие. Распорядиться оружием было поручено Павлу Астафьеву, Александру Дюкову и мне. Все оружие, за исключением лишь того, которое было оставлено на руках у тех товарищей, которые должны были скрываться, было нами спрятано. Одновременно волисполком разослал повестки, коими созывался с'езд Советов. На этом с'езде должны были произойти перевыборы, так как старый состав считал необходимым сдать отчет о своих действиях, чтобы не создавать почвы для нареканий со стороны местных спекулянтов и самогонщиков. На волостном с'езде большинство по-прежнему было на стороне Советской власти, меньшинство же состояло из представителей местных спекулянтов и самогонщиков. С'езд в своем большинстве настаивал на перевыборе вновь прежнего состава, но мы им указали, что ввиду совершившегося переворота будет нецелесообразно переизбирать старый состав, так как в состав нового исполкома нужно избрать крестьян, непричастных к политике, которые были бы вне всякого подозрения и которых, поэтому, переворотчикам не за что было бы арестовывать. Волостной с'езд, заслушав доклад ревизионной комиссии, одобрил все наши действия, после чего старый состав передал вновь избранному комитету все дела.

Глава II.

Убийство Ф. Халчевского. Бегство в тайгу. Гибель П. и А. Денисовых и А. Буды. Подпольная работа. Начало Тасеевского восстания.

После ликвидации волисполкома, несколько наших товарищей, вместе с Ф. Халчевским, решили соединиться с членами губисполкома, отправившимися на север по Енисею. Им удалось нагнать пароход, на котором находились члены губисполкома. Но Халчевский с ними не остался, а решил вернуться обратно. По дороге, в деревне Михалевке, верстах в 100 от Тасеева, на них напали самогонщики, ненавидевшие нас за усиленную борьбу с самогоном. Особенно не любили они Халчевского, как бывшего народного судью. Когда лодка с Халчевским и его товарищами подплыла к деревне Михалевке, из избы выбежали вооруженные самогонщики и открыли стрельбу. Халчевский и бывшие с ним, отстреливаясь, убили троих, но, в конце концов, были убиты. Тела убитых товарищей были доставлены в Тасеево, где мы с большим торжеством похоронили их.

Все остальные решили, пока возможно, оставаться в Тасееве с тем, чтобы продолжать организационную и агитационную работу. В самом Тасееве нам ничто не угрожало, но следовало быть все время готовыми к тому, что новые власти примут меры к нашей поимке. Поэтому мы воспользовались сравнительным затишьем для устройства в тайге небольшого склада необходимых запасов. Все это время мы поддерживали живую связь с Канском. Но одно нами было упущено при сдаче нами дел, а именно: мы не запаслись никакими документами, свои же собственные должны были уничтожить, так что ни у одного из нас на руках не было никакой официальной бумаги. Вспомнили об этом уже довольно поздно, очутившись в тайге. 16 июля ст. ст., ночью, приехал отряд чехов и с ними несколько русских из числа уголовных и самогонщиков, которые также были вооружены. Приехали они с целью всех нас арестовать. Еще вечером перед их приездом, я убеждал своего бывшего заместителя по отряду и исполкому, Анатолия Буду, что нам не сегодня-завтра следует перебраться в тайгу, что далее оставаться становится опасным, что вести наблюдение и руководство подпольной работой нам нужно, уже скрываясь в тайге. Но он со мной не согласился, так как думал, что ничего особенно страшного нам не угрожает, что самое большее нас арестуют и некоторое время продержат под арестом, а затем отпустят. Все время, пока мы жили в Тасееве, мы держали себя наготове, ожидая приезда отряда для нашей поимки, но как раз в вечер перед его приездом нами была допущена некоторая халатность. Анатолий Буда вместе со своими родственниками спокойно спал на сеновале, я же отправился в такое место, где меня не могли сразу обнаружить. Спал, не раздеваясь, и имел при себе наган. Под утро я услыхал ружейные выстрелы, но продолжал спать, не придавая этому никакого значения. Когда же стало светать, я услыхал торопливые шаги товарища, который

крикнул мне, чтобы я спасался, так как отряд уже окружил место, и сам побежал. Вскочив и перепрыгнув через два забора, я увидел, что окружен с трех сторон. До леса, куда нужно было бежать, расстояние было саженей 80, но долго думать было некогда: это был единственный путь к спасению. Кинулся бежать. Со всех сторон по мне был открыт огонь, тем не менее посчастливилось добежать и укрыться в лес совершенно невредимым.

В тайге, придя на место, где было закопано оружие, я никого из своих не встретил. Товарищ, предупредивший меня, скрылся в другом направлении, и в лесу мы с ним не встретились.

Откопав винтовку и прождав до полудня, направился к селу разузнать, в чем дело. Из леса с горки видна была вся площадь около волости, буквально усыпанная народом, но понять, что там делается, было невозможно. От одного крестьянина, ехавшего из Тасеева за дровами, узнал, что в селе арестовано около 30 человек. Стало ясно, что арестовали всех наиболее активных работников, и, действительно, в числе арестованных были Денисов с сыном, Анатолий Буда и др. Для меня неизвестна была лишь судьба Федора Астафьева, ибо он был в это время на покосе.

Все арестованные были отправлены в Канск, из них трое—Денисов П., Денисов А. и Анатолий Буда — были расстреляны. Первые двое, как заложники, уже после нашего выступления, а Буда тогда же, сразу, по распоряжению полк. Ушакова. Остальные, в конце концов, были освобождены. На этом же сельском сходе был опубликован приказ полковника Ушакова, которым я был об'явлен вне закона, и каждому разрешалось убить меня на месте без суда и следствия. Ночью я встретился с несколькими товарищами. Уже с ними вместе мы еще раз ходили в Тасеево на разведку, но, видя, что пока больше ничего не придумаешь, отправились в тайгу на то место, где нами было припасено продовольствие. В тайге прожили с месяц, после чего вернулись обратно в село. На полях около Тасеева прожили почти весь сентябрь, в конце сентября снова ушли в тайгу. Но из прежнего состава товарищей, бывших с нами в тайге, не пошли Усачев и А. Дюков, которые решили добровольно выйти и дать себя арестовать. Астафьева же Федора, ввиду того, что его мало кто знал в лицо, мы снабдили документами, которые добыли через ношинскую ячейку и отправили под видом шорника по деревням для связи с подпольными ячейками. В тайгу направились разными путями и должны были встретиться на условленном месте. Я шел вместе с Роновым. Двоеглазов на условленное место не пришел; по нашим предположениям, его по дороге пристрелили напавшие на него два самогонщика, которые впоследствии были нами изловлены и за контр-революционные действия расстреляны.

Так, без особых перемен прожили мы до декабря.

В конце ноября приезжает ко мне один товарищ с сообщением от канской организации, что организация эта думает пойти на открытое вооруженное выступление и просит нас притти к ним для совместных действий. Обсудив это предложение, мы признали его совершенно неосуществимым, так как не было никакой возможности

вооруженному отряду в 70 человек пройти незамеченным расстояние в 150 верст. Поэтому мы отказались от предложения, как явно несерьезного и фантастического.

Жизнь в тайге была далеко невеселой, жили мы на нелегальном положении, связью же с Тасеевым служил местный крестьянин Егор Абрамов. Наступила зима, морозы доходили до 40°, а жить приходилось под открытым небом. Находившийся вместе со мною тов. Ронов стал роптать и даже обвинять большевиков в том, что они его обманули. При таком положении я его обществу с удовольствием предпочел одиночество, и мы расстались. Он отправился в Тасеево, где был арестован и отправлен в Канскую тюрьму, из которой был освобожден лишь при занятии нами города Канска.

В декабре я переселился в деревню Междуречинскую Фаначетской волости и жил у одного крестьянина в подполье. Атмосфера в это время была благоприятная для ведения пропагандистской работы. Занявшись подготовкой местного населения к вооруженной борьбе, я все время продолжал держать связь с Астафьевым и еще с некоторыми из товарищей.

Население, достаточно уже вкусившее прелесть колчаковской власти, с охотой слушало нас и шло за нами. Ячейки снова стали пользоваться авторитетом. Стоило на собрании хотя бы одному из наших товарищей выступить, как собрание принимало наши предложения и проваливало все мероприятия колчаковцев. Приблизительно к этому времени Астафьев сорганизовал около себя из колчаковских дезертиров группу человек в 10 и через нарочного связался со мною. Тогда я вместе с присланным нарочным Егором Абрамовым перебрался в село Тасеево, где поселился в гумне у Мякушкиных. Здесь из 4-х братьев Мякушкиных и еще из 4-х таких же, как и они, стойких и преданных делу революции ребят сорганизовался первый отряд. Обе группы, астафьевская и моя, были вооружены. Решив начать действовать, мы с Астафьевым расположились на разных концах деревни Тасеева и прежде всего приступили к откопке и приведению в порядок винтовок. На 2-й день, согласно выработанному нами плану, мы с двух сторон, группами человека по 4, в розвальнях под'ехали к волостному комитету, заняли его, пока там еще никого не было и немедленно с нарочными разослали записки за моей подписью с приказом немедленно явиться всем должностным лицам и активным сторонникам власти Колчака. Некоторые из них пытались бежать, но были задержаны расставленными нами заранее часовыми.

Так началось Тасеевское восстание.

Глава III.

Первый Тасеевский батальон. Созыв волостного с'езда. Характеристика членов штаба. Нападение колчаковцев на Шеломки. Тасеевский бой.

Собрав всех подозрительных, после тщательного обыска, мы направили их в арестное помещение. Всего было арестовано 19 чело-

век—трое политических ссыльных, принадлежавших к партии эс-эров и проявивших себя активными сторонниками белогвардейцев, и 16 милиционеров. По принятой нами тактике, крестьян мы совершенно не арестовывали, даже тех, которые проявили себя противниками Советской власти. После этого было созвано общее собрание граждан, на котором мы совершенно откровенно поставили все вопросы, дали полную информацию о создавшемся положении и предложили продолжать открытое выступление и выбрать руководящий орган. Все наши мероприятия и предложения были одобрены, и тогда же был избран штаб, в который вошли: Гришненко, Николай Буда, Федор Астафьев, Федор Тараканов и я. Тут же было постановлено немедленно организовать Тасеевский батальон. Все присутствующие вышли на улицу и были выстроены в две шеренги. Большинство были старые солдаты. По счету оказалось 218 человек, знающих строй и способных носить оружие. Откопанное оружие было рассчитано на 4 роты, на которые и был разбит вновь организованный батальон. Каждая рота получила свой порядковый номер, и таким образом были сорганизованы 1, 2, 3 и 4 Тасеевские роты. Назначены были ротные и отделенные командиры. На каждую роту было роздано от 5-ти до 8-ми винтовок, а остальные должны были быть вооружены дробовиками. Была также избрана комиссия для проверки наличности и осмотра всех охотничьих ружей в Тасееве. Оставшееся количество винтовок должно было пойти на вооружение кавалерийского эскадрона. С этого дня мы перешли на военное положение. Были установлены поротные дежурства, назначен сборный пункт и приступили к организации созыва волостного с'езда. Дня через три с'езд был созван. Ему мы представили полный отчет в наших действиях, который был принят и одобрен.

На с'езде, по заранее выработанному плану, выступали Астафьев и я, при чем Астафьев освещал положение в более светлых тонах, я же, наоборот, предупреждал население, что предстоит длительная, упорная и крайне тяжелая борьба, что итти на нее можно только в том случае, если население и с'езд готовы на самые тяжелые жертвы. Среди с'езда никаких колебаний не наблюдалось, и, в полном сознании всей тяжести предстоящей борьбы, население твердо и решительно пошло по избранному пути. Тогда же был организован военно-революционный штаб, в состав которого вошли: Федор Астафьев, Гришненко, Н. Буда, Федор Тараканов, Николай Вахрушев и я. Было постановлено на местах организовать местные штабы и, произведя детальное обследование, собрать все годное оружие, запасы свинца, пороху, капсюлей и проч. Работа во вновь образованном штабе была распределена следующим образом: командующим вооруженными силами был Федор Астафьев, начальником штаба и председателем его—я, заведывание хозяйственной частью было поручено Вахрушеву, секретарем — Гришненко, а остальные исполняли всевозможные ответственные поручения. По принятой конструкции командующий был подчинен штабу.

Оперативное руководство боем принадлежало командующему, а вся перегруппировка сил, перемена фронтов и проч. — штабу. Для

полного знакомства с главными персонажами тасеевского движения считаю необходимым хотя бы кратко охарактеризовать членов штаба:

Гришненко — политический ссыльный, большевик, образование низшее.

Федор Астафьев — из местных, очень зажиточных крестьян; семья его состояла из отца и 4 братьев, в неразделенном хозяйстве их имелось 20 лошадей, такое же количество рогатого скота, полностью все уборочные машины и большие запасы, переходящие из года в год, пшеницы. С 1905 года он имел тесное соприкосновение с ссыльно-политическими. Настроен был крайне лево. Около полутора лет пробыл на военной службе в империалистическую войну. В 1917 г. вступил в РСДРП (б). Окончил сельскую школу.

Вахрушев — крестьянин из деревни Глинной, имел общее с пятью братьями хозяйство, состоявшее из 50-ти рабочих лошадей, такого же количества рогатого скота, мельницы, всевозможных машин и больших запасов хлеба. Окончил городское училище. Служил 4 года на действительной военной службе и 3 года на фронте в минной роте старшим унтер-офицером.

Тараканов — по своему имущественному и социальному положению приблизительно равен Федору Астафьеву. Пробыл 2 года в Иркутске в запасном полку во время империалистической войны. Окончил сельскую школу.

Николай Буда — сын управляющего солеваренным заводом. 3 года действительной службы отслужил в гвардейском полку, а во время империалистической войны, будучи унтер-офицером, был 2 раза ранен и там же получил «Георгия». В 1917 году вступил в РСДРП (б). Окончил городское училище.

Яковенко — житель села Тасеева. Отец занимался плотнично-столярным делом. Оставшись 9 лет после смерти отца, до 19 лет прожил в батраках. Обзаведясь собственным хозяйством, имел 4-х лошадей, рогатый скот, 8 десятин пашни, но, вступив на военную службу в 1910 г., хозяйство ликвидировал. На военной службе пробыл 4 года в инженерной части и 3 года на фронте унтер-офицером, имел три «Георгия», образования никакого не получил— самоучка. В первые годы войны был настроен «патриотически».

Не задолго до выступления тасеевцев, колчаковцы предложили Шеломкам сдать добровольно оружие, шеломовцы это предписание выполнить отказались. Когда же Тасеево уже открыто выступило, против шеломовцев, из Канска был послан отряд в 150 солдат при двух пулеметах. В Шеломовской волости была произведена тревога и со всех концов с'ехалось в волостное село около 1.000 подвод. Такое скопление только мешало работе и способствовало панике. Среди с'ехавшихся и способных носить оружие были распределены все имевшиеся у них около 50 винтовок, но из всех, получивших оружие, только небольшой отряд в 25 человек устроил засаду верстах в 3-х-4-х от Шеломков. Эта засада произвела обстрел наступавших колчаковцев. Перестрелка продолжалась около 2 часов, после чего отряд Колчака, потеряв несколько человек убитыми и ранеными, кинулся

в бегство и добежал до города Канска. Еще при начале перестрелки в самом селе поднялась паника. Толпы собравшихся при бегстве чуть не передавили друг друга. Стоявший во главе шеломовцев тов. Вит. Кренц ушел в тайгу, где прожил около месяца и уже после тасеевского боя был оттуда выведен с отмороженными ногами. Остальные, разбежавшиеся одиночками и группами, через некоторое время пришли в Тасеево; отряд же, сидевший в засаде, сразу после боя организованно явился к нам. Таким образом, следует признать за шеломовцами заслугу, что они не отдали белым своего оружия, чем побудили тасеевцев ускорить свое выступление.

В это время в Тасееве шла спешная подготовительная работа. Собирали и ремонтировали оружие, организовали кавалерию и отряд лыжников под командой Павла Астафьева, возвели вокруг села окопы и укрепления. Все дороги, ведущие к Тасееву, как возможные доступы, были окопаны. На этой работе участвовало свыше 1.000 чел.

Еще до созыва с'езда, против Тасеева были послан отряд милиции в 50 чел. под командой Валькова и другой отряд из 120 человек по Казачьему тракту. Появление этих отрядов и помешало тасеевцам притти на помощь шеломовцам. Эти отряды, произведя разведку, вынуждены были остановиться в 70 верстах не доходя Тасеева.

Мы прекрасно сознавали, что этими силами неприятель не ограничится и поэтому-то те три недели, которые прошли со времени появления первого отряда и до посылки уже большого отряда капитана Мартынова, мы интенсивно использовали для подготовки. Действительно, в январе 1919 года получаем от нашего товарища Кудимова, который заранее был послан нами в Канск для связи и информации, известие, что против нас выслан отряд в 1.000 чел. при 6-ти пулеметах и 2-х орудиях. К прибытию отряда мы были уже готовы: окопы в полном порядке, организованы перевязочные пункты с медицинским персоналом, вблизи окопов построены теплые помещения и пр. Мы были уже в окопах, когда получили донесение, что отряд пришел в деревню Плодбино, в 5-ти верстах от Тасеева. Из деревни Плодбино Мартынов отправил в Тасеево воззвание и приказы, в которых предписывал населению оказать ему содействие в поимке преступников - большевиков, гарантируя прощение в случае выдачи руководителей; он также обращался и в штаб, приказывая нам сдать оружие. И население и штаб отнеслись к воззванию пренебрежительно и ни на какие предложения Мартынова не пошли, а ожидали начала боевых действий.

Мы предполагали, что бой начнется по линии дорог Суховской и Хандальской. На этом фронте в то время находился Федор Астафьев и я, противник же сманеврировал, и на рассвете верховой разведчик доложил нам, что по Плодбинской дороге показалась неприятельская разведка и пехота. На этом участке фронта нами была оставлена лишь небольшая засада из 13 чел., из которых только 4 были вооружены винтовками, а остальные—дробовиками. Пришлось находившийся при нас резерв из 15 чел., 10 из которых были вооружены 5-зарядками, а 5 — дробовиками, посадить на подводы и отправить к месту боя. Вместе с отрядом отправился и я.

Наша задача заключалась в том, чтобы добраться до засады, оставленной на Плодбинской дороге, увеличить ее силу, поднять дух и, главное, во что бы то ни стало, задержать противника и не дать ему прорваться.

Когда мы в'ехали в село, то по крышам уже щелкали пулеметы, и среди деревни рвались снаряды. Пока можно было ехать—ехали, а когда попали на линию обстрела, пришлось уже пробираться, да и то с большим риском и опасностью. Но несмотря на—в буквальном смысле слова—град пуль, добрались без потерь. Сидевшие в засаде наши товарищи с нашим приходом воспрянули духом. К этому времени их потери составляли 1 убитый и 1 раненый, которого оттащили на перевязочный пункт. Оставив приведенный отряд в окопах, я пошел в гумно, которое находилось в версте от нашей засады и из которого я должен был руководить боем. Там же должен был находиться резерв. Этот резерв состоял из 150 невооруженных людей, которые должны были сменять по очереди товарищей, находившихся в окопах. Смену нужно было организовать немедленно, так как мороз достигал 30°. Придя на место, я людей не увидел, а видно было лишь множество ног, торчавших из соломы. Пришлось применить недемократические меры и действовать решительно: первого попавшегося вытаскивали из соломы и «ободряли». Озябших в окопах через каждые 10 минут сменяли товарищи, находившиеся на гумне.

Картина боя выяснила, что именно в этом участке фронта противник сосредоточил свои главные силы. С его стороны начался обход, нам нужно было оборонять фланг. Было дано распоряжение Федору Астафьеву подкрепить наш фронт присылкой с его участков лыжной команды и других людей, не оголяя окончательно своего фронта. Бой продолжался 4½ часа. К концу все силы были введены в сражение. Противник начал метаться с одного фланга на другой. Наша лыжная команда, немногочисленная (человек в 20), но прекрасно владеющая лыжами и знающая расположение мест, всегда с успехом отражала нападение. Наконец, передали, что противник прекратил всякие маневры и ведет лишь перестрелку с одного определенного участка. Это известие показало, что он готовится к отступлению. Для того, чтобы нанести противнику более сильное поражение, нами был выделен отряд под командой Нижегородова человек в 20, который отправился на перерез противнику на Бакчетский мост. В то же время дано было распоряжение члену штаба Вахрушеву сорганизовать человек 100 верховых, чтобы кинуть их вслед отступающим для производства паники. Узнав о начавшемся отступлении противника, сорганизованные верховые были брошены ему в обход. Противник должен был повернуть вправо, откуда действительно, увидев наших, как и следовало ожидать, подался по направлению на Бакчетск, где предполагалась наша засада. Противник шел в беспорядке, бросив пленных. К сожалению, Нижегородова, посланного к Бакчетскому мосту, ожидала неудача: проезжая через деревню Хандалу, отряд был обстрелян жителями этой деревни во главе с эс-эром Дедовым, которого, к великому нашему стыду, мы в свое время просмотрели и не арестовали. Когда в Хандале

появился наш отряд, то дедовцы стали распространять слух, что будто бы тасеевцы разбиты и разбегаются, вследствие чего наш отряд вынужден был задержаться и не успел во-время устроить засаду у Бакчетского моста. Таким образом, противник пробрался через мост и остановился в селе Рождественском, кстати сказать, настроенном очень реакционно. После этого боя во всем районе царил необычайный под'ем. Нам досталось около 40 винтовок и тысяч 50 патронов. Приняв первое боевое крещение, мы выявили элемент определенно стойкий, что было для нас также очень важно.

Глава IV.

Как мы вооружались. Борьба с хулиганством в наших отрядах. Заговор эс-эров. Поход Красильникова. Бой под Тасеевым. Восстание в Абоне, Кучерове и Енисейске. Ликвидация отряда Валькова. Организация единого районного штаба. Штабная газета. Укрепление Тасеева.

В селе Рождественском противник расположился в боевом порядке.

Наш кордон стоял в деревне Денисовке. Простояв недели 2, противник произвел маневры и занял Топол, из Денисовки нам пришлось отступить, и мы заняли Колон, Бакчет и Борки, не оставляя Шеломков. В таком положении простояли месяца полтора. За это время было много разведочных боев, в частности, мы разбили целиком их эскадрон кавалерии, который попал на нашу засаду. В этом бою мы получили полное кавалерийское снаряжение. В лошадях у нас и так недостатка не было и благодаря полученному оружию, седлам и шашкам нам удалось организовать еще один эскадрон кавалерии, командиром которого был назначен Нижегородов. За это же время в мелких боях мы приобрели достаточное количество всякого оружия. Так росло у нас вооружение.

Но как обыкновенно бывает, среди такой массы, как наша, появились и хулиганские элементы. Это воронье стало организовываться в группы, в самом Тасееве они ходили по домам и занимались вымогательством у населения, особенно у зажиточной его части—местных торговцев.

Штаб решил принять против них самые строгие меры, и первая же попавшаяся группа была расстреляна.

Во всех наших войсках находилось 5 человек офицеров—бывших эс-эров, бежавших при разгоне директории. Один из них был у нас назначен начальником кавалерийского отряда, остальные же никаких руководящих должностей не занимали. Так как наше восстание происходило под лозунгом восстановления Советской власти и руководилось большевиками, то за этими людьми, как представителями другого лагеря, был установлен строгий надзор. Как и следовало ожидать, при наступившем, сравнительно, затишьи, они

первые, морально разложились, начали вести разгульный образ жизни и пьянствовать.

Им было указано, что они, ведя такой образ жизни, не минуют серьезной ответственности. Зная, что мы шутить не любим, и боясь последствий нашей угрозы, они решили устроить заговор. Мы же, предвидя это, нарочно в их присутствии обругали и выгнали одного из наших товарищей. Считая его обиженным нами и, следовательно, сочувствующим им, они, не стесняясь его, начали обсуждать план побега к Колчаку.

Вырваться от нас было очень трудно, а пройти на лыжах они не могли. Тогда они разработали план, состоявший в том, чтобы устроить в Тасееве контр-революционное восстание и тем искупить свою вину перед Колчаком. Как всегда бывает, каждая группа всегда находит сочувствующих, так и здесь, правда, небольшое количество, нашли и они.

Они решили сначала отравить Астафьева и меня, для чего приобрели флакон яду. С Астафьевым они полагали легко справиться, так как с ним можно было встретиться в частной обстановке и в «товарищеской беседе» или за выпивкой подсыпать ему яду. В этом отношении труднее обстояло дело со мной, так как вина я не пил и на вечеринках не участвовал. Тогда они решили меня застрелить через окно, в то время, когда я сижу в штабе. Это решение они должны были привести в исполнение в течение 2-х дней. В том случае, если им не удастся заманить Астафьева на беседу, у них было постановлено убить и его немедленно после того, как разделаются со мной. Так нам было доложено товарищем, поставленным нами для наблюдения за ними.

Из осторожности, желая точно проверить полученные сведения, мы еще несколько замедлили их арест. Убедившись же окончательно в правильности донесений, мы решили арестовать их. Было арестовано всего 6 чел., в числе которых и наблюдавший за ними товарищ. Когда они по одиночке были доставлены в штаб, то при допросе вначале не сознавались. Но когда их уличили и каждому указали, что именно, когда и в каком месте ими было сказано то-то и то-то, то они начали сваливать вину друг на друга и в конце концов обвинили во всем некоего Сперанского, выставив его инициатором. Этот Сперанский был при Керенском, кажется, председателем губернского земства в Перьми. Из 5 человек, 4 были расстреляны. Так был ликвидирован заговор, после чего мы организовали еще более бдительную конспиративную разведку.

Разложение не миновало и наших отрядов. Один из самых сильных отрядов (Шеломовский), стоявший в деревне Канарай и вооруженный на 50% пятизарядками, решил хорошо пожить. В этом отряде была группа человек 10, во главе с Пронюшкиным, одетая в полную белогвардейскую форму. И вот эта группа начала раз'езжать по деревням, где, под видом якобы посланных Красильниковым, облагала крестьян налогами: брала деньги, самогон и вообще все, что только подойдет, и доставляла все это в свой отряд. Когда нам было об этом сообщено, мы решили немедленно в корне пресечь это безо-

бразие. Пронюшкину и Кузьменке было немедленно предписано оставить фронт и явиться к нам. Но последние, решив порвать со штабом, все же сразу на открытый разрыв не пошли, а предписание штаба об оставлении фронта выполнить отказались под предлогом невозможности оставить фронт открытым. Тогда к ним был послан тов. Гришненко с первым эскадроном, под командой тов. Ефрема Рудакова. Гришненко устроил у них собрание, и они, главным образом, под угрозой со стороны эскадрона Рудакова, вынуждены были исполнить наше предписание и явились в Тасеево.

У себя на совещании этот отряд постановил не давать арестовать Кузьменко и Пронюшкина. В Тасееве они были помещены в Народном доме.

Перед нами стояла задача выхватить Пронюшкина из среды его отряда, но он все время держался посредине и к нему никого не подпускали. Штаб пошел на хитрость, крикнув, что один из пьяных товарищей выхватил бомбу и бросает ее в помещение Народного дома (о том, что это было подстроено нами, никто не знал). Все находившиеся в здании красноармейцы в сильной панике бросились к дверям, к окнам и, выбивая стекла, выскочили на улицу. В штабе среди непосвященных также произошла большая сумятица. Во время этой паники Пронюшкин был нами схвачен, брошен в сани, отвезен на зады села и там приколот.

После расправы с Пронюшкиным, отряд был снова собран в то же здание, где ему была раз'яснена необходимость принятых мер. Пыл схлынул, ребята отрезвели и успокоились. Был назначен новый начальник отряда и вообще отменена выборность начальствующих лиц в этом отряде.

На следующий день отряд был отправлен обратно. Этими мерами удалось восстановить повсюду нормальную дисциплину. Оставшиеся в живых приверженцы Пронюшкина были переведены в сборную роту, в распоряжение коменданта внутренней охраны села Тасеева.

В то время вокруг Тасеева повсюду была раставлена охрана для того, чтобы без разрешения никто не мог в'ехать и выехать из села и вообще для поддержания порядка.

Как наследие от прежних времен население имело массу самогоночных аппаратов, и в виде подарка высылало Красной армии самогонку. Переведенные из отряда Пронюшкина в комендантскую команду организовали встречу крестьян, везших вино: останавливали их, отливали часть самогонки для себя и, таким образом, продолжали вести разлагающий образ жизни.

Было дано распоряжение коменданту прекратить пьянство и безобразия.

Когда были приняты решительные меры и установлен усиленный надзор за этой группой, то эти молодцы, зная от кого исходит приказание, решили осуществить мысль, которую еще раньше думали выполнить офицеры. Собравшись, они долго совещались и решили часов в 12 притти к штабу и через окно пристрелить меня, а самим разбежаться в разные стороны в расчете на то, что если они убьют Яковенко, то белогвардейцы их помилуют и расстреливать не

будут. Но один новобранец выдал их. Немедленно вся группа была арестована и доставлена в штаб, где, в присутствии всего наличного гарнизона и родственников арестованных, был устроен суд. Приговором суда 3 из 6 были присуждены к высшей мере наказания. В отношении главного виновника — некоего Орлова, которому еще во время ликвидации первого выступления Пронюшкина, ввиду его молодости, была пощажена жизнь,—приговор был немедленно приведен в исполнение. В отношении же остальных исполнение приговора отсрочили, чтобы придать этому делу широкую огласку и, пользуясь случаем, провести агитационную кампанию против развивавшегося хулиганства. Отряды были оповещены о совершонном преступлении, и все они потребовали немедленного расстрела всей группы заговорщиков, что и было выполнено.

Приблизительно в это же время белогвардейцы решили покончить с тасеевскими бунтовщиками. Была вызвана бригада Красильникова, и из Канска были стянуты еще какие-то части, всего около двух тысяч человек. В этом отряде 50% составляли офицеры, они имели 10 пулеметов и 6 орудий.

В феврале месяце они пошли в наступление на Тасеево.

Ко времени второго боя мы были уже вполне подготовлены, использовав на возведение и укрепление позиций создавшийся промежуток времени (около 6 недель) сравнительного затишья. Окопы были укреплены, возведены блиндажи, устроены бойницы, организованы теплые помещения, прорыты хода сообщений,—словом, все было сделано по последнему слову военной техники. Наблюдательные пункты были установлены на высоких деревьях.

Получив полную информацию через свою конспиративную разведку о силах противника, мы стали ожидать его нашествия.

На этот раз своими маневрами противник нас не обошел. Наступление он повел по Суховской и Хандальской дорогам, но свои главные силы направил по Лукашинской, где хотел дать решительный бой.

У нас была команда лыжников в 50 человек, прекрасно вооруженная японскими винтовками с сотнею патронов на каждую, кроме того, у нас было 2 эскадрона кавалерии, а общее количество 5-зарядков достигало свыше 200.

Лыжная команда и кавалерия были высланы в село Бакчет, в 20 верстах от Тасеева, где произошел бой с их отрядом численностью в 500 человек, каковой был разбит и приведен в небоевое состояние.

Наш отряд, согласно полученного задания, дав бой, вернулся обратно. Утром, часов в 10 бой завязался под Тасеевым. Руководство боем было распределено таким образом: на Суховской дороге — Федр Астафьев, на Лукашинской — Николай Буда и я.

Наша пехота к пятизарядкам имела достаточное количество патронов, к главной же массе нашего вооружения — к гладкоствольным и 4-линейкам патронов было немного, в среднем от 10 до 30 на бойца. Наша же лаборатория вырабатывала в день всего лишь до полуторы тысячи патронов.

При самом начале боя противником было выпущено около 2 тысяч снарядов по окопам и селу, и беспрерывно работали все 10 пулеметов. В своем распоряжении противник имел лыжную команду в 800 человек, и эти лыжники колонною шли прямо на наши фланги. Штабом было дано распоряжение командному составу елико возможно беречь патроны и ни в коем случае не производить торопливой, беспорядочной стрельбы, имея в виду, что на каждого бойца имеется лишь 30 патронов, а бой может затянуться надолго. Было приказано, чтобы с появлением противника с нашей стороны стреляло количество винтовок, равное видимому количеству людей в отряде противника.

При наблюдении за боем со стороны, наших людей не было видно, а все кругом представляло лишь одни кучи наваленного снега, так как окопы были тщательно замаскированы. С нашей стороны выстрелы были очень редки. Доставка патронов была организована через верховых, а где нельзя было верховыми, там работали подростки, которые, кроме того, занимались собиранием использованных гильз. Лаборатория, изготовив 10 штук патрон, немедленно переправляла их на линию боя, откуда получала обратно использованные гильзы.

В нашу боевую задачу включалось сохранить, во что бы то ни стало, в полном составе нашу лыжную команду для того, чтобы на случай отступления противника, в одном из наиболее удобных для нас мест, верстах в восьми от Тасеева, она могла бы нанести ему окончательное поражение.

Бой продолжался в течение 9 часов.

В распоряжении нашего командования был резерв, состоявший из вышеупомянутой лыжной команды и из «серебряной роты», названной так потому, что составлена она была из пожилых, уже поседевших крестьян. Как сказано, лыжная команда предназначалась для ведения преследования отступающего противника, а серебряная рота—для охраны штаба на случай внезапного нападения; но ввиду того, что противник, пользуясь своей сильной лыжной командой, все время делал попытки обойти наш фланг по Лукашинской дороге, нам пришлось ввести в бой почти полностью всю лыжную команду, оставив для преследования лишь 7 человек и, кроме того, влить в цепи и всю серебряную роту.

В 8 часу вечера, когда уже сильно стемнело, с Суховской дороги донесли, что противник активности не проявляет, и цепь его редеет. Два лыжника были высланы с нашей стороны в тыл, так как передано было, что противник готовится к отступлению. То же сделали и со стороны Лукашинской дороги. Нашей лыжной команде было дано распоряжение устроить засаду у Борка, верстах в 7.

Последний натиск противника потерпел неудачу. Противник был нами парализован и отступил.

Посланная лыжная команда, в составе всего лишь семи человек с Павлом Астафьевым, к месту засады прибыла лишь в составе пяти человек, ибо двое в пути отстали.

Делать было нечего: устроили засаду из пяти человек. Засада, пропустив мимо себя ½ обоза противника, который растянулся на две с половиной версты, — разом выстрелила из пяти винтовок. В обозе поднялось замешательство, солдаты побросали свои места, стали зарываться в снег, в том числе зарылся и сам атаман Красильников. Но разобравши, что с нашей стороны действует небольшой отряд, авангард и арьергард противника выставили по нескольку пулеметов и открыли бешеный огонь, продолжавшийся около часу, по направлению к тому месту, где находилась наша засада. Естественно, что 5 наших товарищей вынуждены были отойти. На этот раз засада, ввиду недостатка сил, не дала желательного эффекта, но все же заставила белогвардейцев во время паники побросать много оружия и патронов.

Противник отступал к селу Рождественскому, закрепил его по нашему же образцу, и как он, так и мы принялись за разведку.

После этого боя в крестьянской среде вновь произошел сильный под'ем. В близлежащих волостях началось брожение против Колчаковской власти, перекинувшееся до города Енисейска.

Мы этот промежуток времени использовали, вели агитацию, посылая опытных агитаторов, людей твердых, а зачастую и жестких.

Действовали не только словом, а если нужно было, то и силою оружия.

К этому времени произошло кучеровское восстание, где также орудовали наши товарищи.

В Абонскую волость с целью организации восстания был командирован Михаил Щекотуров, которому было поручено в первую очередь арестовать начальника милиции и всех милицейских, обезоружить их и, кроме того, арестовать всех наиболее ярых защитников Колчака.

При наличии в Абоне 15-ти человек милиционеров действовать открыто было нельзя. Щекотурову пришлось скрываться. Ночью он подошел к дому начальника милиции и постучался. Тот, ничего не подозревая, отворил дверь и впустил его. Щекотуров, ворвавшись в комнату, направил наган в упор на начальника милиции и закричал: «Сдавай оружие, революция пришла».

Начальник оказался в безвыходном положении. Он был принужден написать записку всем милицейским с приказом сдать оружие Щекотурову. Таким образом, вся милиция была обезоружена. К Щекотурову примкнуло человек 13, образовалась группа в 15 человек. Устроили собрание, на котором организовали штаб и выработали план действий.

Приблизительно в это время образовался фронт и в Абоне. При приходе из города белых нашим от Абони пришлось отступать и занять деревню Апан. Тогда же действовали фронты шилкинский, кучеровский и осанский. В промежутке между первым и вторым боем произошло, под влиянием нашего восстания, восстание и в уездном городе Енисейске, в подготовке которого мы, через специально посланных товарищей, принимали активное участие, но восставшие там — местный гарнизон и часть рабочих — продержались всего лишь не-

сколько дней и были затем подавлены. Лишь небольшая часть из них в количестве 13 человек прошла через тайгу к нам в Тасеево.

Причины неудачи Енисейского восстания следующие: город Енисейск расположен от Красноярска вниз по реке Енисею в 400 верстах. Гарнизон в нем был незначительный. Местным товарищам во главе с Бабкиным и другими удалось его распропагандировать. Когда гарнизон, состоявший из 250 человек (одной роты), перешел на сторону восставших, то первым делом была открыта тюрьма, в которой содержалось несколько политических. Бо́льшая часть из них, не веря в успех восстания, от выхода из тюрьмы на волю отказалась. Руководство всем восстанием было возложено на бывшего ссыльного Кузнецова, который, к сожалению, оказался очень плохим организатором. Никакой дисциплины не было. Вместо дела, все усиленно занимались пьянством, не исключая и самого Кузнецова, и достаточно было небольшого нажима со стороны города Красноярска (откуда был послан отряд всего в количестве 150 человек милиционеров), как все восставшие разбежались и при бегстве не захватили с собой даже самых необходимых огнеприпасов, как капсюлей, пороху, свинца и проч., и только лишь одна группа во главе с Бабкиным в количестве 13 человек спаслась, все же остальные были уничтожены, изрублены и брошены под лед реки Енисея. Кузнецову удалось тоже скрыться. Войска, подавлявшие Енисейское восстание, усиленные прибывшими регулярными частями, повели наступление на Тасеево со стороны Енисейска. Таким образом, вместо помощи образовалось еще два фронта против Тасеева—один кондаковский, расположенный прямо по направлению к северной тайге, а другой шилкинский—по реке Шилке на запад.

Со стороны северной тайги Вальковым был организован сравнительно порядочный отряд из милиционеров человек в 200 и также были взяты полу-насильно, полу-добровольно некоторые из рабочих, как-то монтеры, ремонтные и другие. Этот отряд все время беспокоил нас с севера. Когда мы выяснили, что со стороны Канска в ближайшее время никакая опасность не угрожает, мы решили ликвидировать Вальковский отряд, для чего была снаряжена экспедиция под командой Николая Буды и Александра Дюкова. Посланный отряд состоял из 80 человек, вооруженных наполовину пятизарядками, а наполовину дробовиками. Николаю Буде, ранее работавшему в тайге и хорошо знавшему эту местность, удалось в течение двух недель отряд Валькова ликвидировать; часть была истреблена, а часть взята в плен, и лишь самому Валькову, с небольшим количеством людей, удалось убежать в город Енисейск. После этого наши силы были оттянуты обратно, оставив там небольшой отряд кандаковского фронта.

С февраля до июня были лишь частичные перестрелки, общее количество которых пересчитать невозможно. За это время из наиболее крупных следует отметить окружение нашего шеломовского гарнизона, кондаковское наступление, бои в Кучеровке, в Казачьем и Апане. Все эти бои решающего значения не имели.

За время работы районный штаб убедился в необходимости ликвидировать штабы отдельных мелких отрядов, у которых была

тенденция действовать более или менее сепаратно. Некоторые проявляли, правда, здоровую инициативу, но зато другие разлагались.

Настала необходимость изжить кустарничество путем создания единого районного штаба с тем, чтобы в этот единый штаб вошли представители — по одному от каждой более или менее крупной военной организации, а самый штаб переименовать в районный и сосредоточить в нем руководство всеми вооруженными силами; тогда же приступили к организации местной власти—сельсоветов, волсоветов, гражданского суда,—словом, всех органов местного управления. Районным штабом начала издаваться местная газета, благодаря которой удалось между фронтами, находящимися друг от друга на колоссальном расстоянии, установить тесную связь. Газета издавалась в количестве 150 экземпляров, которые печатались на двух, беспрерывно работавших, пишущих машинках. С наступлением весны нужно было подумать об обсеменении полей, расположенных в более или менее безопасных районах. Дабы дать крестьянам возможность спокойно работать и оградить их от нападения белогвардейцев, были поставлены заградительные отряды. За истекший промежуток времени в результате всех мелких перестрелок мы усилили свое вооружение 5-зарядками, общее количество которых достигло 500 штук, и одним пулеметом. В мае месяце, когда просохли дороги, пришлось провести очень большую работу по укреплению Тасеева. Вокруг всего села по опушке ельника сплошь, кольцом верст на 40, были устроены окопы, удовлетворявшие всем требованиям военной техники. Окопы были с блиндажами, с ходами сообщений, с бойницами и проч. С наступлением тепла из зимних окопов, за их непригодностью, пришлось перейти в летние.

Глава V.

Новое наступление колчаковцев. Наша организация в тылу противника. Мокрушинское восстание. Отступление на солеваренный завод.

Со средины мая наша конспиративная разведка, орудовавшая в тылу противника и наблюдавшая его перегруппировку, донесла нам, что против нас готовится новый поход и что отряд, посылаемый против нас, во много раз сильнее тех, какие посылались раньше. Штабу необходимо было точно выяснить и проверить все полученные донесения. Поэтому было решено предложить мне пробраться в ближайшую к городу волость в тыл белогвардейцам и связаться с нашими, раньше посланными туда, отрядами.

Надо иметь в виду, что за время затишья мы не только сидели на определенных позициях, но направили также два эскадрона кавалерии и две роты пехоты в тыл белогвардейцам, чтобы мешать им свободно маневрировать, прерывать связь с городом путем порчи телефонной сети, а также устраивать засады против передвигавшихся из города Канска в село Рождественское различных частей. Моя командировка была вызвана еще и тем, что пригородная

Мокрушинская волость устроила восстание, которое, в силу отсутствия у них оружия и хорошей организации, было обречено на неудачу. Нужно было по возможности безболезненно, т.-е. с наименьшими жертвами со стороны крестьян, ликвидировать его.

Пробравшись вместе с тов. Пантелеевым по тайге, мы прибыли в Мокрушу, где застали полную анархию. В каждой деревне масса таскавшихся по селу вооруженных дробовиками пьяных, все шумят, и сам Аллах не разберет, что они делают. Мы немедленно созвали всех представителей восстания и, указав им неправильность их действий, предложили убедить население в необходимости раз'ехаться на полевые работы, а тем, которые явно выявили себя и, следовательно, не могли вести подпольную работу, предложили пробраться в район Тасеева. В течение полутора суток все благополучно удалось ликвидировать. В это время из города прибыли командированные нами для разведки товарищи, которые сообщили, что противник готовит нам наступление с 4-х сторон: через Кучеровку на Абон; из Канска через Рождественское (самый главный пункт наступления) и через кондаковский и шилкинский фронты по Казачьему тракту; они также выяснили, что общее количество сил, направляемых против нас, достигало 20.000.

Для наступления на нас белогвардейцами были сняты с российского фронта 1-й и 2-й Ставропольские полки, 1-й Оренбургский казачий, к ним были добавлены полностью вся бригада Красильникова и какие-то небольшие отряды в итальянской и французской формах, а также и чехи.

Собрав действовавший в тылу отряд, мы совместно с ним двинулись обратно в Тасеево, ведя по дороге бои с отрядом белых, подтягивавшихся к селу Рождественскому, в котором происходило сосредоточение главных сил противника перед началом нового наступления на нас.

В течение 2-х дней пути было два боя, в районе дер. Тайны и под Уликолем. Под дер. Тайной мы потеряли 12 человек убитыми; кроме этих боев, было несколько перестрелок разведочного характера. Из Уликоля я проехал в Шеломки, где, спустя час после моего приезда, завязалась перестрелка, носившая также разведывательный характер.

В Шеломках мы устроили совещание совместно с командующим Федором Астафьевым и находившимся на-лицо командным составом. На этом совещании был выработан план ведения нами обороны против наступающего противника. Решено было стянуть все силы в Тасеево. Прикрывать отступление должна была кавалерия. Пехота же, как только противник начнет развивать наступление, должна была, не вступая в бой, отойти на тасеевские позиции.

Из Шеломков я отправился по линиям фронта в Борки и Топол с целью поставить в курс дела весь командный состав, осветить им фактическое положение и сообщить о принятом нами плане военных действий.

Командный состав да и вся армия не хотели сдавать Тасеево без боя. Для штаба же, после об'езда фронта, было совершенно очевидно,

что принимать бой в Тасееве невыгодно. Противник кольцом вел наступление, и проигрыш боя грозил потерей всей живой силы, но, ввиду царившего в армии настроения, сразу прямо об'явить о необходимости отступления было невозможно. Приходилось действовать исподволь и постепенно.

По дороге в Тасеево, в селах, которые я проезжал, устраивались собрания, на которых я указывал на необходимость эвакуации тех крестьян, которые лично были сильно замешаны в движении.

По приезде в Тасеево мы созвали собрание граждан, на котором я предупреждал, что в случае боя Тасеево будет обстреливаться артиллерией, что вследствие этого возможны пожары, и что необходимо теперь же все — главным образом продовольствие и скот для армии — вывезти из села, а остальное имущество зарыть в безопасном месте. Под этим же предлогом из Тасеева были вывезены в солеваренный завод патронная мастерская, госпиталь и другие тыловые учреждения. Одновременно было дано распоряжение укрепить солеваренный завод и возвести около него окопы.

Когда все силы были сосредоточены в Тасееве, штабом было устроено совещание совместно с комадным составом, на котором, по раз'яснению всей обстановки, было принято решение отступить из Тасеева без боя в Троицко-солеваренный завод, где при прочих благоприятных обстоятельствах дать бой. Для успеха этого боя было решено предварительно провести следующие операции: первое—задержать силы противника, двигавшегося на Тасеево по Казачьему тракту (шилкинский фронт), и второе — ликвидировать отряды противника, двигавшиеся со стороны деревни Кондаки; главные же наши силы, во главе со штабом, должны были медленно с боями отходить на солеваренный завод, задерживая, насколько возможно, главную массу противника, дабы иметь больше времени для проведения операций на кондаковском фронте.

Для проведения первой операции был выслан небольшой отряд, в количестве 50 человек, под командой Павла Астафьева. Астафьевым задание было выполнено, и противник был не только задержан, но даже и рассеян и смог продолжать свои операции только через 2 суток; сам же Астафьев с отрядом благополучно возвратился в солеваренный завод.

Для второй операции был выделен отряд под командой Федора Астафьева. Задача его оказалась гораздо труднее, чем мы предполагали, ибо нам было сообщено разведкой, что в этом направлении идет лишь один батальон без артиллерии. Сведения эти оказались неточными. На реке Бобровке, где должен был засесть Федор Астафьев, были устроены незакрытые окопы, которые не могли предохранить от урона при артиллерийском огне. Отряд Федора Астафьева состоял из эскадрона кавалерии, 3 рот пехоты и отряда, находившегося все время на кондаковском фронте под командой Накладова и Бабкина в количестве 150 человек. Ему удалось проникнуть в тыл. Когда же противник подтянул артиллерию и начал бить по нашим окопам, то создалась паника, и фронт наш на Бобровке оказался

прорванным: несколько товарищей было завалено землею в окопах, некоторое количество было убито, и из окопов началось бегство. О всем происшедшем на бобровском фронте нам сообщил прибежавший нарочный. Буда и я находились в это время, с главными силами, верстах в 9-ти, сдерживая наступление на Тасеево главных сил противника. Получив донесение, я немедленно отправился на бобровский фронт, приказав следом за мной двигаться двум ротам пехоты и эскадрону кавалерии. От'ехав версты три, встретил бегущих одиночек, а еще версты через две уже встретил весь накладовский отряд во главе с начальником Накладовым, который своим видом мог только способствовать создавшейся панике. Мне нужно было узнать, где остальные тыловые части, но Накладов оказался совершенно неосведомленным.

Я принял самые крутые меры, и мне удалось приостановить отступление, так как нужно было, во что бы то ни стало, задержать противника, пока не будут выведены остальные отряды, действовавшие в тылу. Накладова удалось обратно двинуть к брошенным им окопам, но им продолжало владеть паническое настроение, и он, считая, что все погибло, пошел спасаться вместе со своим отрядом в тайгу, обходя противника. В результате почти весь его отряд погиб и спасся только сам Накладов и с ним человек 20.

Благодаря прибытию ехавших за мною 2 рот и эскадрона, удалось восстановить фронт и наладить связь с остальными орудовавшими в тылу отрядами и не дать противнику возможности развить полностью наступление. К 9—10 часам вечера все было приведено более или менее в порядок. Отдав распоряжение о тщательной охране подступов к Троицкому заводу, куда было эвакуировано все (в заводе в это время находилось около 200 человек больных и раненых, около 1.000 подвод с семействами, со всем домашним скарбом и около 4.000 голов скота), я возвратился в завод. Было устроено экстренное заседание, на котором обсуждался план дальнейших действий. Сил противника мы не задержали и из всех наших планов выполнили только шилкинский. Главные силы под командой Красильникова и Каппеля задержать без окопов было нельзя, находились же они от Троицкого завода верстах в 15. Таким образом у нас было очень ограниченное количество времени, а момент был самый критический. Собрали всех руководителей в штаб, и каждому было дано задание: одному—приказано было без всякого шума переправить на другую сторону реки больных и раненых, другому товарищу, чтобы он переправил все стадо, в количестве 4.000 голов скота, третьему — эвакуировать лабораторию и вооружение и только после того, как все это будет выполнено, подать сигнал тревоги всему вольному населению и немедленно предупредить армию, что с получением приказа она должна отступить по направлению к Култуку. На утро все было исполнено, и когда районный штаб переезжал через реку, то только тогда разведка противника завязала перестрелку с нашим прикрытием, главные же силы противника были еще верстах в 8-ми от завода.

Глава VI.

Отступление в тайгу. Положение беженцев. Жизнь в тайге. Борьба с разложением в армии. Осада Тасеева. Новый фронт. Реорганизация армии.

Так началось наше отступление в тайгу. Первый привал устроили в 8-ми верстах от Троицкого завода в котловине, окруженной со всех сторон чащей и болотами и имевшей доступ только с одной стороны в виде ворот. Место это называлось Култуком, и на нем еще издревле была выстроена часовня, у которой местные жители имели обыкновение праздновать Троицу. Во время стоянки эвакуировавшееся с нами население начало волноваться, послышались жалобы, что их ведут на гибель, что нужно узнать у районного штаба, что он думает делать дальше, и т. д. Все эти жалобы производили тяжелое впечатление. Задача штаба заключалась в том, чтобы царившая в населении паника не перебросилась в армию. С большим трудом, но все же, в конце концов, нам удалось успокоить беженскую массу. Было решено отступить на Кайтымскую мельницу, куда нами заранее была отправлена хозяйственная часть бывшего Асанского отряда, во главе со Строгоновым. На обязанности этой хозяйственной части лежало организовать запас продовольствия на мельнице.

Путь на мельницу лежал через непроходимую тайгу. Для прокладки дороги часть пехоты и все беженцы были снабжены топорами и пилами, и они по пути следования армии прокладывали дорогу и устанавливали мосты через речки. Так, в течение полутора суток тайгой и болотом, прокладывая себе дорогу, мы прошли 30 верст и вышли в 8-ми верстах восточнее Тасеева. Проведя этот маневр через участки Жавлатый (Шумихинский) и Ильчет, пошли уже прямой дорогой на Кайтымскую мельницу.

План отступления держался в секрете даже от командного состава, не говоря уже о простых беженцах. Его не знали даже все члены штаба, а только руководящая тройка.

Часов в 10 вечера на следующий день пришли к Байражному. Поход сделали удачно. Позади нас хвост растянулся верст на 5. Отступающие представляли из себя довольно тяжелую картину. Можно было видеть трехмесячных ребятишек, брошенных матерями, отставших в пути женщин с грудными младенцами. Некоторые из отступавших, изверившись в благополучном исходе, возвращались домой, где белые допрашивали их о наших планах, пытали и убивали. Мы это предвидели, и вот поэтому весь план отступления держали в строжайшем секрете.

Придя на речку Кайтым, прежде всего устроили лабораторию, организовали в землянках хлебопечение и наскоро воздвигли прикрытие для больных и раненых. (Весь путь отступления больных и раненых несли на носилках.)

Немного спустя начали организовывать тыл: больных и раненых отправили верст за 15 вглубь тайги, туда же отправили беженцев и весь запас рогатого скота, а на новых позициях немедленно приступили к возведению окопов. В течение двух суток шла беспрерывная работа. Весь проход к мельнице на расстоянии трех верст был сплошь покрыт окопами.

Паническое настроение беженцев вновь возросло. Некоторые, например, вытрясали на землю из мешков муку, а самые мешки прятали, совершенно не соображая, что этим они обрекают себя на голодную смерть. Пришлось принять решительные меры и все имевшееся у них продовольствие конфисковать. Хлеб стали выдавать экономно в определенном небольшом количестве, ибо в нашем распоряжении не осталось ни одного села, ни одной деревни, и нам неоткуда было рассчитывать на пополнение запасов.

На третий день ночью мы выслали 3 эскадрона кавалерии на участок Ильчет, для того, чтобы сделать наступление на один из угрожавших нам отрядов, но ввиду того, что к противнику на помощь также подоспела кавалерия, сделать ничего не удалось. Возвратившийся отряд расположили, считаясь с удобным пастбищем, в направлении к противнику: впереди наших окопов на версту.

После того, как мы уже расположились на месте и готовы были принять бой, уверенные в том, что с тыла нас обойти невозможно, противник повел на нас наступление, стянув все силы (около 20.000), которые раньше направлялись им на Тасеево.

Это наступление он вел в полной уверенности, что мы совершено дезорганизованы отступлением, и считал нас абсолютно неспособными оказать действительное сопротивление. Но первая же показавшаяся цепь противника была совершенно сметена.

Противник посылал цепь за цепью, ведя самый ожесточенный огонь. Бой продолжался около 5 часов, но, в конце концов, неприятель вынужден был удариться в бегство и отступил к селу Фаначет, на 25 верст. Подтянув вновь свежие силы из Канска и пополнив свои ряды, он переправил через речку Кайтым, в 10 верстах выше нас, отряд в 2.000 штыков и направил его в тыл нам, обходя наш правый фланг. С левого фланга он пустил другой отряд. Главными же силами повел наступление с фронта, желая охватить нас кольцом.

Не дойдя до наших окопов, части, двигавшиеся с фронта, окопались и установили артиллерию. Когда разведкою план противника был выяснен, мы, не имея возможности вследствие отсутствия патронов принять бой, отступили в самую дикую тайгу, на 25 верст на реку Ону, перетащив все самое необходимое на руках.

В армии в то время было тяжелое настроение, и часть армии начала разлагаться. О том, какое настроение царило среди беженцев при этом отступлении, может свидетельствовать такой чрезвычайно характерный факт: тов. Кузьма Егоров, боясь что семья его погибнет в тяжелом переходе, и в то же время отлично понимая, что в случае, если она с ним не пойдет в тайгу, то будет замучена и убита белыми, сам вырезал своих троих детей (в возрасте от году

до 7 лет) и жену. Действительно, все оставшиеся семьи были замучены и убиты белыми. На наши брошенные окопы противник, произведя артиллерийскую подготовку, повел атаку, но в окопах никого не было, и ворвавшийся без всякого сопротивления противник застал там лишь семью мельника, которую вырезал, сжег дом и мельницу и уничтожил брошенный нами колесный обоз и сжег оставленную нами канцелярию.

Мы же, забравшись в самую глухую тайгу, ожидали противника, но он следом за нами не пошел. Вскоре мы получили газету, в которой описывалось, что тасеевские красные ликвидированы, что Николай Буда, Федор Астафьев и я будто бы взяты в плен и повешены.

Жили мы в тайге на молоке и мясе, не имея ни одного фунта хлеба. Собирающаяся обедать группа брала себе из стада скотину, резала ее и ела.

Прожив в тайге дня 3, мы выслали по направлению к противнику отряд кавалерии, дабы узнать в чем дело, а также постараться захватить деревню Федино, которая расположена была от нас верстах в 80 вверх по Оне, откуда противник уже отступил. Ушедший отряд некоторое время никаких сведений нам не давал. В армии же началось брожение, и штабу пришлось целый день заниматься убеждением и раз'яснением, чтобы ликвидировать создавшееся настроение.

Нам казалось, что мы в этом успели, но это было не так. Утром нам донесли, что 2 отряда в количестве 140 человек, вооруженных на 90% пятизарядками, ушли в неизвестном направлении, во главе со своими командирами Халчевским (фельдфебель старой армии) и Виноградовым (бывший прапорщик). Получивши это печальное сообщение, всю армию созвали на митинг, на котором доказывали вредность такого поступка.

Вскоре после общего собрания прискакал курьер и сообщил, что наша кавалерия занимает Фаначет, а белые уходят по направлению к Канску.

Сообщение это произвело переворот в настроении армии. Бежавшим товарищам было вынесено единодушное осуждение, и была избрана делегация, которая должна была разыскать ушедших и поставить их в известность, что если они немедленно не возвратятся, то мы пошлем кавалерию протих них, и они будут истреблены, как враги, если же они вернутся под наше командование, то никакого следствия и дознания по поводу их ухода производиться не будет, Получив наш ультиматум, отряды возвратились.

Верстах в 70 по течению, в Устькайтыме, мы решили устроить базу. Хозяйственной части было предложено построить плоты и переправить все население, имущество и стада в Устькайтым. Все же вооруженные силы были выведены по направлению к Тасееву. Приехав в ближайшую деревню, мы узнали, что от всего Тасеева остался лишь один центр села, остальное же сожжено и что в этом центре засело около 500 белых.

Мы решили пехотными частями занять Тасеево, а всю кавалерию отправили по направлению к Канску.

Утром со всех сторон обложили село, но атаке помешало происшедшее в первой роте недоразумение. Командир роты перепутал полученное им распоряжение и произвел взрыв, который он должен был произвести лишь в том случае, если белые куда-нибудь тронутся.

Белые, услыхав взрыв, начали готовиться к бою. Поставили до 10 пулеметов вокруг Тасеева, сами засели в окопы, и началась перестрелка. Штаб от штурма Тасеева отказался, ибо при создавшемся положении в результате даже удачного штурма мы понесли бы большие потери убитыми и ранеными, лечить которых было нечем, ибо не было медикаментов.

9 суток мы простояли под Тасеевым, разбив за это время одну роту, которая попала, не зная о нашем существовании, в засаду.

Противник располагал громадным количеством патронов. Все свои силы он сосредоточил в каменной церкви, из окон которой наставил пулеметы. Конечно, при таком положении взять Тасеево без жертв было невозможно. К тому же и самое занятие Тасеева решающего значения теперь для нас не имело, разве только представляло возможность поживиться оружием и патронами.

На 9-е сутки противник на выручку Тасеевского гарнизона направил отряд численностью около 4.000. Наша кавалерия провела с наступающим противником несколько боев на открытом месте, после чего мы заняли позицию на правом берегу Усолки, а противник расположился на левом. В нашем расположении в селе Тасееве не было ни одного жилого помещения, ибо все раньше было выжжено противником. Нужно отметить, что по занятии Тасеева противник собрал все окружающее население и в особенности население села Тасеева и над собранными учинил самую жестокую расправу. Некоторые были в буквальном смысле слова истерзаны, другие живыми закапывались в могилу, многих расстреливали по порядку: сначала каждого десятого, а потом каждого пятого. Так, в первое же утро, после занятия Тасеева, было убито, изрублено и расстреляно 106 человек мужчин и почти такое же количество женщин и детей. После такой расправы оставшееся в живых население, естественно, было всецело на нашей стороне.

Заняв правый берег Усолки, мы растянулись фронтом свыше чем на 100 верст. Левый наш фланг упирался в Топол, Асанск и Апан, а правый фланг занимал Троицкий солеваренный завод. Противник не рисковал вести против нас наступление, а занялся постройкой блокгаузов, например: в Тасееве он построил около пяти, в Хандале немногим больше, в селе Рождественском—16, в Шеломках — 3, в Сухове, Абоне и в солеваренном заводе, примерно, такое же количество. Все блокгаузы соединялись ходами сообщения, и на версту вокруг вырубался лес, а все строения сжигались.

В первых числах июля произошло, как уже указывалось, занятие нами правого берега р. Усолки, а противником — левого, и в таком положении мы простояли до половины сентября. Укрепившись на своих позициях и выяснив, что противник не думает переходить в наступление, мы решили воспользоваться наступившим затишьем в целях производства в армии организационной работы.

В нашей армии, в связи со всем пережитым, обнаружилось много организационных дефектов, для устранения которых был созван армейский с'езд. Организационные наши недочеты заключались, во-первых, в том, что до сих пор не было оформлено единое командование, во-вторых, нужно было закончить организацию единого хозяйственного органа, затем осуществить решение штаба об организации трибунала и следственной комиссии, произвести ликвидацию отдельных отрядов, переорганизовав их в полки, роты и эскадроны, наконец, необходимо было избрать контрольно-ревизионную комиссию, произвести выборы в армейский совет и поставить на должную высоту политико-просветительную работу.

Глава VII.

Армейский с'езд. Характеристика членов Армейского Совета. Положение фронта. Отступление противника. Взятие Троицкого гарнизона. Зверства белогвардейцев. Подвиг отряда Нижегородова. Рост армии и организация школы комсостава.

Началась подготовка к армейскому с'езду. Повели предвыборную кампанию по определенному плану. Послали товарищей по отрядам и фронтам раз'яснить значение с'езда и ликвидировать брожение, которое вполне естественно получилось в результате пережитых трудных времен. Когда подготовительная кампания была закончена, был созван армейский с'езд. Какое было представительство, точно не упомню — кажется, 1 на 25 или на 10 человек. Всех делегатов собралось около 200. С'ездом был избран армейский совет. Хотя большинство вполне одобряло линию поведения старого состава, но тем не менее мы сознательно пошли на некоторые уступки группе, правда, небольшой, но настроенной несколько оппозиционно. Таким манером была предотвращена возможность раскола и сохранено единство.

Был сконструирован армейский совет по типу коалиции. Из старого состава в него вошли я и Николай Буда, а вновь избраны: Ефрем Рудаков, Лобов, Витюков, Бабкин и Павел Астафьев. На этом же с'езде был избран совет народного хозяйства. Припомнить точно всех членов его не могу, но их было человек семь во главе с Гришненко.

Считаю необходимым дать характеристику членов армейского совета. Обо мне и Н. Буде говорилось выше. Скажу об остальных.

Рудаков — местный крестьянин, занимался хлебопашеством. Отец его ссыльно-политический. Пробыл он два года в старой армии, в то время еще политически не оформился, но был настроен революционно. Примкнул к восстанию с самого начала. После того, как б. офицер, формировавший у нас кавалерию, был уличен в измене и отстранен от работы, это дело было поручено тов. Рудакову.

Витюков — беспартийный, прапорщик старой армии, командовал кавалерийской группой при Абонском отряде.

Лобов—35 лет, знал я его еще в 1917 г. по 16-му полку, как ярого правого эс-эра, который принужден был скрываться при появлении Колчака. Перебежал в распоряжение нашего фронта; с марта по июнь он не был нами использован на работе, потом был зачислен рядовым красноармейцем в 4-ю Тасеевскую роту, затем назначен командиром роты и был введен в армейский совет.

Бабкин — пришел из Енисейска с небольшой группой, рабочий водник, член партии с 1917 года.

П. Астафьев — брат Ф. Астафьева, солдат мирного времени, на фронте пробыл 3 года, образования никакого не имел.

Этому составу совета пришлось работать в обстановке значительно более спокойной, чем старому. Все самое тяжелое было уже пережито.

Все вопросы в штабе при новом составе обсуждались коллективно. Конструкция была следующая: был выдвинут президиум, в который вошли — я, как председатель, Рудаков, как заместитель председателя, и Буда, как командующий фронтом. Вопросы, носящие обыденный характер, как-то разведка, мелкие передвижения и перегруппировка отдельных отрядов, решались командующим армией; основные же вопросы (перемена фронтов, наступление, плановое отступление и увязка всех фронтов — апанского, шилкинского и кондаковского) решались армейским советом или его президиумом.

Лобов был назначен помощником командующего. Оружейной частью заведывал П. Астафьев; Витюков и Бабкин определенных назначений не имели и служили для связи с фронтом.

По окончании с'езда армейским советом был разработан план действий, и, не дожидаясь выступления противника, мы сами перешли к активным действиям: 1) была устроена засада против передвигавшихся частей и разбиты три роты; 2) затем сделали наступление на Троицкий солеваренный завод, где взяли одну роту в плен при 2-х пулеметах и 2-х офицерах. Всех операций некрупного характера не перечесть. Каждый день происходили мелкие стычки разведки с передвигающимися отрядами. В проведении этих операций нам помогало следующее: противник занял опорные пункты на протяжении сотни верст, и связь между отдельными пунктами ему была абсолютно необходима. Для целей связи им в каждом селе были организованы ячейки содействия при волостных и сельских старостах, при посредстве которых он и держал связь. Организация связи своими собственными военными силами требовала, ввиду почти постоянных нападений с нашей стороны, посылки пакетов под солидной охраной из 2—3 рот, да и то с риском потерять каждый раз весь отряд. Поэтому они и старались держать связь при помощи шифровок: вызывали крестьянина, приказывали ему отвезти пакет в такой-то отряд, такому-то начальнику, обещая при пред'явлении расписки награду в 200 — 300 рублей, при чем предупреждали его, что если он этого не сделает и пакет отберут красные, то он будет расстрелян. Мы же, задержав посланного, снимали копию шифра, запечатывали опять конверт, и крестьяне таким образом выполняли поручения, а копия шифровки представлялась в армейский совет.

К счастью, среди нас был знаток шифров тов. Трейман (старый партиец, латыш), работавший в свое время с тов. Стучкой, который с удивительной легкостью подбирал ключи к любому шифру, а потому, как они ни меняли свои ключи, каждое их шифрованное донесение расшифровывалось. Благодаря этому, мы знали о всех передвижениях противника, устраивали засады, обстреливали, производили панику и сплошь и рядом разбивали наголову его отряды.

Так продолжалось с половины июля до средины сентября. Из последних шифровок нам стало ясно, что все стоящие гарнизоны предполагалось сгруппировать в одну более сильную группу по линии Рождественское — Абон — Шеломки. Когда мы узнали о том, что противник оставляет Троицкий солеваренный завод, Тасеево, Хандалу и Сухово, — всего 4 пункта, мы решили захватить гарнизон, стоявший в Троицком заводе, остальную же армию направить для преследования отступающего противника из перечисленных районов. Нужно сказать, что когда они решили начать свое отступление, то в помощь 55, 53, 56 и 58 полкам, находившимся под командой Гофмана, из города была послана вся бригада Красильникова, так что свое отступление они обставили довольно солидно.

Часов в 9 вечера противник произвел маневр на участке Тасеево-Хандала; сделано это было для того, чтобы замаскировать отступление, но мы обо всем знали из расшифрованных донесений. Противник открыл бешеный огонь из бомбометов, пулеметов и ружей по нашим окопам, находившимся на другом берегу Усолки, занял все участки, где можно было переправиться через Усолку и продолжал стрелять до 3 часов утра. Мы не обратили на обстрел никакого внимания, зная, что это маневр. Частью армии окружили Троицкий завод, а с остальной повели преследование противника и прервали им сообщение между Тасеевым и Троицким солеваренным заводом.

Противник во главе с Красильниковым отступил на позицию Шеломки—Рождественское. Троицкому гарнизону удалось прорваться, и он ушел в лес, где был окружен нами и в течение двух суток был доведен до такого состояния, что, несмотря на то, что в его рядах было много добровольцев, все же вынужден был связать своих 13 офицеров (2 офицера убежали) и сдаться. Точного количества сдавшихся не помню, что-то около 400 человек при двух бомбометах и нескольких пулеметах.

В этой группе попался некто капитан Шашин, который принимал участие во всех боях под Тасеевым, а во 2-м бою командовал лыжной командой, в которой насчитывалось до 800 человек. Из его слов при допросе выяснилось, что положение их на западном фронте неважно, что он уже недели три мечтал добровольно перейти на нашу сторону и тут же заявил о своем желании работать у нас в качестве инструктора-руководителя. Он также рассказывал, что во 2-м бою под Тасеевым из его лыжной команды в 800 человек осталось только 350 боеспособных людей.

Из опроса местного населения и пленных белогвардейцев было установлено, что зверство отдельных белых офицеров не имело гра-

ниц. Порки, расстрелы и сожжение как отдельных хозяйств, так и целых деревень были введены в систему приказами правительства Колчака. Зная о таком поведении офицеров, мы применяли к ним со своей стороны самые репрессивные меры, но не иначе, как установив их причастность ко всем вышеуказанным преступлениям. Из числа взятых в плен мы выделили, кажется, двух офицеров мобилизованных и часть добровольцев и отправили их на работу для подвозки топлива и для варки соли в тот же солеваренный завод, остальных же, уличенных в зверствах или хулиганстве, приговорили к расстрелу.

Таким образом, с этого момента наши позиции перешли в то состояние, в каком находились до отступления из Тасеева. Мы опять заняли Апан, Асанск, Топол, Борки, Канарай, Шилку и Кондаки. Отметим еще один бой из наших действий до занятия Тасеева. Наш эскадрон под командою Нижегородова занимал около Топола так называемые Топольские горы. Эскадрон был разделен на три части, коими он и занимал три поста, так что в каждом отряде у него было от 20 до 25 человек. Однажды в конце августа двигалась группа противника человек в 800 на смену и подкрепление тасеевско-хандальскому гарнизону. Нижегородов устроил засаду, хотя в действие ему можно было ввести лишь 21 винтовку. После двух часов боя отряд в 800 человек был разбит и в панике бежал, побросав вещевые мешки, обмундирование, патроны. Потери их составляли несколько человек убитыми и около 20 пленными. В полном беспорядке — группами, без всякой команды — они бежали 20 верст вплоть до Рождественска. Малочисленность нашего отряда не дала нам возможности уничтожить противника.

Собрано было несколько десятков винтовок, обоз с патронами, и на всем пути бегства было подобрано до 500 шинелей и вещевых мешков.

Армия наша все росла и росла, и когда мы вновь заняли Тасеево, она была численно настолько велика, что остро ощущался недостаток в командном составе. Срочно принялись за подготовку новых кадров командиров. Армейский совет разослал по отрядам приказ о высылке из каждого отряда двух более развитых товарищей. Собрано было человек 100. Из этих 100 человек была организована школа комсостава, занятия в которой велись по определенной, выработанной программе. Большое внимание при занятиях было обращено не только на строевую подготовку, но и на политическую. Удалось довести занятия до конца только с первым выпуском. Со второй же не закончили занятий, так как к этому времени произошло соединение с Красной армией.

Глава VIII.

Подготовка к зимней кампании. Об'езд фронтов. Бой под д. Тополем. Бой под деревней Уликоль. Разложение колчаковцев. Переговоры и занятие гор. Канска. Ликвидация 1-го Иркутского казачьего полка. Ликвидация каппелевцев. Договор с чехами. Бой с отрядами Казагранди, Сукина и др. Заключение.

Мы укрепили участки Конорай, Борки, Топол, Асанск, Абон — с одной стороны; на западе — Шилки, а на севере — Кондаки. Закрепив указанные позиции и соорудив по всем правилам блиндажи и окопы, мы перешли к активным действиям. Прежде всего сгруппировали свою кавалерию в тылу у противника. Постоянно устраивали засады и тем не давали ему поддерживать связь с городом. Распространяли нашу газету среди белых и вели усиленную пропаганду. В октябре месяце я об'ехал все фронты и побывал в тылу. Эта поездка дала возможность произвести как учет сил противника, так и ознакомиться с настроением населения.

Приближалась зима, и армейский совет был обеспокоен тем, что вся армия была в летнем обмундировании. Нужно было достать теплую одежду, валеные сапоги, а также белье, в котором ощущался острый недостаток. Совету пришла мысль использовать собак, которых на участках было очень много. Совет Народного Хозяйства получил приказ немедленно приступить к сбору собак, оставляя по одной собаке на дом, а также организовать выделку как собачьих шкур, так и овчинных.

Совершая об'езд, я приехал на Апанский фронт, откуда связался с действующим в тылу отрядом, затем в с. Ношино, где познакомился с настроением населения, которое было для нас явно благоприятное. Штаб приказал действующим в тылу отрядам широко поставить агитацию среди населения по сбору шерсти и овчины, взамен которых компенсировать его солью, в которой население в это время, будучи отрезано от солеваренного завода, очень нуждалось.

Перед штабом в это время встал также вопрос о продовольствии. Неоднократно проведенная нами реквизиция скота в занимаемых волостях окончательно истощила его запасы, кроме того, не один десяток тысяч голов был угнан в течение года белогвардейцами.

Было дано распоряжение отрядам местностей, занятых белогвардейцами, захватить все пасущиеся стада. Во исполнение этого приказа, командиром 1-го эскадрона Прохоровым через три дня было доставлено Тасееву около 2½ тысяч голов скота.

Когда Совнархоз получил достаточное количество собачьих шкур, было сделано об'явление по отрядам и населению о мобилизации всех портных для организации пошивочной мастерской, а также катальщиков для катания валеных сапог.

Из собачьих шкур шились брюки и френчи вверх шерстью. Через 3—4 недели некоторые эскадроны были одеты в эту новую одежду, и, глядя на них, не посвященный не понимал, что такое дви-

жется. К наступлению же морозов, мы хотя и не вполне удовлетворительно, но все же почти все были тепло одеты.

За этот же промежуток времени нужно отметить один выдающийся бой. Противник атаковал Топол, где находился батальон под командой Емельяшина (человек 200). Этот пункт был хорошо нами укреплен. Противник решил на этом участке прорвать наш фронт. В последних числах октября отряд противника в 2.000 человек, при 2-х орудиях, под руководством пом. командующего Енисейского района, об'езжавшего в это время фронт, окружил деревню Топол. Наш батальон, под командой Емельяшина, принял бой. Но пока еще кольцо не сомкнулось около Топола, он успел послать донесение в Борки (в 12 верстах от Топола), где находились наши главные силы. Мы решили охватить белогвардейцев со своей стороны кольцом. Маневр охвата мы закончили к вечеру. Для этой операции мы из Тасеева бросили школу командиров. К этому времени противник успел разрушить только несколько домов и, заняв несколько крайних, зажечь их, но выбить из окопов батальон не смог. Часам к восьми противник был уже отражен, потеряв много убитыми и ранеными. Потери с нашей стороны были небольшие, но был ранен член армейского совета—тов. Бабкин, посланный со школой.

В октябре нашим товарищам, стоящим на правом берегу Енисея, удалось завязать связь с противником, находящимся на левой стороне Енисея в деревне Казачьей, и переправить туда наши воззвания, газеты. Под влиянием нашей агитации, гарнизон арестовал своих офицеров, и под руководством наших, ранее конспиративно действовавших товарищей, весь, в количестве двух рот при нескольких пулеметах, перешел на нашу сторону.

В ноябре белогвардейцы, подкрепив свои гарнизоны, решили произвести наступление на один из занимаемых нами участков. Узнав об этом, мы, не дожидаясь подхода противника, решили дать ему бой в пути. Наступающий отряд был численностью около двух с половиной тысяч: тысячи полторы пехоты и целиком 1-й Иркутский казачий полк.

Наши, окопавшись в верстах 2-х за деревней Уликоль в снегу, начали бой. Противник открыл артиллерийский огонь. Нами у озера Уликоль на одной сопке была сделана засада из трех кавалерийских эскадронов. Когда завязался бой, у противника началась паника, и наши 3 эскадрона, шедшие пешим строем, пошли в атаку, отрезали у противника группу человек в 300. Бой дошел до рукопашной, но противник также был недурен: на другой сопке, у него в засаде был целый казачий полк, и когда дело дошло до рукопашной, наши, захватив еще человек 100, погнали их в тыл, тогда засада противника открыла огонь из пулеметов, поражая как наших, так и своих. Мы понесли потери—15 красноармейцев и двух командиров эскадронов. Разобравшись, однако, в чем дело, все же угнали человек 100 пленных в тыл и человек 7 вынесли своих раненых. Противник немедленно отступил, и все трофеи на этом поле битвы были нами подобраны. Такие военные операции продолжались до самого конца.

Одновременно продолжалась и организационная работа. В ноябре был созван 2-й армейский с'езд, на котором я лично не участвовал, так как лежал больной тифом. Этот второй с'езд мало чем отличался от первого, разве только тем, что идеи внутренней демократии на нем были выявлены несколько сильней.

К декабрю противник ослаб не столько количественно, сколько морально и ни к каким боям уже не был способен. Наши действующие отряды в течение двух недель сняли все гарнизоны. Противник от Шеломков отступил. Гарнизоны Рождественские и Абонские сдались при первом нашем наступлении. Почти каждый день приносил нам известия о сдаче того или иного отряда. Мокрушинский гарнизон арестовал 15 офицеров и только двух привел в наше распоряжение, а остальных уничтожил сам, по их словам, «как негодных». Происходило полнейшее разложение.

Мы подтянули нашу армию к Канску, и армейский совет устроил свою резиденцию в Курайской волости в селе Курае, в верстах 60-ти от Канска,—отряды же были расположены верстах в 10-ти от него. Тогда стали разрабатывать план наступления на Канск.

После того, как Колчак проехал Канск, в городе началась паника, и дня через 2 после этого общественные деятели, кооператоры и другие, устроив собрание гарнизона и всех общественных организаций, решили послать к нам делегацию от земства, кооперации и гарнизона—всего человек 9 [1]). Этой делегации было поручено начать с нами мирные переговоры, чтобы предотвратить возможность боя в самом городе. Вступив в переговоры, мы продолжали перегруппировку сил, но приостановили активные действия. Заседание с делегатами продолжалось недолго, всего часа 4. Мы продиктовали им свои условия: властью до прихода Красной армии — признается армейский совет северо-канского фронта; производится полная реорганизация гарнизона по нашему плану и под нашим руководством; командный состав гарнизона должен быть нами пересмотрен. Было еще предложено непризнание колчаковских денег, которых мы не признавали и раньше, но, ввиду отсутствия другой валюты, мы от проведения этой меры временно воздержались. На вопрос: как обстоит у них дело с чехами и сколько их, делегация ответила, что чехи занимают линию жел. дороги и не подпускают к себе на расстоянии 10-ти верст ни красных, ни белых, т.-е. создали нейтральную зону в обе стороны от полотна железной дороги, что в Канске на станции стоит до 40 эшелонов, в Красноярске до 70 и приблизительно такое же количество на участке между Канском и Красноярском, т.-е. всего более 150 эшелонов.

После подписания мирного договора армейский совет, зная, что 16 полк и артиллерийская бригада вполне подготовлены специально посланными агитаторами и всецело сочувствуют нам, переехал в Канск, не вводя туда своих отрядов.

---

[1]) В состав делегации входили от гарнизона Семенчук и меньшевик Матасов, от кооперации—Каральчук, от рабочих металлистов—коммунист Масляков, остальных не помню.

Нам было совершенно ясно, что белогвардейская армия уже абсолютно неспособна к каким бы то ни было боям и занята только своим спасением. Расположенный в нескольких домах первый Иркутский казачий полк был развращен до невозможности и настроен крайне враждебно к красным и Советской власти. Мы решили ликвидировать этот полк без кровопролития. Для этого приглашенному в армейский совет поручику Скуратову мы предложили убедить казаков передать нам все оружие, обещая за это переименовать его в 1-й Иркутский Советский полк, демобилизовать и отправить всех по домам—с гарантией освободить всех, за исключением офицерства, от ответственности и следствия. Через 3 дня соглашение было достигнуто. Оружие и хозяйственная часть ими сданы, и рядовые казаки, получивши документы, как красноармейцы 1-го Иркутского Советского полка, раз'ехались по домам. Часть из них, правда, небольшая, в числе которых было около 10 офицеров, решила остаться в рядах Красной армии. Полковник Бычков и другие главари разбежались еще до нашего прихода.

В отношении чехов, мы решили пойти с ними на соглашение, ибо отлично сознавали, что открытие военных действий с ними повлечет за собой разрушение дорогостоящих железнодорожных мостов и других сооружений. Переговоры с чехами продолжались двое суток, и в результате было подписано соглашение, по которому обе стороны обязались не вести никаких военных действий друг против друга; кроме того, нам было предоставлено право перебрасывать свои силы с одной стороны жел. дороги на другую, и, наконец, чехи обязались после того, как последний их эшелон пройдет через тот или другой мост, снять свой караул, до того охранявший этот мост, и передать его в целости и сохранности нашему. Приблизительно в это же время в г. Красноярске власть перешла к Политическому центру, с которым мы связались по телеграфу. Встреча была не особенно приятная, ибо во главе центра стоял некто Колосов [1]. С отступающими каппелевцами у нас было несколько боев, в результате которых было взято в плен около 4.000 человек и около 5.000 подвод, со всяким имуществом и оружием.

Каппелевская армия состояла почти сплошь из одного офицерства; так, например, нами был взят в плен целиком морской полк, в котором нижних чинов добровольцев было всего 40 человек, а все остальные 120 человек—офицеры. Преследуя Каппеля, мы также несли потери, иногда очень чувствительные. Так, например, 2 наши роты, занимавшие одну деревню, через которую каппелевцам обязательно нужно было пройти, были полностью уничтожены, все красноармейцы изрублены и брошены под лед. Но в общем каппелевская армия была сильно нами потрепана. Точное количество их потерь сообщить невозможно, но они были велики.

Когда мы были заняты преследованием Каппеля, из Тасеева прибыл нарочный, сообщивший, что через Казачью двигается отряд бе-

---

[1]) Эс-эр, принимавший самое активное участие в чехо-словацком перевороте в 1918 году.

лых. По выяснении оказалось, что это шли отряды во главе с генералами Казагранди, Сукиным, Петуховым и Галкиным. Силы этого отряда вместе с кавалерией по приблизительному подсчету достигали до девяти тысяч человек. Им навстречу было брошено 2 батальона пехоты и 2 эскадрона кавалерии под командой Ф. Астафьева. Противник после трехчасового боя отступил, воспользовавшись помощью местного самогонщика, дружинника, который вывел все их части тайгой на дер. Яковлевку и помог обойти наш фронт. В дальнейшем этот отряд прошел по Ангаре более 700 верст и вышел уже за Иркутском. Правда, выйти удалось очень незначительному количеству—ибо большинство из них было нами перехвачено по дороге мелкими партиями. За все это время заключенное нами с чехами условие выполнялось.

Когда штаб 5-й армии пришел в Мариинск, и когда была установлена между нами телеграфная связь, то от командования нами было получено распоряжение произвести наступление на чехов. От исполнения этого распоряжения мы воздержались как, во-первых, в силу имевшегося у нас с ними соглашения, так, во-вторых, и потому, что считали необходимым сохранить железнодорожные сооружения. После же того, как через мост на Кане нами был пропущен последний эшелон чехов, и, таким образом, срок договора истек, мы вступили с ними в бой. На восток верст на 70 нами были брошены отряды, которым было поручено обойти чешские эшелоны и разрушить железнодорожное полотно. В результате несколько эшелонов с чехами были сброшены под откос, в том числе эшелон со штабом дивизии. Спустя несколько дней прибыла 30-я дивизия 5-й армии, и армейский совет прекратил свое существование. Все вооруженные силы были влиты в 5-ю армию и подчинены единому командованию. Из состава же армейского совета был организован Революционный Комитет Канского уезда.

В заключение считаю необходимым указать, что в районе Енисейской губернии к концу 1918 года почти одновременно открылось два фронта: один—наш, а другой—Ачинско-Минусинский, которым руководили товарищи Кравченко и Щетинкин. Оба фронта за все время своего существования взаимно поддерживали друг друга и координировали свои военные действия. Так, когда противник стягивал силы против нас, товарищи Кравченко и Щетинкин со своей армией переходили в наступление, стремясь оттянуть на себя часть сил белых. Также поступали и мы при наступлении на армию Кравченко и Щетинкина. Такой взаимной поддержкой друг друга мы не дали противнику возможности ликвидировать кого-либо из нас.

Своим выступлением мы не только дезорганизовали тыл противника, разрушили его коммуникационную линию и затруднили отправку подкреплений на российский фронт, но и оттягивали на себя солидные силы белых, в общем количестве до 100 тыс., и тем облегчили борьбу Красной армии.

МАТЕРИАЛЫ.

I. Партизанские отряды и внешний мир.

Восстание тасеевцев нашло отклик в других волостях, и во многих из них были образованы отряды, которые в большинстве случаев имели с нами связь, но действовали, особенно вначале, несколько автономно. Так возникли отряды — Шиткинский, Кучеровский, Апанский, Асанский и Бурловский.

Шиткинский фронт был расположен от нас на расстоянии 250 в. Связь с ним была сильно затруднена отсутствием дорог. Нормальный путь сообщения, по железной дороге, был в руках белых.

Сообщение возможно было только таежными тропами.

При самом своем возникновении эта группа не имела идейно выдержанной линии. На-ряду с большевистским течением там существовало течение эс-эровское. Восстание велось как под лозунгом восстановления власти Советов, так и Учредительного Собрания. Эта двойственность давала себя сильно чувствовать вначале, при первых боях. Внутри самой группы происходили партийные распри между большевиками и эс-эрами, что, конечно, отражалось на боеспособности.

Мы, ввиду дальности расстояния и отсутствия удобных путей сообщения, могли влиять на борьбу этих группировок только посылкой наших агитаторов-пропагандистов.

Через 2 месяца после их выступления нам удалось провести с'езд, который прошел почти целиком под влиянием большевиков. С этого времени эс-эровская группа пошла сильно на убыль, а затем и совсем прекратила свое существование. При таком, несколько двойственном положении эта группа действовала до мая, участвуя в ряде боев. В мае, когда мы отступали, пришлось отступить и им. Они заняли позиции по реке Чуне. С переходом опять в наступление они вновь заняли старые позиции. Это отступление количественно уменьшило их силы, но зато укрепило качественно, благодаря чему окончательно было изжито эс-эровское направление.

С приходом Красной армии шиткинцы целиком влились в 30-ю дивизию.

Кучеровская группа была в силу своей географической близости значительно сильнее связана с нами. Количественно она была

невелика, но зато выделялась среди других своей организованностью, дисциплиной и ясностью политической ориентации.

То же нужно заметить и в отношении борьбы с пьянством. Кучеровцы одни из первых приняли постановление об искоренении его и свое постановление неукоснительно проводили в жизнь.

В боях, имевших место за первый период, они проявляли прекрасные боевые качества. В мае, при наступлении крупных сил противника им также пришлось отступить и оставить село Кучерово. Отступали в полном боевом порядке. Период отступления они перенесли спокойно, выдержанно, совершенно не поддаваясь панике. Село Кучерово было так же, как и Тасеево, сожжено белыми.

При отступлении связь между нами и ими на все это время была прервана. По возвращении нашем мы вновь связались с ними, и они, оставив свой район, присоединились к нам. Вначале их командиром продолжал оставаться некто Мордвинов. Но в этот период он начал проявлять явно анархический уклон. Штаб, опасаясь возможности разложения, вынужден был отрешить его от командования и даже арестовать. Правда, под арестом его продержали недолго, и он был выпущен на честное слово.

Кучеровцы были влиты в один из наших полков. С этого момента кучеровская группа перестала существовать в качестве самостоятельной боевой единицы.

Менее выдержанным и дисциплинированным отрядом был Апанский.

Особенно вначале там процветало пьянство, вследствие чего стало заметно проявляться среди красноармейцев моральное разложение. Боевые качества этого отряда были немногим лучше моральных.

Во время майского наступления белых апанцы растеряли друг друга, кавалерия оторвалась от пехоты, да и между частями пехоты была утеряна связь.

За все время отступления мы о них никаких сведений не имели. И только после того, как мы обосновались на реке Оне, удалось с ними связаться. Но в это время среди них царила полная анархия, и их пехота никакой боевой единицы не представляла.

При содействии бывшего в их среде старого большевика—тов. Горорека—удалось спустить их на плотах вниз по реке для соединения с нами.

С собою они приплавили 500 пуд. круглой пшеницы, что было весьма для нас кстати. После присоединения штаб прекратил их дальнейшее существование, подчинив их своему командованию. Командиром их был назначен тов. Дворяткин из Асанского отряда и политическим руководителем—Сергей Сухотин.

Асанский отряд, находившийся по соседству с Тасеевским, всего верстах в 50-ти, имел с нами вполне налаженную связь. Он был много дисциплинированнее Апанского, но значительно уступал Кучеровскому. После же того, как их собственный штаб был нами рас-

пущен, и сам отряд переформирован в батальон, а командиром был назначен тов. Дворяткин—все ранее существовавшие недочеты были изжиты. После тов. Дворяткина, переведенного в Апанский отряд, командиром был назначен Щекотуров Михаил.

По реке Ангаре действовал небольшой наш отряд человек в 30. С этим отрядом связался отряд белых, находившийся под командой офицера Бурлова.

Бурлов со своим отрядом перешел на нашу сторону.

В конце октября к ним присоединилось еще несколько отрядов белых, и влилось пополнение из среды местных крестьян.

Пока этот отряд находился сравнительно невдалеке от нас, с ним поддерживалась связь, и он действовал согласно распоряжений штаба. Затем ему была дана самостоятельная задача — выйти на Илимск, что он и выполнил. Илимск находился от нас на расстоянии 800 верст, и естественно, что при таком расстоянии поддерживать регулярную связь и сохранить руководство было невозможно. Поэтому этот отряд действовал самостоятельно.

Из Илимска он вышел на Иркутск, где влился в 30-ю дивизию.

В отношении всех отдельно действовавших отрядов мы вначале стремились укрепить за собой лишь идейное руководство, совершенно не вмешиваясь в их внутреннюю жизнь и распорядок. Такой политикой мы способствовали созданию все новых и новых отрядов. Только после того, как идейное руководство было окончательно нами завоевано, мы приступали к об'единению их под нашим командованием. Эта мера не встречала особых возражений главным образом потому, что это содействовало успеху общего дела, а отчасти и потому, что среди разрозненно действовавших отрядов сплоченный и сильный Тасеевский пользовался вполне заслуженным авторитетом.

При разбросанности наших отрядов, при существовании вначале более или менее самостоятельно действовавших фронтов и при почти полном отсутствии резервных частей громадное значение приобретала правильная постановка связи. От быстроты передачи распоряжений о переброске того или иного отряда зачастую зависела судьба сражения. Поэтому на всем почти пятисотверстном фронте нами была организована связь при помощи расставленных на расстоянии 20 верст друг от друга парных верховых. Каждый приказ, распоряжение или пакет передавались по назначению со скоростью самое меньшее 15 верст в час.

Этим же способом передавалась и вся прочая переписка как между частями, так и с гражданским населением.

Что касается сношения с внешним миром, то этим ведал целиком до конца сам штаб.

К сожалению, вся относящаяся к этому переписка пропала. Сохранился лишь один документ, именно—«нота» управляющего губернией Бондарева, в которой он предлагал нам начать мирные переговоры, и наш ответ на нее.

Мирная нота колчаковского правительства — Тасеевской Федеративной Сов. Соц. Республике.

К повстанцам Енисейской губернии.

С каждой выпущенной пулей народное богатство России уменьшается по-теперешнему на десяток рублей. С каждой загубленной жизнью земля лишается своего пахаря, завод лишается своего работника, школа — своего учителя, семья — своего кормильца, государство теряет своего гражданина. Чем дальше идет братоубийственная борьба, чем она жесточе, тем больше мы, русские, обескровим нашу матьродину, тем большее историческое преступление мы совершаем против своего государства, против самих себя.

Все наши неурядицы и междоусобия радуют наших иностранных врагов. Да и наши заграничные «друзья» от нашей внутренней распри только выигрывают: мы у них покупаем обмундирование, снаряжение. Каждый день борьба разрушает все больше нашу промышленность, и мы в будущем вынуждены будем сдавать за бесценок за границу наши продукты, чтобы получить оттуда гнилую сарпинку и другие низкопробные фабрикаты. Чем дальше тянется кровавая распря между нами, русскими, тем Россия опускается ниже в глазах других народов, и когда-то гордое звание—русский—вызывает теперь у наших врагов и «друзей» улыбку презрения. Чем дальше тянется кровавый спор, тем больше остается незасеянных полей, недостроенных зданий, разрушенных хозяйств, беспризорных детей, тем больше обнищание и разруха поражают и без того истощенный организм русского хозяйства, тем скорее мы, об'ятые кровавым ослеплением, своими руками вырываем себе могилу.

Чем дольше продолжается кровавый пир, тем дальше мы отходим от намеченных революцией идеалов: «равенство, братство, свобода», тем дольше мы тормозим созыв истинного хозяина русской земли — Всероссийского Учредительного Собрания. Хищные волки рыскают в поле и гложут трупы лучших сынов России, черные вороны клюют их застывшие глаза. С каждой новой жертвой, с каждым новым убийством все больше ожесточаются сердца людей. Люди тоже становятся хищными зверями, преступниками, в силу злого исторического рока, и на-ряду с нашим экономическим обнищанием открывается неизмеримая бездна нашего морального падения.

Русские люди очнитесь!

Прервем язык ружейных выстрелов. Год междоусобной распри нас ни к чему не привел и не приведет. Взаимно оружием друг друга мы не убедим и не уничтожим, а только обессилим на радость наших иноземных «друзей» и врагов. Поищем путей более разумных сказать друг другу, чего мы хотим. Приступим к переговору, приступим к мирному улаживанию нашего семейного спора. Поговорим, как люди, а не как звери, о наших задачах, о наших целях... И, может быть, мы не так далеки друг от друга в наших стремлениях, и есть возможность об'единения, сплочения всех вокруг не партийных программ и лозунгов, а великой идеи воссоздания великой демократической России через Учредительное Собрание. Взаимно мы должны быть снисходительны друг к другу и друг друга строго не судить.

Уже командующий войсками генерал Марковский об'явил полную амнистию, полную безнаказанность всем повстанцам, добровольно сложившим оружие. Можете верить в искренность и высокие побудительные причины этого шага. Кого же это не удовлетворяет, кто желает договориться по политическим вопросам об'единения вокруг лозунга воссоздания Великой России, те пусть посылают делегатов к командующему войсками Енисейской губернии генералу Марковскому, управляющему Енисейской губернией П. С. Троицкому, в пол-

ной уверенности, что ваши делегаты будут выслушаны и беспрепятственно пропущены обратно в ваши лагери.

Если вы пожелаете, будут посланы к вам наши делегаты при условии, что начальники ваших повстанских отрядов гарантируют им неприкосновенность и свободный возврат.

Помощник Управляющего Енисейской губернии *Гр. Бондарь.*

Адрес для справок по вопросам примирения—г. Канск, помощнику Управляющего Енисейской губернии *Г. Г. Бондарь.*

Ответ Тасеевской Федеративной Социалистической Советской Республики на «мирную ноту» колчаковского правительства.

Представитель колчаковского правительства нам говорит:

1) *«С каждой выпущенной пулей народное богатство России уменьшается на десяток рублей.*

С каждой загубленной жизнью земля лишается своего пахаря, завод—своего рабочего, школа—своего учителя, семья—своего кормильца, государство—своего гражданина».

Мы прекрасно понимаем, что народное богатство разоряется не только на десяток рублей, а даже на сотню или около, благодаря деятельности разбойничьей банды колчаковских прихлебателей. Мы прекрасно понимаем, что разорение народного богатства явилось результатом финансовой вакханалии так называемого «Правительства Сибири». Понимаем также, из какого источника текут ваши крокодиловы слезы о «загубленной жизни», о «бедном пахаре», о «рабочем, лишенном работы», о «страждущем учителе» и т. д. и т. д. Понимаем потому, что пожары сел и деревень, беспощадный грабеж крестьянского населения, виселицы, расстрелы, запарывание плетью, закапывание живым и прочие цветы вашей «цивилизации», как видение дьявола, стоят перед нашими глазами. Далее следует:

2. *Чем дальше идет братоубийственная борьба, чем она жесточе, тем больше мы, русские, обескровим нашу мать - родину, тем большее историческое преступление мы совершим против своего государства, против самих себя.*

Вы сами ответственны за так называемую «братоубийственную войну», потому что стремления и аппетиты «отечественных» акул-капиталистов и их прихлебателей, правых эс-эров и меньшевиков, наиболее ярко выделились после демократического совещания и после выступления Корнилова и Каледина, направленных на демократию и на разгон Советов. Во всяком случае не вам говорить об «историческом преступлении», ибо эти слова являются не чем иным, как обнаженным лицемерием, плохо прикрытым фиговым листком. Если представители, эти верные холопы буржуазии, при всяком случае ссылаются на историю, то они кощунствуют, потому что история для них представляется в виде продажной женщины, которую можно утилизировать за медный грош. Что же касается упоминания о государстве, то у трудового народа свой государственный идеал, — идеал советской, народной, трудовой, социалистической республики, но не ваш растленный идеал государства-паразита и денежного мешка.

3. *Все наши неурядицы и междоусобия только радуют наших иностранных врагов. Да и наши заграничные «друзья»* (что означают кавычки?) *от нашей внутренней распри только выигрывают: мы у них*

покупаем обмундирование, снаряжение. Каждый день борьбы разрушает все больше и больше нашу промышленность, и мы в будущем вынуждены сдавать за бесценок наши продукты, чтобы получить оттуда гнилую сарпинку и другие низкопробные фабрикаты.

Да, международные шакалы не прочь поживиться, половить рыбку в кровавой луже, точно так же, как и наши отечественные «благодетели» киты-китычи, — разницы нет. И «друзья», и враги находятся в одинаковом положении, все они заключили священный союз, международную лигу разбойников и убийц. Что касается крокодиловых слез о «разрушении промышленности» и показного страха за таковую, то можем ответить, что мы не настолько наивные мальчики, чтобы не заметить, что разрушаем промышленность не мы, а буржуазия, затеявшая бойню гражданской войны, благодаря которой пала производительность труда. Поэтому ваше либерально-поповское кликушество есть не что иное, как самое гнусное лицемерие, сквозь которое проглядывает вся ваша звериная природа.

Мы удивляемся дерзости подобных заявлений, дерзости поистине небывалой. Кто является виною всех вышеизложенных бедствий? Кто является виною того, что по всему лицу земли разгуливают красный смех и скрежет зубовный? Кто виною того, что вся земля, весь мир залит кровью рабочих и крестьян в чудовищной бойне мировой войны, а теперь войны гражданской? Кто является виною того, что «крестьянские поля остаются необработанными», здания недостроенными, хозяйства разрушенными? Кто является виною слез матерей, жен, осиротелых детей, рыдающих над трупами убитых отцов, матерей, братьев и т. д?

В этом пункте, как и вообще во всем последующем изложении, красноречиво замалчиваем такие явления, как сожжение сел и деревень, грабеж крестьянского имущества, издевательство над личностью крестьянина, смерть на виселице, закапывание живым, запарывание насмерть, расстрел женщин и детей и прочая зверская расправа со стороны колчаковских бандитов.

4. Чем дальше продолжается кровавый пир и т. д. . . . . . .

. . . . . .

Здесь встречаются слова: «равенство, братство, свобода», по поводу которых продолжают лить крокодиловы слезы всероссийская буржуазная клика и ее лакеи. История показывает, что буржуазия уже неоднократно топтала эти ею же самою выдвинутые великие идеалы, как только рабочие пытаются осуществить полностью их на практике. Русская буржуазия в лице своего, с позволения сказать, сибирского правительства, идет по стопам западной буржуазии, которая во имя свободы, равенства, братства, законности, порядка и прочих вещей избивала июньских повстанцев — рабочих во Франции 1848 и расстреляла 60.000 парижских коммунаров в 1871 г. Культурные варвары, зоологические звероподобные типы, вампиры земного шара. До каких пор вы будете кощунствовать, произнося эти слова? И это после того, как вы создали миллионы мучеников, кровь которых вопиет о мщении. Палачи! Остановитесь! Вы этим произнесли себе смертный приговор. История, на которую вы ссылаетесь, будет для вас палачом.

Ха!.. Учредительное собрание!.. Мы прекрасно видим вашу удочку!.. Мы не караси - идеалисты, чтобы добровольно итти на вашу сковородку!.. Мы прекрасно видим, что под именем вашего лозунга «Учредительное Собрание» готовится петля всему трудовому народу. Не обманете!

5. С каждой новой жертвой и т. д. . . . . . .

. . . . . .

Вышеприведенные слова являются верным зеркалом вашего морального падения. Не мы, а вы гниете заживо и заражаете собою весь мир. Еще ни разу история не представляла примера такого паде-

ния и нравственного разложения, как в настоящий момент. Вы повторяете собою историю Римской империи в последний ее период. Вот с чем можно сравнить положение мировой буржуазии и, в частности, Российской. И современный русский Нерон — Колчак подтверждает это своими действиями на каждом шагу. Недаром богомольные крестьяне называют этого палача Антихристом.

И во всяком случае не вам взывать истерически к русским людям о том, чтобы они очнулись от чего-то.

6. Поищем путей более разумных. . . . . . .

. . . . . .

Этот пункт самый главный. Здесь говорится об улаживании «нашего», «семейного» спора. И тут лицемерие представителя колчаковского «правительства» достигает геркулесовых столпов. Г. Бондарь не настолько наивен; мы полагаем, что он изучил социальные науки во Франции; знаем так же, что он участвовал в вооруженном восстании в Красноярске в декабре 1905 г., знаем его, что он был убежденным террористом. Следовательно, он прекрасно знает, что революционный пролетариат и трудовое крестьянство, с одной стороны, и буржуазия,— с другой такая же семья, как сожительство волка с овцами. И тем не менее ему приходится лгать на каждом шагу, глубокомысленно толкуя о «семейном споре». Поклонник колчаковского кнутодержавия, мы вам не верим! Ренегат, вы слишком низко пали! Вы предлагаете нам переговорить о «наших» задачах и целях? Наши задачи и цели, как небо от земли, далеки от ваших грабительских целей и задач, и об'единение на этой почве, да еще на основе так называемых «не партийных лозунгов и программ» представляет из себя жалкую уловку, Что касается до «великой демократической России», то она осуществится только через труп Колчака. «Мы должны быть снисходительны и друг друга строго не судить». Что за жалкие слова! В этих словах видна фигура пресмыкающегося гада, который молит о пощаде. И это вы мечтаете о пощаде после того, как вы сами же себе подписали смертный приговор. И это вы делаете попытку войти в мирные переговоры после всех сделанных вами чудовищных злодеяний, перед которыми бледнеют ужасы средневековья. Все повстанцы отвечают вам решительно: слишком поздно! *поздно!* Повстанцы все как один говорят вместе с замученным крестьянством: *будьте прокляты!*

7. Уже командующий войсками и т. д. . . . . . .

. . . . . .

Генерал Марковский обещает полную амнистию добровольно сложившим оружие повстанцам. Должно довести до сведения подобных господ, что предложение подобного рода является лишним оскорблением. Вы, почтеннейшие, оскорбляете нашу честь революционера и социалиста оскорблением, за которое вы впоследствии строго ответите. Что касается «искренности» этих заявлений, то им ломаный грош цена, потому что уже не один из нас попал на удочку. Мы не настолько слепы, чтобы не видеть, что «на воре шапка горит». А потому, принимая во внимание ценность подобных заявлений, мы делегации не пошлем.

8. Если же вы пожелаете и т. д. . . . . . .

. . . . . .

Присылайте делегата. Тасеевский Совет заранее гарантирует вам неприкосновенность личности и свободный возврат при условии отсутствия с вашей стороны шпионажа.

Тасеевский Совет Армейских и Крестьянских Депутатов.

Ответная нота была составлена т. Рытниковым и одобрена советом.

II. Построение армии.

Первичной ячейкой, из которой затем выросла вся наша армия, были 4 Тасеевские роты.

Вскоре после организации их возникли отдельные отряды, как Топольский, Шеломковский, Убысинский, Денисовский, Асанский, Апанский и т. д.

Все эти отряды входили в тот или иной наш фронт и в оперативном отношении были подчинены штабу и командующему всеми силами.

При соединении, для проведения какой-либо операции, 2 — 3-х таких отрядов общее командование поручалось или начальнику одного из соединенных отрядов, или специальному лицу, назначенному штабом.

Такое деление продолжалось до 1-го Армейского с'езда.

Неудобство существовавшей системы сказывалось в том, что эти отряды, сформированные из односельчан, неохотно покидали район расположения своих деревень.

Армейский с'езд постановил покончить с существованием отдельных отрядов, и они были переформированы в полки. Каждый полк состоял из 3-х батальонов, батальон—из 3-х рот, а в роте было от 70 до 100 человек.

При каждом пехотном полку были команды конной и пешей разведки человек по 60 в каждой.

Всех полков у нас было 6: 3 пехотных и 3 кавалерийских. Кавалерийские полки состояли из 4 эскадронов, а в каждом эскадроне было от 70 до 100 человек.

Кавалерийские полки специально разведочных команд не имели.

Командный состав начинался с отделенного, затем были взводные, ротные, батальонные, командиры полков, и кончался командующим.

Совершенно самостоятельно существовали и находились в непосредственном распоряжении командующего—пулеметная команда и отряд особого назначения.

К концу сентября переформирование армии было закончено.

Общее руководство всей жизнью — деятельностью и боевыми операциями — принадлежало штабу, от которого командующий и получал распоряжения и указания.

Впоследствии состав армии сильно возрос, и количество людей в роте стало доходить до 200 и более человек. Некоторыми товарищами даже поднимался вопрос о формировании новых полков, но, ввиду того, что предстояло скорое соединение с Красной армией, это проведено не было.

В каждой роте и батальоне существовали выборные комитеты, которые ведали распределением обмундирования, снабжением, продовольствием и т. п. Но каждое постановление комитета нуждалось в утверждении или ротного или батальонного командиров по принадлежности.

При комитетах были организованы товарищеские суды. В их компетенцию входил разбор более мелких преступлений и проступков. Самое большое наказание, которое могло быть наложено товарищеским судом, состояло в обязании провинившегося выполнить вне очереди восемь нарядов.

Приговоры судов нуждались в утверждении соответствующего начальника. Комитеты и суды действовали на основании специально изданной инструкции.

Инструкция по организации батальонных, ротных, эскадронных и командных Советов.

1. Ротный совет избирается на общем собрании роты.

2. Ротный совет состоит из 2-х членов: председателя, товарища его и секретаря.

3. Ротный совет должен следить, чтобы в роте был образцовый порядок как в нравственном отношении, так и в выполнении поручений командира роты.

4. Ротный совет должен следить, чтобы ротный командир вел порядок среди солдат, ставя ему на вид невежливое его обращение с солдатами, и, наоборот, солдат к командиру роты.

5. Ротный совет должен следить, чтобы между солдатами не было ссор и улаживать возникающие конфликты.

6. Ротный совет должен следить, чтобы соблюдался ротный товарищеский устав, и чтобы виновные в нарушении его подвергались ротному суду или суду трибунала.

7. Ротный совет должен следить, чтобы ротный командир своевременно заботился о всем необходимом для роты.

8. Ротный совет должен следить, чтобы получаемые предметы для обмундирования и продукты распределялись добросовестно и равномерно.

9. Ротный совет должен заботиться о порядке употребления обмундирования, не допускать злоупотреблений.

10. Ротный совет должен заботиться, чтобы при выдаче обмундирования солдатам ненужные казенные вещи, как излишние, так и пришедшие в негодность, сдавались в совет армейского хозяйства.

11. Ротный совет должен следить, чтобы в роте не производились азартные игры, и не производилась бы между солдатами мена вещами, принадлежащими к обмундированию, с целью извлечения пользы как казенными вещами, так и собственными.

12. Ротный совет должен следить, если необходима мена между солдатами вещами по необходимым причинам, то это делается только с разрешения совета.

13. Ротный совет должен следить, чтобы не было продажи никаких вещей, принадлежащих к предметам обмундирования как своих, так и казенных.

14. Ротный совет должен следить, чтобы отбитые у противника вещи комитетом брались на учет и сдавались бы в совет арм. хозяйства.

15. Ротный совет должен следить, чтобы отбитые у неприятеля оружие и боевые припасы брались на учет и сдавались бы в армейский совет, а таковой уже распределяет, куда является необходимость.

16. Ротный совет должен выполнять распоряжения арм. совета по составлению списков, сведений, отчетов о состоянии роты и т. п.

17. Ротный совет не должен вмешиваться ни в какие боевые распоряжения ротного командира и в боевом отношении подчиняться всецело ротному командиру.

18. Ротный совет должен следить, чтобы отпуска солдат из части производились только по уважительным причинам.

19. Ротный совет должен следить, чтобы уходившие в отпуск солдаты не уносили с собой винтовку и другого оружия.

20. Отпуска солдат производятся с согласия командира роты и за подписью его.

21. Согласно этой же инструкции организуются и батальонные советы.

22. Члены совета как в целом, так и в отдельности, за неисполнение этой инструкции, за упущения и халатное отношение к делу будут подвергаться высшей мере наказания по инструкции Б. Р. Трибунала.

23. Настоящая инструкция имеет силу до установления в Сибири порядка и закона Центральной Советской властью.

Ш. Организация хозорганов.

На второй день после организации штаба встал вопрос о необходимости создания экономической базы. В распоряжении штаба никаких материальных ценностей не было. Нужно было изыскать доходные статьи, ибо без средств ведение даже партизанской войны невозможно: нужно было достать продовольствие, обмундирование, огнеприпасы, медикаменты и т. д. Штаб постановил перво-наперво обратиться к населению и ко всем общественным организациям с призывом о материальной помощи. По деревням были разосланы агитаторы, которые повели широкую кампанию в этом направлении. Эта мера имела колоссальный успех. Через несколько дней потянулись обозы со всякого рода продовольствием, мукой, мясом, жирами, фуражем, дровами и т д. и т. п. Таким образом на первое время продовольственный, топливный и фуражный вопросы были разрешены. Но предстояло еще организовать госпитали, оружейную мастерскую, лабораторию для зарядки патронов, пошивочные мастерские для пошивки обуви и обмундирования. Организация всего этого требовала прежде всего денежных затрат. Кроме того, в тылу у белых нужно было организовать разведку, производить закупку у кооперации огнеприпасов, в особенности капсулей, медикаментов, хотя бы самых необходимых, как марля и иод. Средства нужны были и для скупки оружия как в городе Канске, также и у населения. В то время легко можно было купить 3-хлинейную винтовку за сто рублей и наган за 80—100 рублей, патроны к русским и японским винтовкам и нагану продавались по 10 копеек. О возможности произвести закупку всего необходимого сообщил нам тов. Кудимов, который был уполномочен штабом для ведения конспиративной работы в тылу у белых. Нужны были лишь деньги. Но и не получив от нас средств, тов. Кудимов привез нам кое-что необходимое—взяв в долг с обязательством в известный срок произвести уплату, а также заключил несколько договоров на дальнейшую заготовку капсюлей, оружия, патронов, перевязочных материалов. Штабом было решено разослать несколько товарищей по деревням в тыл к белым, чтобы они по возможности связались со всеми сельскими правлениями и с отдельными лицами, чтобы быть в курсе, когда в сельских и волост-

ных правлениях скопляются деньги для отправки в Канск на уплату налога. Нужно иметь в виду, что в то время колчаковское правительство обложило население большими налогами, а также очень энергично выколачивало старые недоимки. Когда в правлениях накоплялось порядочное количество денег или перед тем, как нужно было собранные суммы отправлять, об этом сельское или волостные правления своевременно ставили в известность или начальников наших отрядов или наших конспиративных разведчиков. Уведомленный начальник отряда производил выемку и выдавал расписку, где обозначал, что такого-то числа таким-то отрядом такая-то сумма конфискована в присутствии таких-то. Акт подписывался присутствующими сторонами, и его-то затем отправляли в налоговые органы вместо денег. Таким способом нами был решен денежный вопрос. Сколько мы получили доходу, я точно не помню, кассовой книги в данное время нет, но приблизительно—200—250 тысяч.

Для нас в то время такая сумма представляла солидный капитал. Пользуясь такими средствами, мы развили довольно широко конспиративную работу. Этим источником доходов мы пользовались около четырех месяцев (с января по май). Но кроме этого основного, были еще и другие, второстепенные источники доходов — так, нами конфисковались средства, найденные при обысках у местных торговцев, которые бежали к белым. При этом, главным образом, нам доставались предметы из золота и серебра и серебряные и золотые монеты. Но эти доходы были не очень велики, и золото расходовалось только в самых крайних случаях и с особого каждый раз разрешения штаба. Сколько израсходовано — не помню, но при ликвидации, когда мы соединились с советскими войсками, было сдано Канскому уфинотделу золота в монете и изделиях и рассыпного от 15 — 20 фунтов и серебра от 3 — 5 пудов. В конце апреля был выпущен так называемый денежный заем, т.-е. штабом было решено заготовить бланки такого содержания:

Товарищеский заем

На нужды народной армии Тасеевского района получено от тов. . . . . руб. . . . коп., которые Тасеевский В. Р. районный штаб обязуется возвратить . . . . . из государственного казначейства по ликвидации военных действий. В случае утери настоящего займа немедленно сообщить Тасеевскому штабу.

Начальник Тасеевского ВР районного штаба
Казначей
Секретарь

« . . » . . . . . 1919 г.
№ . . . . .

Заготовленные бланки за нумерами выдавались под расписку казначеем начальникам отрядов, командирам отдельных рот и отдельным товарищам, уполномоченным распространять заем среди населения.

Заем распространялся не только в районе, занимаемом нами, но и в тылу, у белых. Каждый, получивший заем для распростране-

ния, периодически отчитывался перед армейским казначеем. Нужно сказать, что этот заем пользовался очень большим успехом среди населения. Особенно начался приток денежных средств после Кайтымского боя, т.-е. с половины июля. В связи с займом нами была предпринята агитационная кампания, где мы указывали населению, что Советской властью колчаковские деньги будут аннулированы, что заем дает возможность держателям этих денег избавиться от тяжести аннуляции. Указать сейчас точно цифру, сколько мы собрали средств по займу, не могу, но, приблизительно, свыше двух миллионов.

Более или менее точную цифру можно найти в Сибкомхозе, который производил уплату населению по займу, хотя, правда, порядочное количество квитанций было уничтожено, как колчаковцами, которые в случае обнаружения у кого-либо наших обязательств, таковые уничтожали, а лиц, хранивших их, расстреливали, так и самим населением, которое, боясь обнаружения их при обыске, зачастую при надвигавшейся угрозе вынуждено было сжигать их. Случаи расправы с держателями займа были нередки. В одном селе Фаначете было зарегистрировано около 20 случаев расстрела держателей наших заемных бумаг. Но и репрессии не приостановили покупки займа. Этими средствами мы жили до занятия г. Канска. В течение же следующих трех недель до соединения с центром — денежный вопрос разрешался значительно проще: поскольку мы были высшей властью в уезде, мы подчинили себе имевшиеся налицо финансовые органы, а также в наше распоряжение перешли все суммы воинских частей и земства. Наши средства сильно увеличились, но и наши расходы не менее сильно возросли.

После того, как уревком организовал уфинотдел, финчасть армейского совета была ликвидирована, и все ценности и средства, у нее находившиеся, были переданы уфинотделу под расписку. Таковы были наши мероприятия в области финансов.

IV. Организация лаборатории и оружейной мастерской.

С открытием фронта—вследствие почти полного отсутствия патронов—нам немедленно пришлось организовать лабораторию для их изготовления, а также и для ремонта оружия. Но создать ее было не так-то легко: во-первых, не было материалов, во-вторых, инструмента и, в-третьих, специалистов. Из отрядов начали поступать в штаб требования, в которых указывалось, что без зарядов воевать нельзя. Штабом было куплено в Петребобществе два фунта пороху, 10 фунтов свинцу и сотни две капсюлей. И тут же в штабе началась зарядка, но это не было решением вопроса, а лишь первым шагом, рассчитанным, главным образом, на психологическое действие: поднять дух товарищей. Заряженные патроны раздавались по пяти штук тем, у кого не было ни одного. Тогда же было назначено несколько товарищей, которые должны были учесть в Потребобществе все наличие пороха, свинцу, дроби и капсюлей. Ими же были взяты

на учет кузницы и слесарный инструмент, и был организован сбор среди населения всех огнеприпасов. Дня через три огнеприпасы начали прибывать отовсюду, правда, в небольшом количестве. Население и на этот раз отозвалось очень сочувственно. Удалось оборудовать небольшую мастерскую — человек на 15 — и начали работу. Было организовано три смены, больше расширить производство не было возможности за недостатком инструмента. Сначала работа шла не так гладко, но затем приспособились и сами изготовили и усовершенствовали инструмент. В дело пошло все. Еще в империалистическую войну солдаты делали из пуль всякие украшения, цепочки, рамки для фотографий и пр. Нам все это пригодилось и все было пущено в дело. Правда, из этих пуль свинец был вытоплен, и металлическая оболочка была помята, но их не так трудно было выправить и налить свинцом. Получались прекрасные пули, так что их трудно было отличить от пуль механической зарядки; 3-хлинейных оболочек во всяких изделиях было собрано пуда четыре. Работа по сбору огнеприпасов продолжалась до самой ликвидации, не только в занимаемом нами районе, но и в тылу у белых. В общем, с огнеприпасами вопрос на первое время был улажен, так что спустя недели две после кампании по сбору мы имели запас пороху пудов 50 и достаточное количество свинцу и бабиту. Бабит был необходим для смеси со свинцом, ибо из одного свинца пули очень мягки, огонь не давал нужной меткости. До конца продолжал ощущаться недостаток в капсюлях, закупить которые в тылу было очень трудно и которых у окрестного населения было также не очень много. С течением времени, как зарядка патронов так и ремонт оружия все увеличивались и увеличивались. Производительность с 200 штук достигла в марте до 1.250 в сутки. В конце же марта, вследствие полного отсутствия капсюлей, работа по изготовлению патронов приостановилась. Это обстоятельство тяжело отразилось на настроении армии. Штабом принимались все меры к благополучному выходу из создавшегося положения. Наша лаборатория после производства долгих опытов сама изобрела способ использования вновь уже раз бывших в употреблении капсюлей. Использованный капсюль вынимался из патрона и заполнялся составом, приготовленным из растертых спичечных головок, смешанных с порохом. Для изготовления этой смеси шли спички с черными головками. Этими капсюлями пользовались до получения огнеприпасов с Северной тайги, когда наша лаборатория изобрела новый способ изготовления их. Капсюли, приготовленные из спичек, давали сравнительно небольшой процент осечек—в среднем от 5 до 10%, но главный их недостаток заключался в том, что они были очень чувствительны к сырости, и в дождливую или даже просто сырую погоду процент осечек сильно возрастал. Вновь заряженные патроны немедленно переправлялись на передовые позиции, при чем командный состав был поставлен в известность об их дефектах, и ему было приказано пользовать эти патроны в тех случаях, когда не требуется быстрота в стрельбе, в более спокойной обстановке. Патроны же со старыми капсюлями беречь и пускать их в расход только во время серьезных боев. Изобретение собственных

капсюлей способствовало поднятию духа в армии, что было очень существенно. Когда белые узнали, что спички с черными головками употребляются нами для изготовления капсюлей, то их военными властями был издан приказ об из'ятии с рынка всех запасов этих спичек. Но исчезновение с рынка этих спичек на этот раз кризиса у нас не вызвало, так как к этому времени мы, очистив от белых район северной тайги, вывезли оттуда пудов 50 пироксилина, динамита, большое количество бикфордова шнура и около 100.000 штук запалов, начиненных гремучей ртутью. Наша лаборатория изобрела способ извлечения из запалов ртути. Из одного запала можно было зарядить, кажется, точно не помню, до сотни патронов. Каким способом извлекали ртуть из запалов, я точно не знаю, но, кажется, каждый запал бросали в горячую воду, а затем, продержав его там некоторое время, вынимали и извлекали ртуть. Эта работа связана, конечно, с колоссальным риском, и в нормальных условиях ни один пиротехник за нее не возьмется. Но мы с этим считаться не могли. Не обошлось без несчастных случаев, правда, их было не так много, как можно было по характеру работы ожидать. Особенно помню один. В лаборатории у нас работал старый петроградский рабочий, по специальности—слесарь, некто Ключников. Этот Ключников всей душой был предан делу революции и служил примером не только в отношении преданности, но и в нравственном. У нас он считался самым опытным мастером. Но однажды второпях он не смог соблюсти нужной осмотрительности: получился взрыв, которым у него выжгло оба глаза, и он навсегда потерял зрение. Тов. Ключников в 1923 году покончил жизнь самоубийством (застрелился).

При отступлении из Тасеева, несмотря на всю трудность, лабораторию спасли и всю целиком вывезли. После Кайтымского боя лабораторию установили у себя в тылу верст за 30 от линии фронта, на реке Ильичет. Производительность ее через несколько дней была доведена до прежней нормы. До Тасеевского боя патроны своей выделки служили лишь в качестве подсобных, но после него, вследствие израсходования почти всех патронов фабричного приготовления, наша пехота оказалась снабжена только патронами собственного производства. И вот, тогда-то обнаружился их главный недостаток. Капсюли при выемке из патрона прокалывались. Отверстие при вставлении в патрон заделывалось нами воском, дабы предохранить от сырости. Но при стрельбе в это отверстие проникали газы, и после 4—5 выстрелов затвор переставал действовать, и нужно было разбирать его и прочищать. Но кроме этого обнаружилось также, что в некоторых случаях рвались боевые личинки. Во время Тасеевского боя в одни сутки таких случаев было зарегистрировано больше десяти.

Перед штабом вновь остро стал вопрос о патронах. Мною, совместно с заведующим оружием П. Астафьевым, было втайне от всех произведено испытание наших патронов, которое показало, что ни одна винтовка не может выдержать без порчи больше 5 выстрелов. Стало ясно, что при таком положении вести большие бои нельзя. Штабом было устроено секретное совещание, на котором

было постановлено боя ни в коем случае не принимать, а в случае наступления противника — отступить. Прикрывать отступление должна была кавалерия, располагавшая большим количеством патронов фабричного производства. Я же совместно с П. Астафьевым отправился в лабораторию, где в нашем присутствии приступили к опытам выделки собственных капсюлей. В результате произведенных опытов мы достигли вполне удовлетворительных результатов и изобрели способ изготовления собственных капсюлей путем выдавливания из тонкой жести.

Таким образом самая трудная задача была разрешена, и с этого времени мы стали пользоваться патронами, все части которых, за исключением гильзы, приготовлялись нами самими. Это изобретение полностью гарантировало нам снабжение доброкачественными патронами. Недели в две все старые патроны были заменены новыми. Но на этом наша лаборатория не успокоилась. Стрелки жаловались на плохую меткость при стрельбе свинцовыми пулями, особенно—при стрельбе из японских винтовок. Тогда наша лаборатория принялась за изготовление пуль из меди. Правда, вначале производительность была не велика, работа велась ручным способом, но после занятия нами вновь золотых приисков, мы воспользовались имевшимися там токарными станками, и производство таких пуль достигло 500 штук в день. Эти пули ничуть не уступали пулям фабричного производства. Опыт стрельбы ими из японской винтовки показал, что они ни по меткости, ни по дальнобойности, ни по минимальности рассеивания не уступали фабричным. Запасы меди у нас были достаточные. В ход были пущены все медные изделия—вплоть до дверных ручек. Работа лаборатории продолжалась до соединения нашего с Красной армией.

V. Организация и постановка медицинской помощи.

Кроме организации мастерских, лабораторий и др. подсобных предприятий нам также нужно было немедленно приступить к организации и постановке медицинской помощи. И в этом деле мы столкнулись с большими трудностями. Прежде всего, в нашем распоряжении совершенно не было опытного медперсонала. Между тем, вскоре после открытия фронта начали поступать больные и раненые. Тогда штаб поручил фельдшеру Василию Чагану, окончившему всего лишь ротную фельдшерскую школу, организовать госпиталь. Среди местного населения было еще несколько таких же фельдшеров—из них-то был составлен врачебный персонал, и в с. Тасееве был открыт госпиталь на 30 кроватей. В госпиталь, как уже было сказано, поступали не только больные, но и раненые. Эти последние зачастую нуждались в хирургической помощи. И нашему, сравнительно малоопытному медперсоналу приходилось совершать весьма серьезные операции до ампутации конечностей включительно. С каждым днем количество работы в госпитале все увеличивалось и увеличивалось. В конце марта нам стало известно, что в одном

из сел на р. Ангаре имеется «настоящий» доктор. Штаб немедленно дал распоряжение доставить этого доктора в Тасеево, несмотря ни на что—даже если для этого придется прибегнуть к силе. Вскоре под конвоем этот доктор—против собственного желания—был доставлен. С его приводом положение наших больных и раненых сильно улучшилось.

Так продолжалось до отступления из Тасеева. К этому времени общее количество больных и раненых достигло солидной цифры—что-то около 200. При эвакуации Тасеева доктор и с ним еще два наиболее опытных фельдшера, воспользовавшись тем, что за ними несколько был ослаблен надзор, сбежали к белым.

Таким образом, эвакуацию госпиталя пришлось проводить при наличии трех или четырех человек фельдшеров и при почти полном отсутствии медикаментов.

Больных и раненых, которые не могли сами передвигаться, пришлось при отступлении через тайгу—ввиду отсутствия дорог—нести верст 100 на носилках.

Отступив на Кайтым, больных расположили под открытым небом и немедленно приступили к постройке барака.

Недели через две барак на 100 человек был выстроен. Из медикаментов у нас был только иод в кристаллах. Но не было спирта для приготовления раствора. Тогда оборудовали прекрасный самогонный аппарат, и крепость выгонки довели до 90°. Добытый таким способом спирт хорошо растворял кристаллы иода.

Перевязочные материалы и постельные принадлежности добывали путем организации сбора среди населения.

Место для госпиталя на реке Оне нами было выбрано весьма удачно. Госпитальные палатки и барак помещены были в сосновом бору, но с наступлением осени продолжать содержать больных в палатках было невозможно. Поэтому был выстроен еще один барак и, таким образом, раненые были размещены под крышей.

Питание и уход за больными были поставлены хорошо. Несмотря на отсутствие медикаментов процент смертности был незначителен: едва ли он превышал два процента. Процесс выздоровления шел на редкость быстро. Многие товарищи, получившие самые тяжелые ранения, через 3—4 недели возвращались в строй. В деле лечения, по моему мнению, главным образом, помог нам здоровый воздух соснового бора. Надо еще иметь в виду, что в этот период заразных болезней у нас не было, и процент раненых значительно превышал процент больных.

До наступления зимних холодов госпиталь на «Оне» новыми больными почти не пополнялся, для них был организован другой госпиталь в с. Фаначете. При возвращении нашем в Тасеево все больные и раненые из Кайтыма были вывезены и размещены в Фаначетской волости.

Но с наступлением зимы началась у нас эпидемия тифа.

В отношении лечения тифа наши «доктора» применяли своеобразный метод. Помню, как меня самого лечил тов. Чаган. Он налил мне стакан 90° самогона, настоенного на хинной корке, и пред-

ложил его залпом выпить. Выпить удалось, кажется, всего лишь полстакана, так как после этого я потерял сознание и упал. Но через 8 дней был уже на ногах.

Процент смертности от тифа был в общем не так уже велик и в самый разгар эпидемии достигал не более 5%.

Кроме организации госпиталей, при ротах были также санитары, на обязанности которых лежало оказание первой медицинской помощи, а при батальонах — фельдшер.

Протокол совещания медицинского персонала 3-го госпиталя на Усть-Кайтыме совместно с администрацией госпиталя и членом Военного Армейского Совета Северо-Канского фронта.

1919 года 12 сентября.

Вопросы:

1. Постановка лазаретного дела вообще.
2. О фельдшерах при отрядах.
3. Ревизия госпиталей, учет и распределение медикаментов.
4. Одежда, обувь и вообще обеспечение госпиталей.
5. Прислуга.
6. Пища.
7. Постройки.
8. О выписываемых больных (отправка их и обеспечение).
9. Предположение о зимовке на Усть-Кайтыме.
10. Предположение об эвакуации.
11. Снабжение госпиталей предметами развлечения (табак, литература и музыка).

1. Согласно раз'яснения члена В. Совета и расположения сил госпиталей должно быть три: один главный (с тяжело больными и ранеными) на Усть-Кайтыме и два (с легко ранеными и больными) — в Фаначете и Фединой.

2. Необходимых походных фельдшеров при некоторых воинских частях мобилизовать, не сокращая штатов в госпиталях.

3. Ревизия госпиталей необходима; учет и распределение медикаментов обязательны, для чего отправить по госпиталям члена Совета Народного Хозяйства завед. госпиталями вместе с опытным фельдшером.

4. Констатирована острая нужда в госпитале Усть-Кайтыма в одежде, обуви и белье; необходимо особое внимание на это Совета Народн. Хозяйства.

5. Несмотря на численное превосходство прислуги над больными, сокращение допустимо в ограниченном числе, ибо таково положение госпиталя.

6. Пища признана удовлетворительной; необходимы только продукты и приспособления для разнообразия «меню». Пища больничной прислуги — та же, что и существует (обыкновенная рабочая с предоставлением остатков от больных).

7. Барак, в коем помещен госпиталь, не вполне удобен, так как построен из сырого леса, воздух тяжеловатый, но теплый. Для осеннего сезона необходимо построить кухню и пекарню, баню и прачечную; всего 2 здания. Постройка отлагательства не терпит.

8. Выписываемые из госпиталя больные и раненые поступают, по заключению медицинского персонала, в отряды, или вообще на место службы, а также в команду выздоравливающих.

Необходимо поставить на должную высоту команду выздоравливающих, поручив ее ведение определенному лицу, дабы инвалиды не терпели лишений, находясь в этой команде.

9 и 10. Предположение о зимовке на Усть-Кайтыме и, наоборот, скорейшей эвакуации в теплые места не обсуждалось. Эти вопросы должны обсудить высшие власти, приняв во внимание недостаток одежды в госпитале, дорогу, а также отсутствие прочих «наличностей».

11. Для успешного лечения в госпитале многого не хватает, напр., медикаментов, бинтов; неудовлетворительна также гигиеническая обстановка госпиталя. Но лечение идет относительно успешно: тяжело больных — один, а лежащих всего — 3 человека.

12. Весь госпиталь выражает благодарность тем, кто снабдил его литературой; необходимо еще достать таковую, главным образом — рассказы, ибо брошюры на политические темы для больных тяжелы. Не мешало бы приобрести граммофон, дабы немножко оживить дикую обстановку и замкнутую жизнь. Принять меры к снабжению табаком и курительной бумагой. Обратить особое внимание на госпиталь Усть-Кайтыма, так как в нем тяжело больные, и положение его во всех отношениях хуже, чем прочих госпиталей, находящихся в жилых местах.

Медицинский персонал (подписи)
Администрация госпиталя:
Завед. член С-та Нар. Хоз. (подпись)
Помощник заведующего
Член В. А. Совета.

К моменту ликвидации наших учреждений, в том числе и госпиталей, общее количество больных и раненых достигало крупной цифры в 1.000 человек. При этом количество больных значительно превышало количество раненых.

VI. Организация снабжения.

В способе организации и методе снабжения нашей армии следует различать два периода: первый—до отступления из Тасеева, второй—после отступления.

Пока мы занимали Тасеево, снабжение было организовано, как уже указывалось, на принципе добровольных поступлений от населения. Продовольствие поступало в большом количестве, так что мы не только не испытывали нужды, но даже могли собрать значительные запасы в несколько тысяч пудов фуража и хлеба.

В самом Тасееве находился хорошо оборудованный кожевенный завод, обеспеченный сырьем, который вполне удовлетворял наш спрос на кожу.

Много забот было уделено разрешению вопроса о посевной кампании. Нужно было озаботиться как распределением семян, так и обработкой полей красноармейцев. Но в этот период справиться с этой задачей было не трудно, ибо имелись еще богатые запасы, и недостатка в рабочих руках и в инвентаре не ощущалось

Тяжелый период в организации снабжения начался с отступления из Тасеева. Совершая поход через дебри непроходимой тайги, мы, естественно, лишены были возможности захватить с собою наши запасы, и они достались белым. Таким образом, ко времени занятия

нами позиций по реке Оне, мы очутились без всяких продовольственных ресурсов. И только по прошествии пяти дней при помощи апанцев нам удалось получить около 500 пудов круглой пшеницы. Пришлось применить систему распределения. На каждого в день выдавалось по ½ фунта немолотой пшеницы. После того, как дело снабжения круглым зерном, хотя и в ограниченном размере, но все же было обеспечено, нужно было озаботиться организацией его размола.

Достали жернова и на небольшой речке построили мельницу, которая перемалывала до 40 пудов в день.

При отступлении мы захватили с собою все стадо рогатого скота, так что недостатка в мясе не испытывали.

После того как мы вышли из тайги и заняли ряд волостей, перед нами вновь стал вопрос об организации продовольственных запасов. Но в это время, ввиду того, что ряд наиболее крупных селений был дотла сожжен, а оставшиеся были ограблены белыми, надеяться на добровольное снабжение со стороны населения было уже нельзя. Правда, при занятии каким-либо отрядом села, крайноармейцы распределялись на постой среди населения, и те из крестьян, которые еще сохранили продовольствие, кормили солдат, но многие этого при всем желании сделать не могли, и нам приходилось выдавать красноармейцу паек на руки. К этому времени нами были оборудованы хлебопекарни и походные кухни.

Таким образом, для получения необходимого продовольствия и фуража пришлось прибегнуть к раскладке среди населения. Но для того, чтобы не вызвать недовольства и нареканий на армию, реквизицию продовольствия мы производили или через специальные, избранные из местных граждан, комиссии содействия армии, или через сельсоветы и волисполкомы.

В сентябре, когда белые отступили из Тасеева, мы заняли наши старые позиции, и в нашем распоряжении оказалось около двух десятков волостей; наше положение несколько улучшилось, но только несколько, ибо, как уже указывалось, белые оставляли села в таком положении, что рассчитывать на солидную помощь было ни в коем случае невозможно. Перед штабом встал вопрос, во-первых, об уборке урожая, а во-вторых, о засеве озимого клина.

Уборка на этот раз затруднялась отсутствием рабочих рук. Масса крестьян была казнена белыми. В одном Тасееве было вырезано свыше 100 человек мужчин. Кроме того, громадное количество уборочных машин было сожжено или просто поломано белыми. Поэтому пришлось провести мобилизацию населения, и уборка хлеба производилась не каждым хозяином на своем участке, а целыми отрядами и на участках по указанию штаба.

Было совершенно ясно, что за короткую сибирскую осень, при наличии ограниченного количества рабочих рук, все поля убрать не удастся, и поэтому в первую очередь убирали лучшие полосы.

Для проведения всех этих мероприятий штабом был назначен Федор Астафьев в качестве уполномоченного.

Не менее остро стоял вопрос и о засеве озимых. Нужно было произвести перераспределение семян, ибо по беглому поверхностному подсчету в нескольких только селах—Колон, Канарай, Тасеево и Глиное—было сожжено белыми до милиона пудов зерна, но при помощи местных организаций и с этой задачей удалось справиться.

В ноябре был созван и проведен Краевой с'езд крестьян, который из своей среды избрал специальный комитет содействия армейскому хозяйству.

Начиная с августа за все, отчужденные у населения в пользу армии продукты, штабом выдавались квитанции, в которых указывалось, что уплата за них будет произведена по восстановлении в Сибири власти Советов.

Приближалась зима, и в предвидении возможности зимней кампании было приступлено к пошивке зимнего обмундирования, для чего были организованы пошивочные и катальные мастерские.

Мясные продукты мы добывали, главным образом, путем отбития гуртов скота у белых. Но был еще и другой способ. Белые давали распоряжение тому или другому селу—доставить им такое-то количество скота. Наша конспиративная разведка или зачастую сам сельсовет извещали об этом наш ближайший отряд, который приезжал и отбирал предназначенный белогвардейцам скот, с молчаливого одобрения местного крестьянства, выдавая взамен удостоверение об отобрании, каковое и препровождалось белым — вместо скота.

Что же касается пополнения нашей кавалерии конским составом, то главным источником служила реквизиция. Взамен реквизированных лошадей выдавались опять-таки квитанции, в которых указывалось, что в случае, если лошадь по каким бы то ни было причинам возвращена не будет, то за нее будут уплачены деньги. Кроме того, убыль в лошадях мы пополняли в результате боев из военной добычи.

Копия

Инструкция.

1. Совет Арм. Нар. Хозяйства в области своей деятельности работает автономно.

2. Каждый член Совета, заведывающий определенным отделом хозяйства, работает самостоятельно.

3. Совету и отдельным членам его предоставляется право реквизиции нужных для Советской армии продуктов и материалов, а также лошадей, телег, сбруи и всего инвентаря.

4. Совет имеет право рассылать своих членов по делам, указанным в п. 3 настоящей инструкции.

5. Совет Арм. Нар. Хозяйства должен заботиться об устройстве передаточных питательных пунктов для армии.

6. На Совете Арм. Нар. Хозяйства лежит обязанность заботиться о всей хозяйственной жизни Советской армии, он отвечает перед армией и отчитывается за свои действия перед ревизионной комиссией.

7. Совет Арм. Нар. Хозяйства получает финансовые средства от Военн. Арм. Совета.

8. Совет Арм. Нар. Хозяйства дает сведения Военному Совету о наличности имеющихся на его складе материалов и питательных продуктов два раза в месяц.

9. Совет Арм. Нар. Хозяйства дает полный отчет о своей деятельности через каждые три месяца и во всякое время по требованию Н. Р.-К. Комиссии или Совета армии.

10. Совет Арм. Нар. Хозяйства собирается как для обсуждения своей деятельности, так и деятельности отдельных членов его раз в месяц и во всякое время по усмотрению Президиума. Кворум совещания определяется не менее половины членов Совета Армейско-Народного Хозяйства.

11. Совет Арм. Нар. Хозяйства должен заботиться также о семьях солдат, находящихся в рядах Советской армии, и о беженцах через отдел призрения.

Примечание: Отделу призрения предоставляется право, если возможно, открывать волостные и сельские комитеты призрения.

12. Совет Арм. Нар. Хозяйства не отвечает за потерю армейского имущества при спешной эвакуации.

13. На Совете Арм. Нар. Хозяйства лежит обязанность эвакуации всего армейского фуража и хозяйства, исключая военно-фронтового фуража.

14. В случае расширения плана работ Совета Арм. Нар. Хозяйства, последнему предоставляется право приглашать кандидатов членов Совета Арм. Нар. Хозяйства для производства этих работ.

15. Вследствие нужды в лицах всякой специальности Совету Арм. Нар. Хозяйства предоставляется право приглашать таковых, как частных, так и военных; последние приглашаются только с согласия частей, в которых они числятся.

16. Члены Совета Арм. Нар. Хозяйства на военных совещаниях Военного Совета имеют право совещательного голоса по усмотрению Военного Совета.

17. Совет Арм. Нар. Хозяйства обязан давать Контрольно-Ревизионной Комиссии копии протоколов о всех постановлениях совещания членов Совета Арм. Нар. Хозяйства для сведения.

С подлинным верно:

Секретарь Совнархоза (подпись).

Совещание Совета Народного Хозяйства,

1919 года 20 августа.

Вопросы: 1) о лазарете, 2) о беженцах, 3) о закупке и приобретении продуктов, 4) о постройках, 5) о рабочих, 6) о снабжении армии, 7) о приобретении инструментов.

1) Ввиду того, что на Усть-Кайтыму трудно доставлять продукты, а также перевозить больных и раненых, совещание находит необходимым устроить околоток в тихом месте, в Фаначете или другой деревне, где легко раненые и больные тов. солдаты, способные сами передвигаться, устроились бы и отдохнули лучше, и где питание их также улучшилось бы. Медицинский персонал можно перевести из Усть-Кайтыма, а также мобилизовать. Таким путем уменьшилось бы количество больных в лазарете, и улучшилось бы их питание.

2) Ввиду того, что на Усть-Кайтыме нет корма для скота, а также положение беженцев скверное во всех отношениях, и многие из них желали бы выехать на работы, совещание находит возможным разрешить выезд беженцам на более удобные места и на работы, если

Военный Армейский Совет, в силу военных действий, найдет это возможным. На беженском собрании 19 августа решено ходатайствовать о свободном выезде из Усть-Кайтыма.

3) Для продуктивности и успешности приобретения продуктов, материалов и проч. совещание решило поставить на местах закупки своих агентов и ходатайствовать перед Военным Советом, чтобы он разрешил войсковым частям, находящимся в районе закупки, оказывать возможное содействие, если это будет возможно и надобно.

4) Совещание нашло необходимым произвести в первую очередь следующие необходимые постройки: ссыпной амбар на Усть-Кайтыме, амбар на мельнице Кайтыма и амбар на Ильичете.

5) Ввиду того, что беженцы не представляют способной рабочей силы, совещание ходатайствует перед Военным Советом о возможно скором формировании рабочих команд, от чего зависит успех предполагаемых работ.

6) Все необходимые инструменты совещание решило приобрести в деревнях под расписки и после того, как они будут не нужны, возвратить хозяевам.

7) Заготовку сухарей возложить на население, по 10 фунтов на имущую семью, а также заготовлять в своих печах; если население не имеет муки, то раздать армейскую. Для заготовки сухарей и сала принять экстренные меры.

Председатель (подпись).
Секретарь (подпись).

Объявление I.

Ввиду того, что на полях не убрано еще много хлеба и овощей, а некоторые жители с. Тасеева хотят сбирать ягоды, Совет Народного Хозяйства просит граждан с. Тасеева прекратить сбор ягод и употребить это время на более полезное и более нужное: на уборку хлеба и овощей.

За нарушение настоящего распоряжения виновные будут караться по всей строгости закона военного времени.

Совет Народного Хозяйства.

Октября 10 дня 1919 года. С. Тасеево.

Объявление II.

Армейский Совет Северо-Канского фронта сим об'являет, что соль на деньги колчаковского выпуска из Троицкого солеваренного завода не отпускается, а отпускается на деньги романовского и керенского выпусков, по 10 р. пуд в заводе, а также в обмен на разные вещи, как-то: шерсть, овчины, чулки, варежки, холст, с таким расчетом: за 1 пуд соли — 1 деланную овчину или 1½ сырых, 2 фунта шерсти, 3,5 аршина холста и т. д.

Соль отпускается по приговорам с указанием числа душ населения, при поездках должно обязательно заезжать к ближайшему командиру советских отрядов за пропуском; соль без пропуска отпускаться не будет. Приговор должен быть засвидетельствован командиром отряда.

Армейский Совет Северо-Канского фронта.

18/X 1919 г.

Цены на продукты в 1919 г., выработанные 15 ноября на Крестьянском Съезде в с. Фаначете.

Выслушан доклад членов Комиссии по выработке твердых цен и ставок на рабочие руки, поименованных ниже, а именно:

1) Поденная плата чернорабочему в зимнее время 4 р. в день, летом 8 р. Плотник в зимнее время 5 р. и в летнее 9 р. Столяр в зимнее время 5 р. и летом 9 р. Бондарь: ведро 2 р., ушат 4 р., от ушата до 10 ведер кадка 7 р., сверх 10 ведер прибавка на каждое ведро 50 к. Колесник: скат на деревянный ход 40 р., железный ход 50 р. Ободчик: скат 14 р., сани от 15 до 25 р., телеги простой работы от 15 до 25 р., самопряхи от 20 до 25 р., распилка дерева от аршина теса 15 к. и плахи 22 к., пилка и колка дров погонная сажень 8 р., ремонт молотильных машин поденная плата 5 р. в день. Кузнечное мастерство: ковка лошадей готовых подков и гвоздей 40 к. с ноги и гвоздей кузнеца 80 к. с ноги, оттяжка колес одного ската 30 р. Поденная плата кузнецу 8 р. Перетяжка колес одного ската 7 р., ковка нового топора 10 р., ковка нового сошника 10 р., клепка сошника 1 р., сварка ушей вала 12 р., подбивка саней полосами 2 р., остальной ремонт как-то: жнеек, молотилок, сенокосилок и проч., придерживаясь поденной заработной платы, не превышая 8 р. в день. Пимокатная мастерская: 1 пара катанок по 2 р. 50 к. за фунт. Слесарное мастерство: впайка трубы в самовар 5 р., припаяние крана 2 р., вставка решетки в самовар 6 р., сделать железную печь 7 р., ведро 3 р., вставка дна в ведро 1 р. 50 к. Кожевенное мастерство: выделка овчин 2 р., дубленой кожи 2 р. с фунта, сыромятной кожи 1 р. с четверти. Сапожное мастерство: сапоги новые сшить 18 р., ботинки 12 р., перетяжка сапог 6 р., бахилы 6 р., черки 2 р., с голенищами 4 р. Шорное мастерство: головка хомута 7 р., шлея 10 р., узда 2 р., седелка 2 р. Портняжное мастерство: шуба 1 р. 50 к. с овчины, доха 1 р. 50 к. с овчины, на готовых харчах 1 р., суконный пиджак на своих харчах 3 р., шаровары 3 р., на хозяйских харчах 2 р., шапка 3 р., на хозяйских харчах 2 р. Гончарное мастерство: горшок 1 р. и менее, крынка 50 к., кирпич сырцом 5 р. сотня. Расческа шерсти 20 к. с фунта. Маслобойка 2 р. с пуда, сбой в пользу хозяина. Молотьба хлеба 4 р. с 1.000 снопов. Машинист 6 р. в день, лошадь в машину 4 р. в день. Дополнительные твердые цены на пушнину и проч.: горностай 7 р., лисица-крестовка 60 р., медвежья кожа 4 р. с четверти, медвежий жир 80 р. пуд, рассомаха 40 р. штука, выдра 35 р., рысь 40 р., волчья кожа 10 и 12 р., козья шкура 6 р., оленья кожа 10 — 15 р., соболь 100 — 150 р. Домашняя птица: гусь 10 — 15 р. штука, утка 6 р., курица 3 — 4 р. штука, индейка 10 — 15 р. Глухарь 6 — 8 р., тетерева 2 — 3 р., рябчик 1 р. Заяц со шкурой 3 р., заячья шкура 50 к. Сукно крестьянское своей работы от 9 до 11 р. аршин. Дуб лозовый 18 р. сажень, лиственичный и еловый 12 р. сажень. Известь 1 р. 50 к. пуд. Пользование соломорезкой 1 р. в день. Веревочная прядильня 20 к. с фунта. Пользование веялкой 5 к. с мешка, сортовкой 2 к. с мешка. Просушка, обделка крупы 25 к. с пуда, перловки 25 к. с пуда. Воск 6 — 8 р. фунт.

I Крестьянский С'езд выслушав детально, нашел, что цены выработаны справедливо, а потому постановил таковые утвердить.

Подлинное подписали: председатель С'езда Расторопов. Тов. председателя Е. Рудаков. Секретари Погодин и Чаган.

С подлинным верно:

Председатель Арм. Совета *Яковенко.*

Делопроизводитель (подпись).

Дополнительные твердые цены.

Рожь за пуд 7 р., мука 8 р. Круглая пшеница 8 р., мука 9 р. Ячмень 4 р. Овес 3 р. Мясо-скот 40 р. пуд., свиное от 50 до 60 р. за пуд. Скотина в живом виде 4-х принимается за 6 п. Сало свиное от 70 — 80 р. пуд. Масло сливочное 100 р. пуд. Рыба мелкая от 20 — 30 р. пуд. Сорога, окунь, налим, осетрина от 70 до 80 р. пуд. Стерлядь от 50 до 60 р. пуд. Таймень от 50 до 60 р. пуд. Картофель 1 р. 50 к. пуд. Молока крынка 50 к. 10 яиц 1 р. Капуста мерзлая 1 в. 1 р. Брусника 15 р. пуд. Семя конопляное 15 руб., льняное 15 р. Масло конопляное 2 р. фунт. Льняное 2 р. Овчина сырьем от 8 — 10 р., выделанная от 10 — 12 р. Кожа заводской выделки 480 р. пуд, простой выделки 350 руб. Шерсть овечья от 6 — 8 р. Скот-шерсть 3 р. ф. Сырьем кожа 100 р., сухая 225 р. пуд. Конская кожа от 80 до 100 р. Холст простой работы от 4 до 8 р. арш. Табак от 2 до 6 р. ф. Хмель 7 р. ф. Огурцы 6 р. за 100 шт. Лук 100 шт. 3 р. Чеснок за 100 шт. 3 р. Волокно льняное в отрепанном виде 40 р. пуд. Конопля 30 р. пуд. Сено 1 пуд 1 р. Покупка для приплода: поросенок 1 р. 50 к. ф., теленок 1 р. ф., овца в живом виде от 20 до 40 р. шт. Просо 7 р. пуд. Крупа 10 р. пуд. Горох 8 р. пуд. Сыромятная кожа 280 р. пуд. Сохатинная большая 90 р. пуд. Толачи 45 р. пуд. Серяки 60 р. шт. Собачины от 8 до 10 р. шт. Деготь от 8 р. пуд. Уголь 8 р. короб. Белка 3 р. штука.

Агит. Отд. С.-Канского фронта:

Постановление пленарного собрания членов советских учреждений С.-К. фронта 8 декабря 1919 г.

На собрание явилось 21 ч., а именно: от Арм. Совета — т.т. Яковенко, Пугачев, Черников, от В.-Р. Трибунала — т.т. Пантелеев, Кобрин, от Агитационного Отдела — т. Рытиков, от К.-Р. Комиссии — т.т. Расторопов, Сухотин, Каплев, Колпаков, от Совета Арм. Народн. Хозяйства— т.т. Гришненко, Лебедев, Забелин, Воронин, Полетаев, Суров, Озарников, Кутырев, Бурмакин и Тишенин.

Собрание открыто в 6 час. веч. Председатель Арм. Сов. т. *Яковенко.*
Секретарь т. *Черников.*

На повестке дня стоят следующие вопросы:

1. О пересмотре цен на рыбу и другие продукты, утвержденные I Крестьянским С'ездом.
2. Текущие дела.

По первому вопросу выяснилось, что цены, утвержденные I Краевым Крестьянским С'ездом на рыбу и хмель, провести невозможно, так как таковые очень низки; видно, что на с'езде эти цены не были достаточно проработаны; при обмене хлеба на рыбу по поставленным ценам невозможно будет проводить товарообмен, и мы можем рисковать через это не приобрести ни одного пуда рыбы для армии, и то, что цены по сравнению с хлебом резко расходятся и будет являться эксплоатацией Ангарского населения, а потому постановили цены назначить следующие на рыбу: осетрина от 70 до 80 р., стерлядь от 50 до 60 р., таймень от 50 до 60 р., щука и хайруз от 30 до 40 р., мелкая рыба (сорога, окунь, елец, налим) от 20 до 30 р. за пуд, хмель 7 р. фунт.

Текущие дела: перевозка хлеба на Ангару до Рыбинского 2 р. 50 к. с пуда, на раструску 1 р., итого в продаже ржаной хлеб стоит 10 р. 50 к., мука 11 р. 50 к., рыба от Рыбинского перевоза до Тасеева 50 р. пуд.

3. О порядке доставки сена, заготовленного для армии, после долгих обсуждений, постановили: цена сена должна быть от 75 к. до 1 р. 25 к. пуд, смотря какого качества сено, перевозка должна быть такова: каждое общество доставляет назначенное количество сена, с таким расчетом, что за время доставки израсходованное на корм лошадям сено должно высчитываться с доставителей по той цене, которая назначена за сено при приемке, т.-е. от 75 к. до 1 р. 25 к. за пуд. Прохождение лошади в пути вперед и обратно от с. Рыбного определяется на коня 5 пудов сена, т.-е. по 1 пуду на станок. Каждая копна сена должна в среднем весить 5 пудов. Приемка сена на приемочном пункте производится по весу.

4 О порванных деньгах М. Канарайским Обществом постановили: произвести подсчет уцелевших денег, которых оказалось серебром 8 р. 70 к., медью 42½ к., а рваные кредитные билеты выпусков разных достоинств и правительств свесить и сдать на хранение Казнач. Армейского Хозяйства, а также серебро с медью.

Заседание закрыто в 10 ч. вечера.

Председатель собрания *Яковенко.*
Секретарь *Черников.*
С подлинным верно: секретарь Сов. Арм. (подпись).

Расписка.

Дана сия расписка Филиппу Антонову в том, что у него мобилизовано Тасеевским штабом централка одноствольная 20 калибра, 4 патрона; по ликвидации военных действий возвратить ему обратно штабом.

Председатель штаба:
Секретарь (подпись).

13 января 1919 г.

VII. Партийное строительство.

С начала чешского переворота жизнь деревенских партийных ячеек замерла. Все наиболее активные и видные партийные работники перешли на нелегальное положение. И вот из них впоследствии образовался основной и руководящий кадр партизанского движения. В первое время, естественно, сложилось такое положение, когда вступившие в отряды, тем самым считались и партийными. Штаб, руководивший всеми сторонами партизанской жизни, являлся и партийным органом.

Но нужно заметить, что специальная партийная работа была поставлена слабо. Да это и понятно, ибо главное внимание было посвящено боевым операциям и организации снабжения.

Когда же движение стало сильно разрастаться, и к сентябрю в наших рядах оказалась масса разношерстного элемента, когда отряды стали пополняться не только добровольно примкнувшими крестьянами, но и из'явившими желание вступить в боевые части пленными белогвардейцами, и Тасеевский штаб провел об'единение всех, разрозненно до того времени действовавших отрядов, в которых часто царила неясность политической ориентации,—тогда пришлось приступить к построению специальной партийной организации.

Штабом был выделен организационный комитет, который прежде всего приступил к регистрации коммунистов, которые раньше состояли членами деревенских ячеек. Со стороны большинства партизан раздавались голоса против проведения такой регистрации, при чем указывалось, что-де все партизаны — коммунисты. Но было и другое течение, правда, очень незначительное, возглавляемое б. эсэром Лобовым. Это течение выступало вообще против организации какой бы то ни было партии и проводило идею народоправства, при полном отсутствии партийного руководства. Мы ясно видели откуда, что называется, «ветер дует» и категорически возражали против такой постановки вопроса, и она была провалена. Всего было учтено комитетом больше ста человек.

Комитетом был выработан свой временный устав. К сожалению, подлинник устава затерялся, и сохранилась лишь небольшая выписка из него.

Устав группы партии Р. С.-Д. Р. П. (Б.).

1. Каждый член партии должен твердо помнить, что освобождение трудовых масс от ига капитала зависит от самой трудовой массы, при энергичной работе партии и членов ее и при правильном направлении революционных движений масс партией.

2. Каждый, вступивший в число членов партии, должен служить нравственным примером окружающей его среде и во всем вести себя честно, безукоризненно; он должен быть преданным своей партии настолько, чтобы в интересах партии не жалеть своей жизни.

3. Каждый член партии должен проводить в жизнь программу партии в целом.

4. Каждый член партии должен отстаивать программу партии.

5. Каждый член партии обязан беспрекословно подчиняться всем постановлениям партии и проводить все постановления в жизнь.

6. Каждый член партии должен вербовать новых членов партии посредством агитации и раз'яснения целей нашей партии.

7. Каждый член партии должен защищать члена партии от нанесенной на члена клеветы вплоть до третейского суда партий, стоящих на платформах Советской власти.

8. Каждый член партии ответственен за свою деятельность перед партией.

9. Каждый член партии за неправильное толкование принципов партии подвергается в первый раз — выговору и раз'яснению как действовать, а во второй раз — исключению из партии.

10. Прием новых членов в партию должен производиться по рекомендации не менее двух членов партии.

11. В случае если в среду членов попадет провокатор, то такового предать суду Трибунала.

12. Каждый член партии, сделавший проступок, порочащий партию, предается партийному суду.

13. Каждый член партии, прошедший в учреждения Советов, должен беспрекословно проводить в жизнь все декреты, исходящие от вождей нашей партии, идущие с нами в контакте.

14. За уклонение от выполнения декретов вождей нашей партии член партии предается суду Революционного Трибунала.

15. Каждому члену нашей партии вменяется в обязанность строго контролировать деятельность каждого члена нашей партии.

16. По каким бы то ни было причинам или соображениям для пользы общего дела каждый член партии может отзываться со своего поста.

17. Общее собрание членов партии должно производиться не реже одного раза в неделю.

18. Собрание при двух третях всех членов партии должно считаться законным.

19. В случае надобности президиум имеет право созвать собрание в любое время.

20. Экстренное собрание может считаться законным при наличности любого числа членов партии.

21. Каждый член партии обязан посещать все партийные собрания и проводить таковые до конца собрания.

22. За неявку на собрание без уважительных причин и за самовольный уход с такового член партии подвергается в первый раз — выговору, во второй раз — исключению из партии.

23. Настоящий устав имеет силу до соединения с Центральным Партийным Комитетом.

С подлинным верно: Председатель комитета:
Секретарь:

1919 г.

С этого времени была налажена более или менее правильная партийная работа. Были организованы ячейки в селе Тасееве, при лаборатории, а затем уже в ротах и батальонах. В октябре было проведено первое общее собрание, на котором был избран комитет.

В каждой волости, на которую распространялось наше влияние, проводилась сначала подготовительная партийная работа, а затем организовывались ячейки.

В гор. Канске, после фактического падения власти Колчака и еще до нашего прихода, образовалась самостоятельная партийная организация. Следует заметить, что в эту организацию проходил почти всякий желающий. Следствием этого было переполнение ее совершенно чуждым элементом.

Когда мы вступили в гор. Канск, то прежде всего решили распустить Канскую организацию. Но для того, чтобы не возбуждать излишнего недовольства, постановили распустить не только городскую, но и нашу собственную.

Когда же через несколько дней подошла 30 дивизия, то мы совместно с Политотделом дивизии выделили организационное бюро, которое и приступило к переучету коммунистов, проведя перерегистрацию.

С этого уже времени Канская парторганизация начала работать на основании общепартийного устава.

VIII. Политическая обстановка и группировки.

С начала восстания и организации штаба в среде восставших никаких разногласий не было. Обстановка была такова, что приходилось думать главным образом о том, чтобы не дать себя раздавить и в то же время по возможности нанести наибольший урон противнику.

Все покоилось на системе самой строгой централизации. Штаб действовал и управлял путем издания безапелляционных приказов. Правовые нормы были сведены до минимума.

В целях недопущения разложения в армии—хулиганство, пьянство и мародерство пресекались в корне, и ко всем, уличенным в этих преступлениях, применялась высшая мера наказания—расстрел.

В этот же период штаб был вынужден, в силу создавшейся трудной боевой обстановки, начать проводить об'единение всех разрозненных отрядов и ввести в них самую строгую военную дисциплину.

Такое положение продолжалось до апреля месяца.

В конце апреля 1919 г. по инициативе штаба было созвано совещание с представителями командного состава.

На этом совещании впервые выявилась группировка, несколько оппозиционная штабу. Правда, на совещании она держалась более, чем скромно. Не возражая по существу против проводимой штабом линии, представители этого течения оговаривались, что вполне понимают необходимость применения в военной обстановке самых репрессивных мер, но тем не менее полагают, что существующее в штабе преувеличенное пользование такими мерами может привести к уменьшению притока в армию.

Ближайшим поводом к проявлению оппозиции послужила так называемая апанская история. Сущность ее заключалась в следующем: в этой группе было сильно развито пьянство и почти совершенно отсутствовали дисциплина и воинский порядок. Вследствие этого один из их отрядов, заняв деревню Зимник, не обеспокоился даже выставить караулы и сторожевые посты. В результате такой преступной халатности белым удалось захватить эту деревню. Все красноармейцы были изловлены и убиты. Тогда штаб решил покончить со всеми непорядками и командировал двух товарищей с категорическим предписанием ввести у апанцев самую строгую дисциплину, прекратить пьянство и, в случае надобности, произвести смену лиц командного состава. Апанцам же было об'явлено, что если они не подчинятся всем распоряжениям штаба, то с ними будет поступлено как с белыми. Кроме того, командированным товарищам было приказано всех, будирующих против этих мероприятий, выслать в Тасеево в распоряжение штаба.

Оппозиционеры указывали, что штаб чересчур жестоко обошелся с апанцами. Штаб же стоял на иной точке зрения, считая совершенно недопустимым увеличение количества за счет качества. Подавляющее большинство совещания, разделяя вполне точку зрения штаба по спорному вопросу, всецело одобрило линию его поведения, и соответственная резолюция была принята единогласно.

Таким образом и после этого совещания линия поведения штаба оставалась без изменения.

Вскоре перед лицом надвинувшейся опасности все разногласия вновь умолкли. Началось наше отступление в тайгу на Кайтымскую мельницу.

Это отступление, вполне естественно, среди наиболее слабых и малоустойчивых товарищей породило паническое настроение. Особенно сильно были охвачены паникой беженцы, но и часть армии заразилась этим настроением.

В армии оно возглавлялось частью теми же товарищами, которые на апрельском совещании входили в оппозицию.

Эти товарищи проводили идею ликвидации нашего тыла. Они считали необходимым освободиться от всего, что, по их мнению, обременяло, связывало армию и мешало быстрому маневрированию. Так, они считали нужным освободиться от сопровождавших нас беженцев, ликвидировать хозяйственную часть, мастерскую и лазарет. При этом они указывали, что эта «обуза» заставляет нас принимать бой на невыгодных позициях и вообще сильно связывает нас и т. п. Они предлагали разбиться на небольшие группы, которые действовали бы совершенно самостоятельно путем набегов.

Штаб, в целях ликвидации создавшегося настроения в течение трех дней, почти беспрерывно, проводил совещания с комсоставом, на которых доказывал как всю пагубность такого настроения, так и нецелесообразность и ошибочность точки зрения, проводимой «ликвидаторами».

Паническое настроение несколько улеглось, но не было окончательно изжито.

Оно дало себя знать до первого же боя, когда по цепи, еще до начала его, были кем-то пущены провокационные слухи, будто дано распоряжение отступать, и что такая-то рота на правом фланге отступила и т. п. Дабы в корне пресечь всякую провокацию, штабом был издан приказ, согласно которого каждый, передающий провокационное распоряжение, подлежал расстрелу, если не мог указать лицо, от которого сам получил таковое. Командному же составу было предписано руководствоваться исключительно приказами в письменной форме.

За время отступления, вполне естественно, и среди комсостава было некоторое брожение. Выявилось же оно в трениях, которые создались между комсоставом и командующим т. Ф. Астафьевым. Поводом к этой склоке послужили какие-то распоряжения командующего. Каждая сторона обвиняла другую, проверить же, кто прав, было невозможно, ибо сами спорные приказы пропали. Дабы прекратить и эту склоку, штабом было созвано совещание совместно с комсоставом, на котором было решено заменить Ф. Астафьева—Николаем *Будой*. Никакой перемены в политике штаба эта замена не произвела, и руководство всеми операциями попрежнему всецело принадлежало штабу. Таким образом к началу кайтымского боя с ликвидаторски-оппозиционными настроениями нам вновь удалось, хотя временно, справиться.

Но это течение опять усилилось, когда нам пришлось вновь отступить на реку Ону. Как и раньше, первые поддались панике беженцы. Среди них создалась поговорка «вот Она, — тут и хана» [1]).

Ликвидаторское течение возобладало в двух отрядах, которыми командовали товарищи Халчевский и Виноградов. Оба эти товарища усиленно доказывали необходимость разбития на отдельные небольшие отряды.

---

[1]) Хана — местное выражение, означающее конец — гибель.

В это именно время и произошел инцидент с уходом этих отрядов, о котором уже сообщалось, при чем у ушедших было настроение пробраться на восток.

Отделение этих отрядов, а затем обратное их возвращение имели то положительное значение, что ликвидаторское течение было окончательно изжито.

Опыт проведенной кампании показал, что оппозиция всегда усиливалась в периоды затишья и особенно перед с'ездами.

Во время же боевых операций, или тяжелых отступлений, или переходов никто против линии поведения штаба не возражал и никаких стремлений к введению демократии не проявлялось.

Новая группировка выявилась при подготовке к первому армейскому с'езду. Но надо сказать, что бывшие ликвидаторы на этот раз вели себя в высшей степени скромно, и во главе группировки стали другие товарищи.

О существовании этого нового направления штабу стало известно из донесений, получаемых от отрядов. Товарищи об'езжали фронт и вели определенную предвыборную кампанию, при чем следует указать, что эти товарищи были командированы самим штабом для ведения предвыборной кампании по программе, одобренной штабом. Но они сверх тезисов, одобренных штабом, агитировали еще за введение демократизации в систему управления и, как на главные отрицательные стороны в работе штаба, указывали на «диктаторство», применение жестоких мер наказания и пр., и т. п.

Несмотря на то, что штаб не мешал предвыборной работе оппозиционеров, они на с'езде оказались в меньшинстве.

Таким образом, хотя большинство было на стороне штаба, все же сам штаб решил несколько видоизменить свой состав. Вызвано это было следующими причинами: к этому времени Тасеевский штаб об'единил под своим командованием все раньше действовавшие самостоятельно фронты.

Вполне понятно, что представлялось целесообразным предоставить возможность этим фронтам иметь в руководящем органе своего представителя. Таким образом был расширен состав Совета и произведена частичная замена. Из старого состава Тасеевского штаба остались Н. Буда и я.

От Абонского района был избран *Витюков*, от Северного — *Бабкин*, от Шеломковского—*Рудаков*, от Тасеевского—*Павел Астафьев* и *Лобов*. Но ввиду громоздкости Совета был выделен президиум, который по существу, будучи ответственным перед Советом, вел почти всю работу. В состав же президиума вошли товарищи Яковенко, команд. Буда, из прежнего состава, и Е. Дудаков, из вновь избранных. Таким образом и после этого с'езда основная линия в работе осталась без изменения.

Участвовать на II с'езде мне, вследствие болезни тифом, не удалось. Но никаких существенных изменений и этот с'езд не внес, хотя и на нем вопросы демократизации дебатировались.

Вместо П. Астафьева был введен, как представитель от Кучерова, тов. Пугачев, остальные же все были переизбраны из числа ста-

рого состава. Кроме того, был избран Совет Народного Хозяйства из 50 человек, при чем с'езд принял постановление, что все должности по совету должны замещаться из числа избранных, т.-е. Совет был лишен права кооптации. Это постановление, в силу его нецелесообразности, в жизнь не проводилось.

Никаких новых течений до самого соединения с регулярной Красной армией больше не выявлялось. Из всех протоколов совещаний и с'ездов, сохранился лишь один протокол совещания от 28—29 апреля 1919 г.

Протокол 28 и 29 апреля 1919 г.

Военного собрания от представителей рот и отрядов в присутствии членов районного штаба, под председательством начальника штаба Яковенко и при секретаре Гришенко, избранных собранием единогласно.

Порядок дня:

1. Доклад тов. Кудимова о поездке на Клюквинский фронт.
2. Текущий момент и доклады с мест.
3. Организация Военного Трибунала.
4. О штабах вообще.
5. О санитарном положении солдат.
6. О продовольствии.
7. О весеннем засеве полей.
8. Об избрании ревизионной комиссии.
9. Об организации организационного армейского отдела.
10. О письме Халчевского, Кагилева и Мокринского.
11. О вещах, находящихся в распоряжении районного штаба.

Вышеприведенный порядок дня собранием принят единогласно.

По первому вопросу порядка дня собрание, выслушав доклад тов. Кудимова в связи с поездкой на Клюквинский фронт (Щетинкина и Кравченко), постановило доклад тов. Кудимова принять к сведению.

По второму вопросу порядка дня о текущем моменте и докладе с мест собрание делегатов от рот и отрядов вынесло следующую резолюцию: Общее собрание, выслушав доклады делегатов с мест, постановило доклады принять к сведению, а заявление 2-й роты о грубом обращении со 2-й ротой от штаба собрание считает недоказанным фактическими данными, а по сему случаю общее собрание вменяет в обязанность 2-й роте в будущем подобные заявления представлять на общее собрание с подробными данными. Резолюция принята единогласно.

По третьему вопросу порядка дня общее собрание по всестороннем обсуждении постановило избрать революционный трибунал из трех членов; поданными голосами оказались избранными по большинству следующие лица: Пантелеев Евгений—пол. 20 гол., Нюня Герасим—пол. 14 голосов, Кузнецов Федор—13 голосов, Мякушко Перфирий—пол. 8 гол., Колпаков Андрей—пол. 8 гол. Первые оказались избранными, остальные 2 остаются кандидатами к ним.

По четвертому вопросу порядка дня — о штабах — общее собрание по всестороннем обсуждении постановило единогласно поручить штабу послать 2-х делегатов, одного в Шиткинский и Кучеровский штабы, а второго в Апанский штаб для постоянной работы, и ускорить разбор дела, связанного с Приангарским краем; для делегата, едущего на шиткинский фронт, выработать наказ, дабы наша и шиткинская и кучеровская работы протекали в контакте, поскольку это возможно будет в территориальном отношении.

По пятому вопросу дня общее собрание по всестороннем обсуждении постановило вменить в обязанность начальникам отрядов штаба,

чтобы они выслали по одному человеку из отрядов в Тасеево для ознакомления с санитарной службой в армии, а штабу поручить выработать инструкцию для начальников отрядов по сбережению здоровья солдат. Резолюция принята единогласно.

По шестому вопросу порядка дня общее собрание по всестороннем обсуждении данного вопроса постановило (о продовольствии высказалось следующим образом): «что же касается довольствия наших отрядов, признать, что таковое в нашем районе налажено постольку, поскольку это возможно сделать». Резолюция принята единогласно.

По седьмому вопросу порядка дня общее собрание по всестороннем обсуждении вопроса о весеннем засеве полей постановило: вменить в обязанность обществам засеять всю заготовительную площадь земли, чья бы она ни была, а за наблюдением по засеву полей обществам вменяется в обязанность выбрать лицо, для ведения нормальной работы по засеву полей, не считаться с семенами, на что представить штабу расписку, а в частности поручаем ведение дела по засеву полей районному штабу. Резолюция принята единогласно.

По восьмому вопросу порядка дня общее собрание по всестороннем обсуждении постановило избрать ревизионную комиссию для проверки деятельности районного штаба в финансовом отношении, а по сему случаю постановило избрать ревизионную комиссию из трех лиц; поданными голосами оказались избранными в ревизионную комиссию по большинству голосов следующие лица: Вит. Кренц — пол. 20 гол., Калтаков Андрей — пол. 14 гол., Мякушко Порфирий — пол. 11 гол., Князюк — Исаак и Николай Кадим остаются кандидатами к ним.

По девятому вопросу порядка дня общее собрание по всестороннем обсуждении вопроса об организации агитационного армейского отдела постановило принять самые экстренные меры для проведения в самом широком масштабе агитации в тылу противника, а для этого собрание вменяет в обязанность командному составу и сознательным солдатам вести агитацию среди солдат: чтобы солдаты не имели наклонности к принуждению, чтобы крестьяне поступали в отряды, а также, чтобы солдаты не имели бы захватнических целей, как-то вроде такого явления, «что я завоевал, то и должно быть моим, а не другого кого», чтобы солдаты считали таким образом все, что нами завоевано, то должно считаться общенародным достоянием, а не одного какого-либо лица. Резолюция принята единогласно.

По десятому вопросу о письме Халчевского, Кагилева и Мокринского, общее собрание, выяснив всесторонне письмо, в котором есть предложение для Яковенко воздержаться от диктаторства, собрание, заслушав сведения о всех действиях тов. Яковенко по отношению Апанского штаба, а также и других его поступках, находит, что в действиях Яковенко никакого диктаторства не наблюдалось и что брошенный ему от товарищей упрек несправедлив, и ввиду этого собрание постановило Халчевскому, Кагилеву и Мокринскому сделать порицание и поставить им на вид, что с юридической точки зрения Апанский полевой штаб должен подчиняться Тасеевскому районному штабу. Резолюция принята единогласно.

По одиннадцатому вопросу — о ценных вещах, находящихся в распоряжении штаба, общее собрание постановило поручить расценку вещей ревизионной комиссии совместно со штабом, и таковые вещи пустить в продажу через потребительские общества. Принято единогласно.

Собрание закрыто в 6 часов вечера 29 апреля 1919 года.

Сей протокол делегаты военного собрания подписывают своеручно.

Делегаты: Самойл Киридон, Веретенов, Выжегодцев, Колпаков Андрей, Дюков Михаил, Бадин Василий, Кадкин Николай, Нюня Герасим, Пантелеев Евгений, Исаак Князюк, Калтаков Андрей, Емельянов Никита, Кузнецов Федор, Мякушко Перфирий, Завелицкий Мирон.

Председатель собрания, нач. штаба *Яковенко*.
Секретарь (подпись).

IX. *Политико-просветительная деятельность.*

Среди вопросов, которым штаб уделял много внимания, не последнее место занимали вопросы политико-просветительной деятельности и пропаганды.

Во главе этой отрасли работы был поставлен бывш. священник т. Вашкорин, который хотя официально и не снял сана, но состоял в партии с 1917 г.

В круг деятельности нашего политотдела входило проведение агитационных кампаний среди местного населения, издание своего печатного органа, ведение антирелигиозной пропаганды, руководство и наблюдение за функционировавшей школьной сетью.

К вопросам антирелигиозной пропаганды штаб подходил чрезвычайно осторожно, так как не только среди местного гражданского населения, но и среди активных партизан эти предрассудки были еще очень сильны, и обострение постановки религиозного вопроса могло отрицательно отразиться на самом движении.

Там, где население настойчиво требовало выполнения церковных треб и обрядов, таковые нашим заведующим политотделом выполнялись.

В это время можно было наблюдать такие сценки: приехавшего с агитационными целями заведующего политотделом население настойчиво просит выполнить тот или иной обряд. Он же начинает их убеждать в полной ненужности этого, убеждает их в ложности учения о боге,—словом ведет усиленную антирелигиозную пропаганду. Бывало так, что никакие убеждения на крестьян не действовали и тогда он тут же облачался в рясу и исполнял просимую требу, крестил ребятишек или ходил с крещенской водой, с постными молитвами.

Бывало и так, что родственники убитого в бою партизана просили устройства похорон по церковному обряду. Приходилось и в этом случае итти на уступки. И наш зав. политотделом опять облачался в рясу. Обыкновенно такие похороны разделялись на две идущие за гробом партии. Одна с церковным пением во главе со священником, а другая с красными знаменами и с пением революционных песен. Наш батя, кончив петь духовное, с энтузиазмом присоединялся к пению революционных песен.

Такими уступками резигиозным предрассудкам мы предупреждали возможность развития антагонизма между армией и мирным населением.

В результате же нашей пропаганды почти повсеместно в районе нашего расположения уже после восстановления Советской власти, по постановлению и инициативе самого местного населения, были закрыты все церкви.

До отступления из Тасеева школы работали почти нормально. Всех школ было около 150. Политотдел имел над ними лишь общее наблюдение.

За время же отступления многие школы оказались разрушены белыми. Уничтожены учебные пособия и книги. Некоторые учителя

за сочувствие партизанскому движению были расстреляны, другие сами ушли с белыми.

Политотделом были отобраны наиболее грамотные товарищи,— из них был сформирован учительский кадр. Штабом для приобретения школьных пособий были отпущены средства. Для этой цели был выделен фонд из нашего золотого запаса.

Таким образом все школы были восстановлены, и работа в них, хотя и невполне удовлетворительно, но все же была налажена.

В своей работе Политотдел, как и все другие учреждения, руководствовался инструкцией, утвержденной штабом.

Инструкция агитационному отделу.

1. В армейский агитационный отдел избирается не менее пяти человек.

2. Агитационный отдел выделяет из себя школьную и театральную, редакционную и агитационную секции.

3. Агитационному Отделу подлежит надзор за школами СКФ, и, в случае надобности, он имеет право производить испытание учеников.

4. Назначение учителей зависит всецело от агитационного отдела. В случае обнаружения преступления учителей—агитотдел обязан предавать их суду.

5. Агитационный отдел в праве требовать от военных властей добычу учебников и учебных пособий, если к тому есть возможность.

6. В распоряжении агитационного отдела должны находиться все народные дома, находящиеся в районе СКФ.

7. Агитационный отдел в праве устраивать спектакли, митинги, лекции, рефераты и т. п., как бесплатные, так и платные,—доходы от которых поступают в пользу агитационного отдела, о чем он доводит до сведения армейского военного совета.

8. Агитационный отдел обязан вести агитацию, как среди армии, так и среди гражданского населения, в самом широком масштабе—путем печати, устных бесед, лекций и проч.

9. Агитационный отдел обязан всюду и везде об'яснять населению, за что мы боремся (за Советы и за социализм).

Агитационный отдел в праве делать указания как отдельным органам, так и солдатам СКФ, если действия таковых являются противными интересам Советской власти, независимо от того, что подобные лица должны быть преданы суду. Агитационный отдел обязан путем печати или устно раз'яснять как армии, так и гражданскому населению значение их проступков.

10. Агитационному отделу вменяется в обязанность регистрировать зверские преступления, совершаемые бандой (белогвардейцами).

11. Агитационный отдел работает автономно, но в контакте с другими органами и по программе партии — С.-Д. (Б).

12. На всех совещаниях органов Северо-Канского фронта члены агитотдела имеют право совещ. голоса.

13. Агитотдел имеет право кооптирования нужных ему людей.

14. Агитотдел, как прямой представитель программы С.-Д. (Б.) и проводник таковой, в случае совершения преступления, должен быть наказан по всем строгостям советского закона.

Инструкция для занятий в отрядах в области духовного воспитания солдат.

1. Каждый солдат советской армии должен быть членом Российской социал - демократической партии большевиков - коммунистов интернационалистов.

2. Цель этой партии свобода, братство, равенство. Поэтому каждый солдат должен быть сознательным, вежливым, корректным, как по отношению своих товарищей, так и гражданского населения. Любовь к людям, сострадание и помощь беззащитным должны проглядывать в каждом действии солдата.

3. Солдат должен быть врагом всяких пороков и преступлений воровства, пьянства, мародерства, разврата и т. д. Все эти преступления должны пресекаться в корне строгим наказанием.

4. Каждый более сознательный начальник или солдат строго должен следить за своими малосознательными товарищами, останавливать их порывы к нехорошим поступкам внушением, доказательствами и собственным примером.

5. В нашей армии как среди самих начальников, так и среди солдат сильно развито сквернословие. Наш русский язык настолько богатый словами и выражениями, что вполне можно обойтись без слов и мыслей, которые неприятно действуют на слух порядочного человека. Нужно всем сознательным социалистам стремиться не употреблять сквернословия в разговоре и этим показать хороший пример другим товарищам.

6. Мы все обязаны везде и всюду привлекать к себе население, должны себя поставить и действовать так, чтобы оставить в народе о себе хорошее впечатление. Этого можно достигнуть только хорошим отношением к населению, к чему мы и должны стремиться.

7. Каждый солдат должен заботиться о чистоте своего тела и обмундирования—постольку, поскольку это позволяет боевая обстановка. Здесь необходимо заметить следующее: что молодые люди без разбора имеют половые сношения с девицами и женщинами, зараженными разными венерическими болезнями, как-то: сифилисом, шанкром и т. п. Это самые страшные болезни в настоящем положении не поддаются излечению за отсутствием медикаментов. Если бы каждый солдат знал насколько страшны эти болезни, он был бы более осмотрителен и разборчив в женщинах.

8. В помещениях, в которых проживает солдат, должна быть безукоризненная чистота, а также в лагерях должно следить за санитарным положением и месторасположением отхожих мест. Пословица говорит: «чистота здоровье сохраняет». Где чистота — там здоровье, где нечистота, грязь, там от заражения воздуха появляются всякие заразные болезни.

9. Каждый солдат обязан добросовестно следить за порученным ему оружием и снаряжением и держать все в должной чистоте; также он должен строго беречь патроны и следить за ними: пока у нас есть оружие и патроны—до тех пор мы сильны.

10. Каждый солдат должен охранять и беречь народное хозяйство, а также строго следить за лошадьми и отнюдь не злоупотреблять ими, так как на этом строится наше будущее. Каждый должен помнить, что это его собственность в отдельности и в общем – собственность всего народа. Каждый член семьи бережет свое хозяйство, а мы все представляем из себя членов общей народной семьи. Кроме этого, мы должны развивать в себе жалость и любовь к животным.

11. В бою исполнять точно приказания начальства. В засаде солдат должен себя вести тихо и прислушиваться к окружающему и все замеченное сообщать начальнику. От неосторожного движения и стука оружием солдат может выдать себя и своих товарищей, чем принесет ущерб задуманному плану и своему общему делу.

12. Во время боя, если ранят солдата и если он не в состоянии унести свое оружие, то близ находящийся товарищ обязан подобрать оставшееся от товарища оружие. Если же раненый товарищ в состоянии сам унести свое оружие, то должен это сделать сам.

13. В цепи и на каком бы то ни было посту солдат ни в коем случае не должен оставлять своего места без разрешения.

14. Ни в коем случае не допускается самовольная мена оружия или лошади без ведома старших товарищей, а также и передача кому бы то ни было оружия и снаряжения, принадлежащего народному достоянию.

15. Во время боя и где бы то ни было солдат обязан помогать своему товарищу, чем можно, а также удерживать его от злых поступков. Бывают такие случаи: неприятель отступает и преследуется нами. Во время преследования по дороге попадаются убитые и раненые, или имущество, брошенное неприятелем, и вот некоторые из солдат, вместо того, чтобы преследовать врага и еще больше захватить, останавливаются и приступают к мародерству В это время неприятель может привести свои ряды в порядок и нанести нам поражение. Такие поступки должны строго наказываться.

16. Во время боя в цепи солдаты должны быть внимательными, строго исполнять приказания начальника, а также точно передавать приказания по цепи. Не оставлять своего места в цепи на случай ранения, не предупредив о том начальника.

17. Не открывать огня, не получив на то разрешения от начальства.

18. Борьба между людьми и пролитие крови происходит на почве капитала. Капитал—это враг человечества, враг трудящейся массы. От него стонут целые миллионы людей, находясь в его цепких когтях. Он разделил людей на классы—богатых и бедных, образованных и темную массу. Одни имеют возможность жить и пользоваться всеми благами мира, а другие стонут в рабстве и темноте, в голоде и холоде. Но с каждым годом темный народ просыпается, просвещается и начинает видеть ту несправедливость, что одни—родные дети природы, а другие—пасынки, хотя все люди должны быть равными. Вот на этой почве и создалась классовая борьба. Если в этой борьбе капитал победит, то трудящихся опять ожидает *порабощение.*

19. Чтобы победить капитал и быть свободными мы должны иметь сознательную, убежденную добровольческую армию. Сознательный борец всегда знает за что идет и что его ожидает в будущем. В борьбе он не считается ни с чем. Сознательный человек развивает, делает сознательными других, менее развитых товарищей. Мобилизованная же армия не может представлять из себя внушительной силы, ибо она идет на борьбу по принуждению и часто против своих интересов, защищая своих же врагов,—что делается в настоящей гражданской войне.

20. В нашей Советской армии начальники должны выбираться самими солдатами—если они сознательные. К вольновыборным начальникам каждый боец должен относиться с доверием и вежливо.

21. Все солдаты нашей армии должны быть связаны между собой узами товарищества, дружбы, любви друг к другу. Отношения между ними должны быть вежливо-сознательны.

22. В этой товарищеской дружбе, в этой связи между собой—наша сила. Вопрос о дисциплине, что такое дисциплина, и какое значение она может иметь в смысле укрепления армии.

23. Вопрос о политическом воспитании масс: а) что такое капитал. Какую роль он играет в прошлом и какую в настоящем. Нужно пояснить в кратких чертах историю капитализма. Капиталистические государства породили империализм и милитаризм, отсюда вытекает: б) что такое империализм... История империализма с древних времен. Эпоха рабства, охота за рабами. Эпоха крепостничества. Эпоха буржуазно - капиталистическая. Война, как охота за об'ектами эксплоатации, как например, завоевание стран с первобытной культурой и насаждение в них иностранного капитализма, отсюда для буржуазии нужда в крупных армиях и орудиях истребления человеческих жизней. Отсюда империализм порождает милитаризм. В кратких чертах выяснить, возникновение мировой войны, начиная с русско - японской, итальянцев с турками, балканской и т. д. Война породила революцию в России; отсюда вытекает: в) почему возникла революция (в кратких чертах). 1. Буржуазное министерство. 2. Коалиционное. 3. Распад коа-

лиционного министерства под влиянием событий и почему оно не удалось... 5) Московское совещание. Позиция на нем Керенского. А) Советский переворот.

24. О настоящем моменте.

25. Конечная цель нашей борьбы: а) Советская власть, в) характер Советской власти: 1) коллективизм. 2) коммунизм. с) капитал или власть труда... Отсюда вытекает: а) кто борется за Советскую власть. Два антипода: буржуазия и пролетариат. (Развитие промышленности, земледелия, школы, наука и т. д.) Отзывы очевидцев о Советской России.

26. Что такое социализм (социальный строй). Переходная ступень—это Советская власть. Капитал, торговля, деньги, образование, собственность, наука, школы, замена труда машинами. Рабочее время. Досуг. Общество.

Армейский совет настоящую инструкцию одобряет.

Председатель Арм. Совета:

Члены:

Делопроизводитель:

29 октября 1919 г.

С. Тасеево.

К железнодорожникам.

Товарищи-железнодорожники. Колчаковское кровавое правительство падает в бездну, а вместе с ним падает и вся сибирская буржуазия. Враг не устоял перед Российскими Советскими войсками и бежит в панике, преследуемый по пятам. Колчаковская кровожадная свора делает последнюю отчаянную попытку удержаться у власти, несмотря на потерю Омска, Канска, Колывани и Ново-Николаевска. С этою целью эти гады творят террор и им хотят запугать крестьян и рабочих. В результате его — расстрелы и виселицы в Канске происходят ежедневно. Эти негодяи не считаются ни с чем, и их основная мысль такова, погибать так погибать, но и мы дадим о себе знать. Паук-Колчак под влиянием безумия страха издает приказы один кровожаднее другого, в которых сквозит, однако, полное бессилие Для вас, товарищи рабочие—железнодорожники, создалось невыносимое положение. Вы задыхаетесь от кровавого гнета и деспотизма военной сволочи. Как выйти из этого? Приступите к решительным действиям, организуйте свои товарищеские дружины, останавливайте поезда, разрушайте путь, чтобы эшелоны разбойников и громил не могли двигаться на Восток, где они хотят сосредоточиться. Действуйте смелее, а мы, товарищи, придем к вам на помощь. Преступно, стыдно гнуть спину перед негодяями, перед захватчиками и узурпаторами. Приступайте скорее к своей работе. Довольно вам спать! Пора помочь своим братьям крестьянам. Приготовьтесь к достойной встрече.

Агитационно-Политический Отдел Северо-Канского фронта.

К солдатам колчаковской армии[1]).

Товарищи, братья, к вам обращаются все повстанцы. Невыносимое кровавое правительство Колчака довело страну до того, что жизнь становится невозможной... Задавленные многочисленными поборами, выведенные из терпения кровавым произволом разной военной сволочи крестьяне Канского уезда восстали, да и не один Канский уезд. Восста-

---

[1]) Настоящее воззвание с небольшими изменениями было напечатано в «Военных Известиях» (№ 46, ст. «С Канского Фронта»).

ние постепенно стало распространяться все более и более, охватывая всю Сибирь. Поговорим же, товарищи, от чего восстали крестьяне и за что мы боремся? Так называемое «правительство Сибири», захватив обманным путем власть, стало отрывать сыновей от крестьян, чтобы гнать их на войну со своим же братом—российским крестьянством. И на них же наложили тяжелые подати, так как для того, чтобы вести войну нужны деньги, которых не было у этого, с позволения сказать, «правительства». Буржуазия же, которая выдумала эти «правительства», не хотела раскашеливаться. Она на подобие романовского самодержавия думала только об одном, а именно: возложить всю тяжесть войны на плечи трудового народа. Подобно романовскому самодержавию, подобно дворянству и совместно с этой почтенной компанией, она сидела вековым паразитом и тунеядцем на шее крестьянства и рабочего класса и теперь напрягает все усилия, чтобы удержаться, чтобы сохранить свое положение угнетателя. Произошло удивительное дело, товарищи! Обманутый буржуазной сворой народ сверг Советскую власть, т.-е. свое же трудовое рабочее и крестьянское правительство. Эта заклятая гадина подползла к крестьянам в качестве друга, и нашептывала ему ядовитым жалом, что большевики-де ведут вас к гибели. И темная, несознательная, неразвитая масса послушалась этих друговрагов, и вам продолжают шипеть то же самое эти окаянные гады... И, спасая свою шкуру они будут лгать вам до тех пор, покуда меч революции не отрубит им головы, до тех пор, покуда они не погибнут. Буржуазия старалась ласковыми словами заманить народ в приготовленную для него западню, и народ попался. Не мог народ увидеть, по своей глупости и неразвитости, что перед ним волки в овечьей шкуре, а дело-то, между тем, так было просто. Недаром эти государственные кафэ-шантанные певицы, разные там Гришины-Алмазовы, Михайловы, Вологодские, Крутовские, Авксентьевы и др. пели о твердости власти, пели до тех пор, пока не допелись до разбойничьей диктатуры проходимца Колчака. И вот тут-то только и обнаружила свои звериные когти буржуазия и показали свои ядовитые зубы буржуазные гады большие и маленькие. Тут-то только и опомнился народ и, обливаясь кровью, стал вырываться из расставленной на него западни. Вам, товарищи-солдаты, говорят, что во всем, дескать, виноваты большевики. Но посмотрите внимательно на то, что творится сейчас в действительности. Если мы, большевики, с оружием в руках защищаем свои права, права за жизнь, воздух, за труд и т. д. то почему же в большинстве случаев погибают жестокой смертью именно не большевики, а бессознательные крестьяне, или же совершенно безоружные люди. Почему ваши негодяи-командиры беспощадно, с холодной жестокостью сжигают целые села и деревни, где гибнет крестьянское имущество. Ведь сожженных хозяйств можно насчитать в одном Тасеевском районе на целые 10.000.000 р., а по всей Сибири сколько... Почему ваши палачи истязают крестьян до смерти, вешают, расстреливают ни в чем неповинных людей. Были, например, случаи, когда схватывали где-нибудь крестьянина, идущего с работы, издевались над ним, пороли его нагайкой, а потом расстреливали. То ли еще было? В Тасееве, например, схватывали где-нибудь несчастного мужика, запарывали его до потери сознания, отливали его водой, приводили в чувство, а потом закапывали его живым. Да, товарищи, трудно поверить, но это — факт. Это подтвердят многие очевидцы. Далее еще вот что было: нужно сказать, что эта несчастная сволочь кричит в своих поганых газетах, что большевики оскверняют церкви, убивают попов и т. д. Возможно, что вы верите, товарищи, этой наглой лжи, но им иначе и нельзя писать, так как теперь голос правды не проникает в газеты и обличить этих подлецов и лгунов нельзя, потому что свободы печати не существует. Так вот в Тасееве, красильниковская офицерская сволочь в церкви производила насилие над женщинами, они церковь превратили в публичный дом. Осквернение церкви было произведено этой сволочью и на них ничего нельзя сказать, потому что

они не большевики. Потом: в том же Тасееве расстреляли жену священника, учительницу, перевешали и замучили около 200 человек крестьян. В Тасееве была богатейшая библиотека в народном доме, библиотека при школе и народная библиотека и все это разграблено. При школе был хорошо оборудованный физический кабинет и химическая лаборатория. Банда это все разграбила. И что же... Продажные колчаковские писаки об этом не пишут ни слова, не пишут, несмотря на вопиющие преступления. Вот, товарищи, что мы можем сказать вам, что здесь творилось белыми разбойниками. И после всех содеянных ужасов, они еще смеют нас называть разбойниками и обливать нас помоями. Неужели среди вас, товарищи, еще находятся люди, которые верят этой наглой лжи? Неужели вы еще верите этим лживым тварям. Мы не думаем этого, товарищи. Думаем, что вы давно уже очнулись от кровавого тумана, навеянного на вас колчаковским правительством. А пора уже проснуться и если есть еще среди вас несознательные темные товарищи, об'ясняйте им, чтобы они не поднимали оружия против своих братьев. И если вы поняли свое положение бесправных рабов, то поскорее сбрасывайте свое унизительное, подлое рабство и переходите к нам на помощь с оружием в руках. Неужели вы не видите, что Колчаковская империя трещит по швам? Омск, этот разбойничий притон буржуазии, взят российскими советскими войсками, и скоро несчастная колчаковская свора будет разбегаться по темным углам, скрываться в лесах. Неужели вы еще до сих пор будете слушать негодяев, напевающих вам ложь? Не слушайте этих сволочей, товарищи, ибо они ведут вас к гибели! Переходите в наши ряды и вы будете приняты, как братья. Если же мешают вам ваши офицера, то переколите их или выдайте их нам. Не давайте пощады заклятым врагам.

Товарищи-солдаты! Наше дело свято, мы боремся за торжество справедливости, за братство народов, за социализм. Мы боремся за то, чтобы не было насилия, мы боремся за землю и волю, за право на труд, а следовательно и за право на жизнь. Мы не хотим находиться в рабстве у капиталистов, а потому мы хотим быть полными хозяевами жизни. Наш лозунг: «земля крестьянину, фабрики рабочему», а потому «мир хижинам—война дворцам». Вот цели повстанцев, товарищи, переходите к нам, мы ждем вас....

К крестьянам.

Товарищи крестьяне!

Пошел уже второй год, как свора капиталистов в Сибири и бежавшие из России монархисты, дворяне и офицеры, при помощи наемных сил чехо-словаков, сбросили нашу истинную, народную власть—Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Многие из вас, товарищи крестьяне, были рады тому, что вот настала новая власть, что при ней лучше будет, и были случаи, когда крестьяне давали помощь к свержению власти Советов. Были в среде крестьян такие же крестьяне, которые видели, что наступающая власть в лице капиталистов и монархистов для крестьян принесет не мир и спокойствие, а горе и слезы. Такие одиночные люди старались раз'яснить крестьянам те последствия, которые принесет эта власть крестьянам.

Но на таковые предостережения крестьяне не обратили никакого внимания. Наоборот, всячески притесняли, и были случаи кровавой расправы. Это — «большевик», и нужно его убить. Но вот в скорости предостережение большевика сбылось. Образовалось сибирское правительство из врачей, прокуроров и русских дворян, не прошло и месяца, как они начали на крестьянина набрасывать петлю. Сначала наложили податей более обыкновенного в 5 раз. Это было необходимо, потому что вся эта сволочь, дворяне и офицеры, бежали в Сибирь, и чтобы они не шлялись, их посадили чиновниками, вместо одного — 3-х и 4-х,

а жалованье им нужно было платить, да какое еще: вместо 300 руб. — по 1.000 и по 2.000 в месяц.

Прошла неделя, потребовали с крестьян и солдат, куда же?.. Да защищать этих кровососов-капиталистов, чтобы удержались у власти, и проливать братскую кровь таких же крестьян, как и вы. Мало этого, они еще мобилизовали два года, тысячи молодых людей, чтобы их превратить в калек, а семьи их оставить сиротами, холодными и голодными. Навалили на вас тяжелые налоги. Спросил бы я вас, товарищи крестьяне, что получили вы в награду за ваши труды от правительства Колчака? Да, ровным счетом, ничего, кроме плети и нагаек за то, что тихо их возите.

Не довольствуясь этим, они ежедневно грабят у вас продукты, требуя с вас хлеба, картошки и капусты. Те деньги, которые везде принимаются—романовские и керенки—обобрали, а вам за продукты изредка, если и уплатят, то уже колчаковскими, которые стоят теперь 1 руб — ¾ коп. по-старому, так что и деньги эти уже нигде не стали брать и крестьяне. Вот до чего вас довело правительство *кровососов, пауков, капиталистов* и главного *белого дьявола* Колчака. Одним дружным ударом покончите с ними и освободите себя из-под ига Колчака.

О бесчинствах и зверствах белогвардейцев.

Каждый шаг вперед,—попытка разрушить самодержавный строй и уничтожить те усилия, в которых гибнет и вырождается народ, — стоит десятков, сотен и тысяч человеческих жизней. Все революционное движение запечатлено кровью мучеников-героев. Всякие протесты народа против притеснителей и насилий, всякие законные требования трудящихся масс всегда подавлялись самым жестоким образом, а участников народных восстаний царское правительство хватало, бросало в тюрьмы, ссылало на каторгу, лишало всяких прав и т. д.

Но в истории не было таких диких, таких ужасных зверств, каковые проделываются теперь у нас, в Сибири, колчаковской армией. Эта армия, именующая себя «защитницей народных прав», самым бессовестным образом грабит и раззоряет крестьянство, расхищает народное достояние, лишает жизни безвинный народ, выжигает села и деревни. Кровавым потом нажитое мужицкое добро эти хищники за полцены продают в городах, на рынках, а деньги разбрасывают по гостинницам и шантанам. Пьяное распутное офицерство на народные деньги шьет себе щегольские костюмы, нацепляя на себя золотые погоны и другое украшение, в награбленнные же и снятые с расстрелянных одежды облекают разных проституток — продажных развратниц. Стоны и слезы народа и сирот очевидно не трогают их очерствелые сердца.

Не удовлетворяясь расстрелами, белогвардейцы придумывают самые ужасные казни, рубят шашками, вешают, забивают нагайками, колют штыками, топят в воде и изнуряют голодом. Ведя на казнь осужденного, за несколько минут до смерти, позволяют себе над ним еще издеваться. Глумятся над трупами убитых. От руки этих злодеев гибнут сотни ни в чем неповинных женщин. Вешают на ворота, на журавль колодца и т. д. На место казни матерей приводят осиротевших детей и на глазах у них проделывают самые отвратительные зверские ужасы. Грабя крестьянское имущество, ненужные для себя вещи они рвут, ломают и разбрасывают по улицам.

В домах разбивают окна, раскидывают крыши, разрушают печи и портят мебель. Одна женщина рассказывает: «группа солдат, ворвавшись в дом, начала безобразничать. Некоторые забрались на столы и открыли пляску, некоторые пороняли в печи нарочно все горшки, в которых варилась пища. Прочие из них схватили со стены сатиновую желтую юбку и, изрезав ее на мелкие лоскутики, понацепили себе погоны, говоря, что «теперь они похожи на казаков». Это проделывают люди,

которые взяли на себя якобы роль «возродить Россию». *Звери, хулиганы* и *тунеядцы*, вот им название — никакого другого для них нет и не должно быть. Издеваясь, бесчинствуя, лишая жизни мирных жителей, эти *кровососы* не хотят даже трупам убитых ими людей отдать хотя бы самый малый долг справедливости. Казненные целыми днями не снимаются с виселиц, трупы валяются не погребенные на мусоре, в навозе, плавают в реке, и хищные птицы и собаки растаскивают кости этих мучеников. Залив всю землю слезами и кровью, эти *злодеи* служат в церквах молебны о победе, где духовенство, которое является носителем христианских идей, величает этих *негодяев* христолюбивым воинством. «Православные пастыри» не только не борются с зверствами, творимыми белой гвардией, а, наоборот, как верные *псы* «верой и правдой» служат Колчаку. Эти фарисеи сеют в темных народных массах недоверие к восставшим, и с церковных амвонов своими проповедями, пропитанными *змеиным ядом*, разжигают среди солдат страсти и натравливают их к избиению трудового народа, который, перенеся холод и голод и всякие лишения, не хочет подчиниться Колчаку и снова сделаться рабом богачей-капиталистов. Колчаковские помощники тысячами выпускают воззвания к народу, где восставших называют разбойниками и тунеядцами.

Кто же грабит? кто является *паразитом?*.. Я думаю каждому это так же ясно, как дважды два четыре. На защиту своих прав поднялись крестьянство и рабочие, т.-е. тот класс, у которого никогда с рук не сходили мозоли, тот класс, который, обливаясь потом, добывает хлеб и кормит целые своры господ чиновников, находящихся ныне в рядах армии Колчака. Им, «радетелям о благе народа» не стыдно назвать своих кормильцев ворами и тунеядцами, и вместо благодарности за то, что целые века жили на мужицкой шее, они теперь расстреливают и вешают мужика.

О, «*благодетели*», трудовой народ не забудет ваших заслуг и щедрот, и горе вам, *предатели и изменники!*..

Близок час расплаты, скоро народится суд и потребует от вас отчета за все ваши злодеяния. Кровь отцов и матерей и слезы сирот требуют за них мести. И только ваша смерть может несколько успокоить народные массы и залечить их душевные раны, которые вы нанесли своими дикими, зверскими действиями. Как ни тяжело, но добьется трудящийся свободы и сбросит с плеч иго ненавистных *кровососов*.

Взойдет над кровавой землею
Солнце правды и братской любви,
Хоть и купим мы страшной ценою, —
Кровью нашею счастье земли

«Военные Известия». № 36, от 14 октября 1919 г.

Тасеевский район. 10 октября наши конные части заняли с. Курайнское, где произошел небольшой бой с белой бандой; бандитов убито 2, ранено 5, из них один офицер ранен смертельно. На Асанском фронте без перемен. На Апанском участке поиски разведчиков; на-днях конный отряд, под командой тов. Шпиндера, проник в с. Устьянское, где у спекулянта реквизировал товары, а также реквизировал у известного контр-революционера имущество.

На Кучеровском участке, в первых числах октября отряд кучеровцев пошел на линию жел. дороги, где попортил путь, в 4 верстах от ст. Тины, вследствие чего потерпел крушение бронированный поезд. В то же время другой отряд занял станцию Тины, небольшая стоявшая там банда бежала, нашими захвачено 1 винтовка и реквизирован в Кучеровском заводе сапожный товар.

Известия с других фронтов.

На Шиткинском фронте, отряды белых пошли к линии ж. д. Неприятель сильно укрепляется в районе Тайшета; ими укреплены оба берега реки Бирюсы, окопами и проволочными заграждениями, а также сделаны укрепления около станции Тайшет.

Только что получено донесение, что 13 октября наш конный отряд в с. Кураеве разбил банду белых в числе 250 человек; нами захвачено 20 пленных, 30 винтовок, 20 лошадей с седлами, 104 пары ботинок солдатских, 50 полушубков, 50 пар катанок, 100 штук шапок, 53 фунта чаю, 1 пуд свечей, 2 ящика спичек. Подробности трофеев еще не выяснены, а также не имеем сведений о потерях с обеих сторон.

Политический агитационный отдел С.-Канского фронта.

13 октября 1919 г.
С. Тасеево.

X. *Командные курсы.*

Быстрый рост армии требовал увеличения кадров командного состава. Для создания такового в сентябре были организованы специальные командные курсы. Среди отрядов был произведен набор из наиболее развитых и способных товарищей. Всего было набрано 100 человек курсантов.

На курсах изучались не только военные науки, но много внимания было уделено и политическому воспитанию.

Занятия на курсах велись регулярно, по определенной программе. На боевые операции курсанты отвлекались только в случае крайней необходимости, но за то в этих операциях они всегда проявляли большую инициативу и личную храбрость.

Конечно, эти курсы выпустили комсостав небольшой квалификации, но для нашей армии и это было уже значительным плюсом.

Через 2 месяца после начала занятий был произведен первый выпуск.

Немедленно же приступили к набору нового. Вторые курсы предположено было устроить трехмесячные, и количество курсантов было доведено до 140 человек.

Но ввиду начавшейся ликвидации колчаковщины, окончить занятия на этот раз не удалось. Занимались они всего два месяца.

Надо сказать, что среди партизан стремление к образованию было очень широко развито. Можно было наблюдать, как в свободное от боевых операций время грамотные партизаны обучали читать и писать неграмотных.

Наш Политотдел в своей деятельности широко использовал это стремление.

Программа по тактической подготовке.

1. Из чего состоит боевой порядок роты.
2. Назначение цепи.
3. Назначение резерва.
4. Дозор для охраны флангов.
5. Рассыпание в цепь на месте, по линии и вперед и на указанную позицию.

6. Действия стрелка в цепи.
7. Устройство упора для ружья.
8. Внимание по голосу или по свистку.
9. Наблюдение за противником.
10. Что такое боевая задача.
11. Винтовка у стрелка в цепи.
12. Перебежка по отделениям, звеньями, парами и по одиночке.
13. Направляющее отделение, звено и обязанности старшего в звене.
14. Порядок в цепи: сохранение направления и промежуток между товарищами.
15. Связь с соседями.
16. Поддержи товарища огнем и лопатой.
17. Перемена направления цепи.
18. Стрельба в цепи: огонь редкий, частый, залповый и указанным числом патронов.
19. Прекращение огня.
20. Поднос патронов.
21. Передача приказаний по цепи.
22. Учет патронов, питание ими, раздача патронов по цепи под огнем.
23. Что делает раненый с винтовкой, патронами и аммуницией.
24. Поддержка огнем перебегающих товарищей.
25. Прекращение огня самими стрелками.
26. Перебежка под ближним огнем.
27. Остановка на промежуточных пунктах, для отдыха.
28. Подползание и накапливание сил на последней стрелковой позиции.
29. Распределение, если понадобится, огня взвода по фронту цепи.
30. Перемена огня и прицела.
31. Движение в атаку.
32. Стремление к охвату фланга.
33. Стрельба во время движения в атаку.
34. Удар в штыки.
35. Занятие позиции противника.
36. Стрельба по подходящим резервам.
37. Приспособление для стрельбы каждым стрелком своего места в окопе.
38. Служба часового наблюдателя.
39. Измерение расстояний до заметных рубежей.
40. Приспособление для быстрого выскакивания из окопов.
41. Огонь при обороне.
42. Отражение атаки огнем и штыком.
43. Контр-атака.
44. Преследование противника.
45. Наступление ночью, соблюдение тишины.
46. Пригонка снаряжений.
47. Укрытие от прожектора и ракет.
48. Условные знаки, для атаки, атака в штыки без выстрелов и без криков «ура».
49. Обязанности солдат для связи.
50. Движение под артиллерийским огнем.
51. Атака окопа без проволочного заграждения.
52. Атака окопа с проволочным заграждением.
53. Атака деревни.
54. Атака леса.
55. Атака высоты с преодолением ручья.
56. Ночное наступление.
57. Атака окопа ночью.
58. Действие при прорыве нашей цепи.
59. Прорыв штыками к своим.
60. Служба при прикрытии артиллерии.

Р. С. Ф. С. Р.

АРМЕЙСКИЙ СОВЕТ СЕВЕРО-КАНСКОГО ФРОНТА.

26 декабря 1919 г.
№ 191.

Свидетельство.

Выдано от Армейского Совета товарищу солдату 1-й роты, 1-го Тасеевского Советского пехотного полка Андрею Колпакову в том, что он с 4 октября по 21 декабря 1919 года проходил курс в Тасеевской инструкторской школе, по военному делу и политической экономии, при выпуске из школы и произведенному испытанию по военному делу оказал способности удовлетворительно, по политической экономии — удовлетворительно, что и удостоверяется.

Председатель испыткомиссии
Члены Армейского Совета:
Преподаватель военного дела:
Преподаватель политической экономии:
Делопроизводитель (подпись)

БЕСЕДА 8-я.

Политические партии в России:

Образование партий.

Политические партии в России, как и в других странах, образованы прежде всего людьми, стремящимися к изменению существующего государственного и общественного порядка. Но вслед за ними стали образовывать партии, как бы в противовес, и приверженцы старого порядка, консерваторы, т.-е. люди, стоящие за сохранение монархического строя.

Партия монархистов.

Консервативные партии известны в России под именем: «Русская монархическая партия», «Союз русского народа», «Русское собрание».

Программа партии.

Монархическая партия стремится к «возвеличению единой православной церкви», чтобы она являлась руководительницей всей духовной жизни народа, иначе сказать, чтобы она одна учила и воспитывала детей, опекала народ, имела цензуру над его чтением, чтобы попы управляли мужиками и судили их. Кроме того, партия эта стоит за сохранение «сословного строя русского народа», т.-е. за деление населения на привилегированных дворян и порабощенных крестьян. Главная же цель этой партии: сохранение «единой неограниченной самодержавной власти русского монарха». За гражданами монархическая партия не признает политических прав.

Цели ее.

Все перечисленные стремления партии сводятся к тому, чтобы сохранить за собой интересы высшего чиновничества, духовенства, земельного дворянства и купечества, одним словом, всех паразитов, не желающих трудом добывать себе средства к существованию, коим при падении монархического самодержавного строя грозит опасность потерять привилегированное положение.

Партия центра (октябристы.

Несколько как будто левее монархической партии стоит партия центра. Стремление ее сводится к тому, чтобы насадить в России конституционную монархию, т.-е. такой образ правления, где бы монарх подчинялся известным основным законам, куда относят законы: о свободе слова, личности, союзов и т. д., но с известными ограничениями. Допуская участие в управлении выборных людей, они главную власть оставляют, однако, за монархом, сводя роль выборных людей к роли только советников монарха. Стоя за выборных представителей, эта партия, однако же, представительство допускает, главным образом, от имущих классов. По отношению к национальностям, населяющим Россию, партия высказывается за сильное ограничение их прав, в сравнении с правами русских.

Программа.

Отношение к национальностям.

Крестьянский вопрос.

В крестьянском вопросе партия в своей программе выставляет помогу крестьянской нужде, как ссуда, содействие переселению в Сибирь и т. п. К наделу же крестьян землею бесплатно она относится отрицательно.

Рабочий вопрос.

В вопросе рабочем партия против 8-часового рабочего дня.

Цели партии.

Цели этой партии таковы: 1) устранить самодержавие, которое благодаря всеобщего недовольства только мешает эксплоатировать трудящиеся классы и 2) передать власть в руки буржуазии.

Состав партии.

Так как эта партия отстаивает интересы опять-таки имущих классов, то в состав ее входят, главным образом, помещики, купцы и фабриканты.

Партия кадетов.

Четвертая известная у нас партия «кадетов» или, так называемая, партия «народной свободы».

Программа.

Она добивается установления конституционно-демократического порядка, как-то: равенства всех граждан перед законом, свободы совести и вероисповедания, свободы слова и печати, собраний и союзов, свободы подачи петиций (совместных заявлений по государственным вопросам), неприкосновенности личности и жилища, свободы передвижения. Партия в управлении страной и законодательстве находит нужным участие собрания представителей, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Слово «участие» показывает, что представители не пользуются всей полнотой власти в стране, а разделяют ее вместе с наследственным монархом. Без согласия народных представителей не может издаваться ни один закон, но точно так же ни один закон, принятый народными представителями, не имеет силы, если не получит одобрения монарха. Выше было сказано, что партии центра хотят дать монарху перевес над народными представителями, партия же кадетов дает монарху и народным представителям (одному человеку и представителям 150-миллионного населения) по равной доле власти. И все-таки перевес остается на стороне монарха, так как в его руках кадеты оставляют армию.

Крестьянский вопрос.

В крестьянском вопросе кадетская партия стоит за отдание малоземельным крестьянам государственных, монастырских и дворцовых земель, а также согласна и на передачу части помещичьих,

но чтобы помещики получили вознаграждение за это.

Рабочий вопрос. По рабочему вопросу партия стоит за сокращение рабочего дня, но 8-часовой рабочий день считает возможным ввести очень нескоро.

Состав партии. В состав этой партии входят тоже имущие классы, но только менее крупные и недостаточно сильные своим богатством — собственники, землевладельцы и более обеспеченная интеллигенция. Кадетская программа — это, так сказать, максимум (наибольшее количество) тех прав, той свободы и тех уступок, которые буржуазия готова дать народу.

Цели партии. Главная цель этой партии заключается в том, чтобы отстоять свободу и права перечисленных собственников, но боясь открыто, как монархисты, игнорировать народные массы, т.-е. не считаться с ними, кадеты готовы дать народу известную долю прав.

Революционные партии. До сих пор мы говорили о партиях, образованных имущими классами, хотя они и принимали в свою среду людей и поплоше. Теперь познакомимся с крайними или революционными партиями, состав которых — рабочие, крестьяне, солдаты и трудовая интеллигенция. Из крайних партий крупнейшие: — «российская социал-демократическая рабочая партия» и «партия социалистов-революционеров».

Цели и задачи партий. Как социал-демократы, так и социалисты-революционеры добиваются в государственном управлении полного народовластия, для отдельных народностей, населяющих Россию, полной свободы самоуправления. Управление страной и законодательство должны по программе этих партий принадлежать целиком народным представителям, избранным всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Никаких верхних палат, никакого наследственного главы — партии не признают. Граждане должны пользоваться неограниченной свободой слова, печати, союзов, собраний и стачек. Все эти права и неприкосновенность личности гражданина защищаются общим судом и раздачей гражданам оружия.

О рабочем вопросе. В программе обеих партий о рабочем вопросе значится 8-часовой рабочий день, страхование рабочих от несчастных случаев, старости, безработицы и т. д.

Крестьянский вопрос. В крестьянском вопросе между с.-д. и с.-р. глубокое разногласие. Обе партии добиваются экспроприации (отобрания) удельных, кабинетских, монастырских и помещичьих земель без всякого выкупа. Но они несогласны в вопросе, что делать с этими землями.

С.-революционеры о земле. Партия соц.-рев. стоит за обращение их в пользование трудящегося крестьянства с тем, чтобы земля бралась общинами или товариществами таких крестьян, при чем между отдельными крестьянами земля должна делиться поровну (социализация и уравнительное пользование). Партия стремится, таким образом, сохранить крестьянство от разделения на зажиточных и неимущих, которое происходит в данное время.

С.-демократы о пользовании землей.

С.-демократия полагает, что эта цель недостижима до тех пор, пока производство на земле будет вестись отдельными хозяевами, каждым за свой счет, потому что равенство земельное не значит еще равенство капитала, так как каждый неурожай, каждая выгодная сделка при продаже и покупке будет увеличивать материальное положение одних хозяев перед другими, что послужит причиной одним обогатиться, а другим обеднеть. С.-д. стоят за переделку всего земледельческого хозяйства, за его обращение в общественное (социалистическое) хозяйство, ведущееся всем народом сообща, по общему плану, без разделения на отдельные соперничающие (конкурирующие) между собой семейные хозяйства. В следующей беседе мы подробно познакомимся с программами партий с.-демократов и с.-революционеров.

XI. Судебные учреждения и организация гражданской власти.

Начиная с декабря 1918 года и по май 1919 г. при штабе отдельного судебного органа не было, и наиболее крупные преступления судились самим штабом. Следствие производилось специальной следственной комиссией, которая весь добытый ею материал представляла штабу. По обсуждению всех обстоятельств штаб выносил тот или иной приговор, который немедленно приводился в исполнение.

Высшая мера наказания—расстрел применялась штабом довольно широко, особенно в отношении мародеров, хулиганов и контрреволюционеров.

Но с ростом армии, с появлением пополнения из числа перебежчиков и пленных белых стал вопрос об организации специального судебного органа.

В апреле штабом был организован военный трибунал и назначены специальные следователи.

Но в связи с отступлением из Тасеева — приступить к работе вплоть до I с'езда не удалось. После же I с'езда—трибунал широко развернул свою деятельность. Заседания его происходили публично и по каждому делу представлялось желающему из публики одно слово в обвинение и одно слово в защиту.

В отношении же гражданских судов трибунал являлся высшей судебной инстанцией, так что каждый недовольный решением народного суда мог апеллировать в трибунал.

В своей деятельности трибунал руководствовался специально изданной штабом инструкцией.

В пределах занимаемого района нами была проведена организация гражданской власти. Во всех волостях была проведена кампания по выборам в волисполкомы и сельсоветы. Для разбора гражданских дел и более мелких преступлений, не носивших политического характера, были избраны народные судьи. Народные суды действовали на основании особого положения.

Все эти организации после нашего отступления от Тасеева были разгромлены белыми, и лица, работавшие в них и во-время не скрывшиеся, были расстреляны. Общее руководство деятельностью всех гражданских учреждений до отступления принадлежало штабу. При вторичном же занятии Тасеева штабом был назначен специальный комиссар по гражданским делам, т. Расторопов, которому были подчинены все вновь избранные сельсоветы и волисполкомы.

Материалы о Советах не сохранились.

Инструкция для В.-Р. Трибунала Северо-Канского фронта.

1. Военно-Революционный трибунал является высшим судебным органом Северо-Канского фронта.

2. В.-Р. трибуналу предоставляется право производить ревизии в волостных народных судах, которые и работают под непосредственным наблюдением трибунала.

3. При Военном трибунале должна быть следственная комиссия, которая и ведет следствие и дознания по делам, поступившим на разбирательство в трибунал, каковые представляют трибуналу в обработанном виде в форме доклада.

4. В.-Р. трибунал вправе передавать гражданским и военным органам дела на предмет предварительного следствия.

5. Военному трибуналу предоставляется право производить обыски и аресты как солдат, так и гражданского населения С.-Канского фронта.

6. В.-Р. трибунал обязан в течение 24 часов об'явить преступность арестованному, вследствие чего все органы и лица С.-Канского фронта, производившие аресты, вместе с арестованным обязаны представлять трибуналу мотивы преступности такового.

7. Разрешения на свидание с арестованными, дела которых находятся в разбирательстве трибунала, может давать только тот член следственной комиссии, который по его делу производит следствие; если же следствие уже окончено и дело находится в трибунале, то разрешение дает председатель трибунала или его заместитель.

8. В.-Р. трибунал свои постановления по гражданским делам приводит в исполнение через гражданские административные органы, а военные — через армейский совет Северо-Канского фронта.

9. Военный трибунал по судопроизводству дает отчет контрольно-ревизионной комиссии и ответственен за свои действия перед армией С.-Канского фронта.

10. Обвиняемым предоставляется право выставлять защитников; трибунал также вправе, в названных выше случаях данного пункта, выставлять специально обвинителя как из членов трибунала, а также приглашать обвинителя из посторонних лиц.

Примечание: Защитниками и обвинителями не могут быть допустимы в трибунал лица контр-революционного течения; обвиняемый, выставляя защитников, должен уведомить об этом трибунал за 7 дней до разбора дела. Защитник бесплатный.

11. Кто произведет убийство с целью мести подвергается наказанию от 5-ти лет общ. прин. работ до смертной казни.

12. Кто произведет убийство с целью грабежа — смертная казнь.

13. Кто совершит кражу по первому разу с заранее обдуманным намерением, днем или ночью — от 1 месяца до 5-ти лет общественных принудительных работ.

14. За кражу по второму разу и заведомых воров — к смертной казни.

Примечание: К пунктам 12, 13 и 14 подлежат все случаи ограбления, независимо от стоимости ограбленных предметов.

15. За присвоение чужого имущества, независимо от стоимости такового, подвергаются от 1 месяца до 3 лет общ. прин. работ.

16. За изнасилование женщины — от 1 года общ. принуд. работ до смертной казни.

17. За попытку изнасиловать женщину — от 3 месяцев до 3 лет обществ. принуд. работ.

18. За мародерство — от 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

19. Кто сожжет или уничтожит какое бы то ни было народное достояние, независимо от стоимости такового, с умышленной целью— от 1 месяца общ. прин. работ до смертной казни.

20. Кто принесет клевету на другое лицо с целью мести, или личных счетов — от 1 месяца общ. принуд. работ до того наказания, какое грозило оклеветанному лицу, если это лицо не было контр-революционного настроения.

21. Кто произведет растрату вверенного ему по долгу службы народного имущества, с целью извлечь себе пользу или выгоду, подвергается наказанию от 2 месяцев общ. принуд. работ до смертной казни.

22. Кто не исполнит приказания или распоряжения во время боя, не имея на то уважительных причин, подвергается наказанию от 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

23. Кто снимет пост или караул, не имея на это уважительных причин, подвергается наказанию до 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

24. За уклонение от службы посредством симуляции—от строгого выговора до 1 года общ. принуд. работ.

25. Кто не соблюдет военной тайны или по неосторожности передаст противнику секретные слова, пароль, отзыв, пропуск, подвергается наказанию от 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

26. Кто во время боя оставит раненого товарища, или оружие при возможности спасти его — от 1 месяца до 3 лет общ. принуд. работ.

27. За самовольную отлучку из части или армии — от 1 до 3 месяцев общ. принуд. работ.

28. Кто умышленно приведет в негодность народное имущество или продукт — равносильно пункт. 21.

29. Кто отравит пищу или продукты, с целью лишения жизни тех, для кого эта пища предназначалась — от 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

30. Кто распространит ложный слух, каковой наведет панику в рядах армии, или упадок духа, — от 1 месяца до 3 лет общ. принуд. работ.

31. Провокаторы и контр-революционеры — смертной казни.

32. Кто во время боя или несения караульной службы злоупотребит оружием или совершит заранее обдуманное убийство — от 1 месяца общ. прин. работ до смертной казни.

33. Кто не примет мер к отражению противника, при возможности это сделать — от 1 месяца до 3 лет общ. прин. работ, с удалением навсегда от занимаемой должности.

34. Кто оставит укрепленную позицию без приказания и ведома должностного лица или органа при возможности удержать таковую — от 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

35. Кто посредством бегства наведет панику в рядах нашей армии или в части — от 1 месяца общ. принудительных работ до 3 лет.

36. Кто не отдаст своевременного распоряжения об отражении противника, при возможности это сделать — от 1 месяца до 3 лет общественных принудительных работ.

37. Кто своим халатным отношением к долгу службы без боя отдаст противнику опорный пункт, или командующую высоту фронта— от 1 месяца до 3 лет общественных принудительных работ.

38. Кто, находясь в прикрытии пулемета или орудия, оставит его неприятелю, при возможности отражать его до конца боя, или отступления — от 1 месяца общественных принуд. работ до смертной казни.

39. Кто не займет опорный пункт противника или командующую высоту при возможности это сделать — от 1 месяца до 3-х лет общ. принуд. работ.

40. Кто во время боя или на передовой линии, где противник может нанести нам поражение, явится инициатором митинга или собрания — от 1 месяца до 3-х лет общ. принуд. работ.

41. Кто не доставит или несвоевременно доставит донесение или распоряжение, отданное по фронту — от 1 месяца до 1 года общ. принуд. работ.

42. Кто передаст неправильно распоряжение по цепи или исказит его — от 1 месяца до 1 года общ. принуд. работ.

43. Кто позволит себе вести переписку с противником без ведома командира части — от 1 месяца до 3 общ. принуд. работы.

44. Кто скроет продукт питания, чем искусственно создаст голод в местностях, занимаемых Советской армией, — от 1 месяца до 3-х лет общ. принуд. работ; продукт конфискуется.

45. Кто позволит себе спекуляцию с предметами первой необходимости, подвергается штрафу, первый раз до 5.000 руб., второй раз, смотря по имущественному положению; найденные предметы конфискуются.

46. Кто произведет непроизводительную растрату предметов первой необходимости, при возможности соблюсти экономию — от одного до 3-х месяцев общ. принуд. работ.

47. Кто произведет непроизводительную трату хлеба на выгонку самогонки и других крепких напитков — штрафу первый раз — до 5.000 руб., второй раз — до 10.000 руб., третий раз—конфискации всего имущества; при несостоятельности — общественным работам до 5 лет.

48. Кто распространит продажу самогонки или других спиртных напитков — согласно п. 47.

49. За пьянство—равносильно—47.

50. Кто произведет самовольный обыск или арест — от одного до 3 месяца общ. прин. работ.

Примечание: Арест производится с разрешения подведомственных органов, председателем местной власти или понятыми по поступившему заявлению об этом.

51. Кто уклонится от наложенного по суду наказания или сделает попытку к этому, подвергается увеличению наказания на одну степень, т.-е. удвоенному.

52. За некорректное обращение органов и должностных лиц к подведомственным им товарищам и наоборот виновный подвергается от выговора до 3 месяцев общ. принуд. работ.

53. Кто учинит побег из-под конвоя или надзора—смертной казни.

54. За освобождение арестованного и за содействие к побегу — подвергается наказанию от 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

55. За самосуд и участие в самосудах—от 5 месяцев общ. принуд. работ до смертной казни.

56. За мародерство и насилие — смертной казни.

57. За самовольное оставление места в цепи во время боя — от 1 до 3 месяцев обществ. принудительных работ.

58. За самовольное оставление поста без уважительных на это причин — от 1 месяца общ. принуд. работ до смертной казни.

59. За скрытие венерической болезни — от 1 месяца до 1 года общ. прин. работ.

60. За участие в азартных играх — от 1 месяца до 1 года общ. прин. работ.

61. За разврат — от 1 месяца до 5 лет общ. принудительных работ.

62. Военно-Революционному трибуналу предоставляется право разбирать бракоразводные дела, производить разводы, налагать на виновные стороны наказания по усмотрению. Разведенным должны выдаваться на руки копии постановления трибунала.

63. Совершение гражданских актов при бракосочетании вменяется в обязанность Военно-Революционному трибуналу.

64. В случае непредусмотренных данной инструкцией необходимых пунктов предоставляется таковые внести Военному трибуналу, после чего обнародовать.

Примечание: Настоящий устав распространяется только до установления Власти Советов в Сибири.

Утвержден армейским с'ездом, состоявшимся с 15 по 24 ноября 1919 года.

Верно:

Председатель *Пантелеев.*
Секретарь (подпись).

Настоящая инструкция свидетельствуется.
Председатель армейского Совета *Яковенко.*
Ком. Арм. (подпись).
Члены: (подписи).
Делопроизводитель (подпись).
Верно:

Инструкция по организации волостных народных судов.

1. За неявку очередных заседателей без уважительных на то причин, виновные подвергаются штрафу 1-й раз— 10 рублей, второй—20 р., третий раз—об'явить обществу о переизбрании второго, а последнего привлечь к ответственности.

2. За неявку, как заявителей, а также и свидетелей и самого обвиняемого—штрафу по 10 рублей каждого, а второй раз дело разбирать без заявителя.

3. За нанесение оскорблений словами — от выговора до 3-х месяцев общ. прин. работ или штрафу от 10 до 1.000 рублей.

4. За угрозы нанести ущерб имуществу — согласно пункта 3.

5. За побои, без членовредительства и не причинившие для здоровья вреда — от 2-х недель до 3-х месяцев общ. прин. работ или штрафу от 25 до 1.000 рублей.

6. За нарушение общественной тишины и спокойствия — согласно пункта 3.

7. О потравах — на усмотрение волостного народного суда.

8. О принятии ворованных вещей — согласно п. 19 и до передачи военному трибуналу.

9. За растрату чужого имущества — от одного месяца до 3 лет общ. прин. работ.

10. За уничтожение чужого имущества и скота с умыслом, независимо от стоимости — от одного месяца до 8 лет общ. принуд. работ.

11. За увечие скота согласно пункта 10.

12. О порче народного достояния — согласно пункта 10.

13. Семейные разделы—на усмотрение волостного народного суда.

14. О браках—на усмотрение волостного народного суда.

15. За выражение нецензурными словами на собраниях и публичных местах — штрафу от 5 и до 25 рублей.

16. За отказ и уклонение как от нарядов, так и выполнения таковых, производимых как волостными, а также сельскими властями и общественными собраниями — штрафу от 5 до 50 рублей.

17. О поджогах — согласно пункта 10.

18. Кто произведет растрату вверенного ему по долгу службы народного имущества с целью извлечь себе пользу или выгоду—от 1 до 5 лет общест. принуд. работ и до передачи воен. трибуналу.

19. Тот, кто совершит кражу или присвоение чужого имущества—от 1 месяца до 3 лет общ. принудительных работ.

20. За отказ и за несвоевременную явку по экстренному вызову на указанное место, подводы, рабочие и проч.—штрафу от 25 до 300 рублей, а при несостоятельности уплата заменяется общественными принудительными работами до передачи военному трибуналу.

Примечания:

1) Волостным народным судам предоставляется право наказывать до 2 лет общ. прин. работ и штрафу от 5 тысяч рублей.

2) Взысканные штрафы поступают в пользу Рабоче-Крестьянской армии.

3) По более сомнительным делам могут быть приглашены на заседание члены трибунала и обо всех заседаниях ставить в известность военный трибунал.

4) Дела, связанные с военными лицами, всецело передавать военному трибуналу.

Подлинное подписали: председатель *Пантелеев.* Члены: *Расторопов, Кобрин, Казанцев, Страшненко, Лебедев* и секретарь *Нюня.*

Настоящий Устав Армейский Совет утверждает.

Подписали: председатель *Яковенко,* члены: *Астафьев, Рабкин* и делопроизводитель *Рузвельт.*

С подлинным верно: председатель военного трибунала
Секретарь

«...» ноября 1919 г.

Инструкция по организации волостного народного суда.

1. Для организации вол. нар. суда созывается волостное собрание представителей жителей данной волости.

2. Норма представительства от 10 до 20 домохозяев — один представитель в возрасте от 18 до 60 лет обоего пола.

3. Волостной народный судья избирается постоянный один в возрасте от 25 до 50 лет, проживший в районе волости не менее 3 месяцев.

4. Волостной постоянный народный судья на заседание при разборе дел вызывает с селений волости 2 очередных заседателей с правом решающего голоса.

5. Постоянный судья должен извещать сел. общества за 7 дней до заседания, для своевременного избрания очередных заседателей.

6. Очередные заседатели избираются на сельском собрании в возрасте от 25 до 50 лет.

7. Очередные заседатели могут заседать бесплатно или же получать суточные по усмотрению волостного собрания.

8. Постоянный судья имеет отдельного секретаря, которого приглашает по своему усмотрению.

9. При решении дел секретарь суда пользуется правом совещательного голоса.

10. Волостной судья в своих действиях отчитывается перед ревизионной комиссией и вол. собранием.

11. Волостной суд автономен от волостного совета в области своей деятельности.

12. Волостной суд денежные средства получает от волостного совета.

13. Волостн. народн. суд подчиняется комиссару гражданских дел, который в праве контролировать действия вол. суда и неспособных лиц увольнять, а за злоупотребления предавать суду.

14. Вол. народ. суд находится в зависимости также от в.-р. трибунала, член которого на заседании имеет решающий голос.

15. Недовольной стороне предоставляется право апелляции пред в.-р. трибуналом, не приостанавливая исполнения решения вол. нар. суда.

16. Настоящая инструкция действительна до установления власти Советов в Сибири и соединения с Центральной Советской властью.

XII. Организация ревизионно-контрольных органов.

С ростом армии выявилась необходимость в организации специально ревизионно-контрольного органа.

На первом же с'езде такой орган был избран. В его компетенцию входила не только ревизия всех наших хозяйственных органов, но и контроль за всеми сторонами жизни и деятельности армии. В состав его вошли Расторопов, Бобылев, Сухотин и др.

Задачей его деятельности было не только раскрывать уже совершонные преступления, но и предупреждать возможность самого возникновения таковых.

Этот же орган наблюдал за политической и нравственной сторонами жизни.

Зачастую, представитель его, входящий в Совет с правом решающего голоса, настаивал перед советом о смене того или иного начальника по несоответствию или вследствие проявления нежелательных политических уклонов или просто как лиц, не отвечающих требованиям морали.

Деятельность этого органа чрезвычайно облегчала работу штаба, ибо, с одной стороны, давала возможность во-время убрать, сменить или переместить того или иного товарища, с другой—давая характеристику, аттестацию предлагаемому кандидату, зачастую предупреждала возможность ошибки.

Контрольный орган был расформирован одновременно с роспуском Совета.

Инструкция контрольно-революционной комиссии.

1. К.-р. комиссия избирается делегатским с'ездом, в числе не менее 5 лиц.

2. К.-р. комиссии подчинены все органы в смысле контроля.

3. К.-р. комиссия обязана следить за правильными действиями как советов, так и других органов С.-К. фронта по данным им инструкциям.

4. Комиссии вменяется в обязанность производить ревизию по всем отраслям действий органов С.-К. фронта.

5. В военно-стратегическом же отношении, к.-р. комиссия не в праве давать те или иные распоряжения подлежащим органам, которые, в свою очередь, обязаны по ее требованию давать сведения о всех военных действиях к.-р. комиссии, и в случае если комиссия найдет эти действия контр-революционными, то она в праве приостановить исполнение таковых.

6. В случае установления комиссией злоупотребления как отдельных членов, как и в целом органов, а также и командиров, комиссия в праве временно удалить таковых от занимаемых ими должностей до предстоящего Армейского или делегатского с'езда, заместив их кандидатами, с отдачей виновных под суд и в случае надобности заключить таковых под арест, и уведомить об этом своевременно арм. воен. сов.

7. К.-р. комиссия указывает правильное направление, как экономической, так и гражданско-административной жизни армии, и населения С.-К. фронта.

8. Комиссии предоставляется право контролировать как отдельных начальников отрядов, батальонов так и в отдельности каждого солдата советской армии в их поведении, хозяйственной и политической деятельности.

9. К.-р. комиссия имеет право участвовать на всех совещаниях всех органов С.-К. фронта с правом совещательного голоса.

10. К.-р. комиссия обязана принимать всякого рода жалобы как на целые органы, так и на отдельные личности, как со стороны армии, так и со стороны гражданского населения

11. К.-р. комиссия дает отчет за свои действия пред армейским или делегатским с'ездом, пред которым и ответственна.

12. На неправильные действия к.-р. комиссии могут быть подаваемы жалобы армейскому или делегатскому собранию или в трибунал и в случае обнаружения виновности как комиссия в целом, так и отдельные члены ее, должны быть судимы согласно устава о наказаниях.

13. Комиссия имеет право командировать своего члена для производства той или иной ревизии в органах С.-К. фронта, которая будет считаться законной.

14. К.-р. комиссии предоставляется право разбирательства конфликтов, могущих произойти между органами С.-К. фронта.

15. Комиссии предоставляется право, в случае экстренной надобности, созывать армейские собрания или делегатский с'езд, если это позволяет стратегическое положение армии.

XIII. Борьба с пьянством.

В период власти Колчака выгонка самогонки достигла небывалых размеров. Колчаком была открыта винная монополия и его правительство не только не боролось с пьянством, но, наоборот, усиленно его, поддерживало и развивало.

С открытием фронта перед штабом, в качестве одной из неотложных задач встал вопрос полного искоренения пьянства. Сразу резко поставить этот вопрос было невозможно. Необходимо было провести широкую подготовительную агитационную кампанию. Мы отлично понимали, что поддерживать строгую революционную дисциплину в зачастую совершенно отдельно и самостоятельно действовавших отрядах—при наличии пьянства—было бы невозможно. И действительно, некоторые отряды под влиянием пьянства, начали морально разлагаться.

Вскоре после открытия фронта нами были разосланы агитаторы, которые должны были провести кампанию не только среди армии, но и среди мирного населения. Одновременно штабом был издан приказ, согласно которого продавцы самогона обязывались продавать его не выше установленной этим же приказом цены. Всякий, уличенный в нарушении этого постановления, подвергался суровой каре.

За исполнением и проведением в жизнь этого приказа, как мы и ожидали, особенно рьяно наблюдали сами заинтересованные потребители. Следствием этой меры было значительное сокращение выработки самогона. Уже очень невысок оказался процент прибыли и заниматься этим делом перестало быть выгодным.

Кроме того, за появление на улице в нетрезвом виде полагалось суровое наказание. Хулиганство же и мародерство карались расстрелом.

После того, как проведена была широкая агитационно-просветительная кампания о вреде пьянства, и население и армия были достаточно подготовлены, среди них проводились собрания, на которых выносились резолюции, с требованием полного запрещения выгонки самогона.

Когда к концу марта нам удалось почти повсеместно провести такие резолюции, то штабом был издан приказ о полном запрещении под страхом расстрела заниматься выгонкой.

Почти во всех отрядах к этому времени—пьянство было ликвидировано. И лишь только в некоторых, далеко отстоящих от штаба, оно еще давало себя чувствовать, но после того, как несколько наиболее неисправимых самогонщиков было расстреляно—то и там выгонка прекратилась.

Правда, бывали и потом отдельные случаи пьянства, особенно среди солдат тех наших отрядов, которые действовали в тылу у противника—где самогон был в изобилии. Для прекращения этого применялись следующие меры: всякий, уличенный в пьянстве, обезоруживался и отправлялся в тыл на принудительные работы сроком до одного года.

В результате всех принятых мер и нескольких приговоров к расстрелу—выгонка самогонки и пьянство в пределах занимаемой нами территории—были совершенно искоренены.

Постановление армейского совета С.-Канского фронта 28 октября 1919 г.

Армейский Совет, усмотрев, что в районе северной части Канского уезда, в селениях по направлению к г. Канску, и в полосе действий наших Советских отрядов, среди крестьянства сильно развита выгонка самогона и пьянство и что правительство Колчака не только не борется с этим злом и не принимает никаких мер, но смотрит на это явление сквозь пальцы, Армейский Совет, усматривая в этом громадный вред, наносимый населению в период крестьянской борьбы с капиталом, когда население должно быть трезвым, чтобы не было места распрям и раздорам среди него, что так как среди населения в заня-

тых нашими силами местностях выгонка самогонки уже в корне пресечена, *постановил:* предложить населению немедленно прекратить выгонку самогона в тех селениях, где будут оперировать наши отряды; виновные в продаже и выгонке самогона будут подвергаться денежному штрафу от 200 до 2.000 рублей, о чем и об'является населению для сведения и исполнения.

Председатель армейского совета:
Члены:
Делопроизводитель:
Секретарь:

XIV. Жизнь в тайге.

Вместе с нами при отступлении в тайгу из Тасеевского района пошло несколько тысяч беженцев. Вместе с отступающей армией двигался, по нашему масштабу, колоссальный обоз в 800 подвод, на котором беженцы везли свои семьи и кое-какой скарб. Все, способные носить оружие, вступили в армию, так что беженцы состояли почти исключительно из женщин, детей и стариков.

Придя в тайгу, беженцев расположили в глубоком нашем тылу—на реке Оне—недалеко от лаборатории. Они сами из березовой коры понаделали себе жилье: шалаши. Но эти шалаши годились только для лета, а нужно было быть готовыми к зиме.

В июне и июле колчаковская армия, хотя и начала отступать, но была еще достаточно сильна и отступала медленно. По нашим сведениям, в ней было около 100.000 одних офицеров и такое же количество добровольцев. Следовательно, вполне классово-сознательных солдат белогвардейцы насчитывали свыше 200.000 человек. Армия в условиях гражданской войны достаточно сильная. Поэтому мы, будучи осторожными, полагали, что процесс отступления может затянуться на значительно более длительный период, чем это имело место в действительности.

Ввиду этого было решено устроиться в тайге поосновательнее с тем, что если нас застигнет зима, то мы будем вполне приспособлены к перенесению зимних холодов.

Раздобыли кое-какие инструменты, главным образом, кирки и лопаты и принялись выкапывать землянки и оборудывать в них из глины печи.

За летний же период занимались заготовкой фуража для скота, которого у нас к этому времени осталось до 3.000 голов. Выстроили амбар для хранения 5.000 пуд. зерна. Кроме того, выстроили 2 мельницы. Также организовали временный кожевенный завод и приступили к постройке более фундаментального. Воздвигли зимние стойки для скота и пр.

Осенью совершили набег на Шеломки, где находились белые, и угнали у них стадо скота в 2.000 голов. Означенный скот забили и, таким образом, на зиму обеспечили себя мясом. К этому же времени в амбаре у нас было запасено до 2.000 пудов зерна.

В тайге как армия, так и беженцы — получали определенный паек, состоявший из муки, соли и мяса. На детей, кроме того, выдавалось по норме молоко.

Беженцы и тыл, как было уже указано, были расположены несколько в стороне и в глухой тайге. Вызвано это было тем соображением, что в случае, если бы главные силы белой армии отступили по дороге, где находились наши части, то нам пришлось бы отступить, ибо силы противника во много раз превышали наши.

Таким образом, все было предусмотрено и учтено на случай, если обстановка примет тяжелый для нас оборот.

Но события повернулись иначе,— белые не отступали с боями, а буквально в панике бежали.

К началу больших морозов нам удалось выйти из тайги и вновь занять Тасеевский район. Правда, нас ожидала нерадостная картина: свыше 3.000 хозяйств оказались совершенно уничтоженными, много сел было сожжено белыми дотла. Почти половина населения оказалась лишенной своих домов. С большим трудом, но все-таки всех разместили в уцелевших домах. Хоть было тесно и неудобно, но лучше, чем в тайге и землянках.

Протокол схода беженцев на Усть-Кайтыме 26 июля 1919 года.

1. О перевозке ягодниц и о переправе рабочих.
2. О коровах.
3. О получении муки.
4. О старосте.
5. О выезде на работы.
6. Об охоте.
7. Текущие дела.

Обсудив первый вопрос, собрание постановило избрать двух лиц для переправы через речку рабочих и ягодниц. Избранными оказались: Кулагин и Бурмакин Николай. Избранные лодочники-перевозчики днем должны следить за всеми лодками сами, а к ночи их сдавать караулу.

Обсудив второй вопрос, собрание одобрило постановление Совнархоза о разделении скота на три группы, при чем одну из них в количестве 30 голов переправить на ту сторону Оны, другую отправить на пастбище верст за 7 отсюда и третью группу оставить на месте. Переправу скота решено произвести в Успеньев день, а на пастбище гнать тогда, когда там будет готов пригон.

3) Высказались получать муку так: два раза получать ржаную а третий — пшеничную.

По вопросу о старосте решено: 1) помощника старосты упразднить, 2) старосту Костина переизбрать. Избранным оказался Холтаков, Андрей Ем., а кандидатом к нему Топин Ив. Ив.

По пятому вопросу об'явлено постановление Военного Совета, что выезд из лагеря беженцам разрешается, но рогатый скот можно уводить только до реки Иличет.

Обсудив шестой вопрос, собрание постановило в целях сохранения скота назначить двух охотников, дав им право выбирать себе помощников. Избраны для этой цели Астафьев, Ал. Павл. и Игнатьев Филипп.

Решались разные вопросы без определенных резолюций.

Председатель:
Секретарь (подпись).

XV. О социальном составе партизан.

В заключение два слова об имущественном положении крестьян, образовавших основные кадры партизанского движения и о их социальном составе.

По своему социальному составу партизане преимущественно принадлежали к середнякам.

Для характеристики имущественного положения можно взять дер. Денисовку. Состояла она из 67 — 70 хозяйств. Среднее имущественное состяние двора: 10 десятин засева, 8 голов рогатого скота, 6 лошадей, штук 20 овец и свиней, хорошие постройки, инвентарь, с.-х. и уборочные машины, годичный запас хлеба как минимум, и от 2 до 3 взрослых мужчин на хозяйство.

Деревню Денисовку я взял потому, что она является типичной для характеристики всех остальных. Деревни: Глинная, Тасеево, Канарай и др., отличались лишь бо́льшим или меньшим количеством хозяйств, среднее же экономическое положение хозяйств у всех у них было таково же, как и в Денисовке.

Нужно отметить, что при начале возникновения движения, нам приходилось в ряде сел и деревень, стремившихся к организации переворота и выступления, воздерживаться от такового, ввиду недостачи оружия.

Трудность борьбы усугублялась еще и тем, что за все время вплоть до занятия нами гор. Канска никакой связи ни с одной из городских организаций не существовало и поэтому движение было предоставлено исключительно своим собственным силам и не только мы не имели откуда бы ни было экономической помощи, но и никакой информации не получали и приходилось довольствоваться сведениями, добываемыми конспиративной разведкой.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Шифровка, посланная полковником Жилинским начальникам гарнизонов: Хандала, Тасеево и Троицкий завод.

Пятьдесят пятый полк, будучи малочисленным, занял только Рождественское и Шеломки. Сменять нас тут не будут. Нам приказано оставить завод, Тасеево, Хандалу и двигаться в Канск для посадки и отправления в Омск в резерв верховного правителя. Поэтому, с получением сего предписываю вам оставить завод и двигаться в Тасеево. Если нельзя по дорогам, то лесом, без дорог, хотя бы для этого пришлось кинуть обоз. Пулеметы поднять на вьюки. Я буду ожидать вас в Тасеево. И уже после вашего прихода совместно двинемся в Хандалу и дальше. Дружине рекомендуйте итти с вами в Рождественское и присоединиться к 55-му полку, с которым они опять займут эту местность. Послать к вам отряды на поддержку не могу, так как вследствие перепутанного приказания остальные роты из Рождественского ушли в Канск. Я донес генералу Красильникову о создавшемся положении и просил его выслать сюда все части бригады, но я не уверен, не уехали ли они в Омск. Если вы ко мне не подойдете, а у генерала Красильникова не будет что́ послать ко мне на выручку, то я вынужден буду уходить без вас. При нужде разрешаю кинуть не только обоз, но и лошадей, забирая других лошадей под пулеметы с любой поскотины. Двигаться вам лучше было бы ночью. Подходя к Тасеево, вышлите предупредить о своем подходе, дабы вас не обстреляли свои. Миномет и мины при невозможности вывезти — уничтожить, чтобы они ни в коем случае не попали бандитам. У вас в команде есть Афанасий Кулешкин с Мангановского участка. По сведениям милиции, он — красный и поступил для агитации. Проверьте и если так, то расстреляйте. Такое же приказание было послано сегодня и вчера. В получении пакета известите.

20 сентября.

Полковнику Бычкову.

Начальник гарнизона Курая доносит, что около 6 часов вечера из Курайского гарнизона ушла вторая полурота первой роты 32 полка, по показаниям местных жителей, за деревню Ашпатскую. Из опроса выяснилось, что какие-то вооруженные люди вызвали стрелков на улицу в полном вооружении и снаряжении для сопровождения обозов, люди вышли за деревню и уехали на подводах. Производится расследование.

Он же доносит, что 15 декабря в 23 часа с поста ушли стрелки 1-й роты Бицура и Юрьев по дороге на Листвяжное, унесли с собой две винтовки и 180 патронов.

По полученным им сведениям красные везут через Кондратьевку большие партии раненых.

С участков севернее Христорождеств. красные увели значительные силы в район Улюколь.

Шифровка 16 декабря.

Вчера было послано вам донесение о том, что Шеломковский гарнизон по моему расчету уже терпит недостаток в продуктах, как-то: масло, чай, сахар, крупа и т. д., последние находятся в Рождественском и не могут быть поданы за малочисленностью гарнизона.

В связи с происшедшим в Курае, я дал право начальнику гарнизона Курая, если потребуется, взять из Святок на поддержку команду связи 55-го полка.

В гарнизонах начинает ощущаться недостаток соли, которой в Канске не имеется. Ставлю в известность начальника района.

Гофман.

17 декабря 1919 г.

Мы со всех сторон окружены сильными гарнизонами красных. Кондратьево укрепляется, кругом деревни сделаны окопы, красных до четырехсот. Все крестьяне, посылаемые с донесениями к вам, красными арестовываются. Восстановить с вами связь невозможно. Мы окружены и отрезаны от вас. С вашей же стороны, как видно, попыток не делается связаться с нами. Оказий не было у нас целый месяц, а потому кроме мяса и хлеба из продуктов давно уже ничего нет. Пока не поздно, что-нибудь предпринимайте, дабы не случилось того же, что было с гарнизоном Троицкого завода.

А если вы не в состоянии что-либо сделать, то скажите, что делать нам. Для сведения сообщаю, что роты 32-го полка, находящиеся здесь, ходят в летнем рванье, чуть не то же и казаки голые. Поход 56-го полка не дал желанных результатов, а, наоборот, ухудшил общее положение, в особенности же наше, так как привлек почти все силы красных в район Шеломков. В виду исключительного положения Шеломков в связи с текущими событиями необходимо гарнизон усилить еще одной ротой.

22 декабря.

Шифровка.

Государственная Публичная Библиотека Отдел Рукописей

124621

Стихотворение.

1.

У Сибирского подножья
Колчак буржуйский проживал,
И вечную тревогу в крестьянах
вызывал.

2.

Он красных ненавидел,
Несносный сей саврас,
И многих он обидел,
За то был бит не раз.

3.

Вдруг случай приключился,
Серьезный через край:
Колчак буржуйский подружился
С чечиком невзначай.

4.

Ходил тот чечик в кепке,
Усы свои крутил.
Фальшивыми бумажками
Он чехов наделил.

5.

Добра им обещал и нежно напевал:
Чечик, скорей в бой вступай,
Чечик, скорей помогай,
Чечик, мой милый чечик.

6.

Ой, поверь глупец,
Что нам с тобой
Настал конец.

Политический агитационный отдел С.-Канского фронта.

Декабря 2 дня 1919 г.
с. Тасеево.

Карта Енисейской губернии.

DATE DUE

DEC 17 2001			
	JAN 09 '02		
GAYLORD			PRINTED IN U.S.A.

1 руб.

University of N.C. at Chapel Hill
0000504294 6